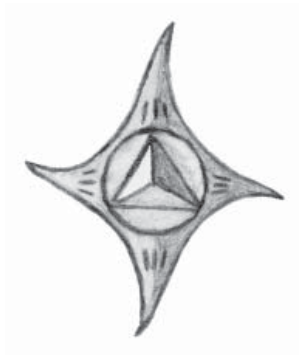

Максим Третьяков

НАСЛЕДНИК ТРОНА

Издательство «Эском»
Сыктывкар
2014

ББК 84(2Рус-Рос)
УДК 821.161.1-31

Третьяков М.
Т 66 Наследник трона. — Сыктывкар: Издательство «Эском», 2014.
— 176 с.

ISBN 978-5-94080-034-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Школа

Пролог	5
Переезд	7
Одноклассники	9
Новая школа	
Приёмные сёстры	
Летник каникулы	
День рождения сестёр	
Другой подход	
Разоблачение	
Решение	

Часть вторая. Мир Гилл

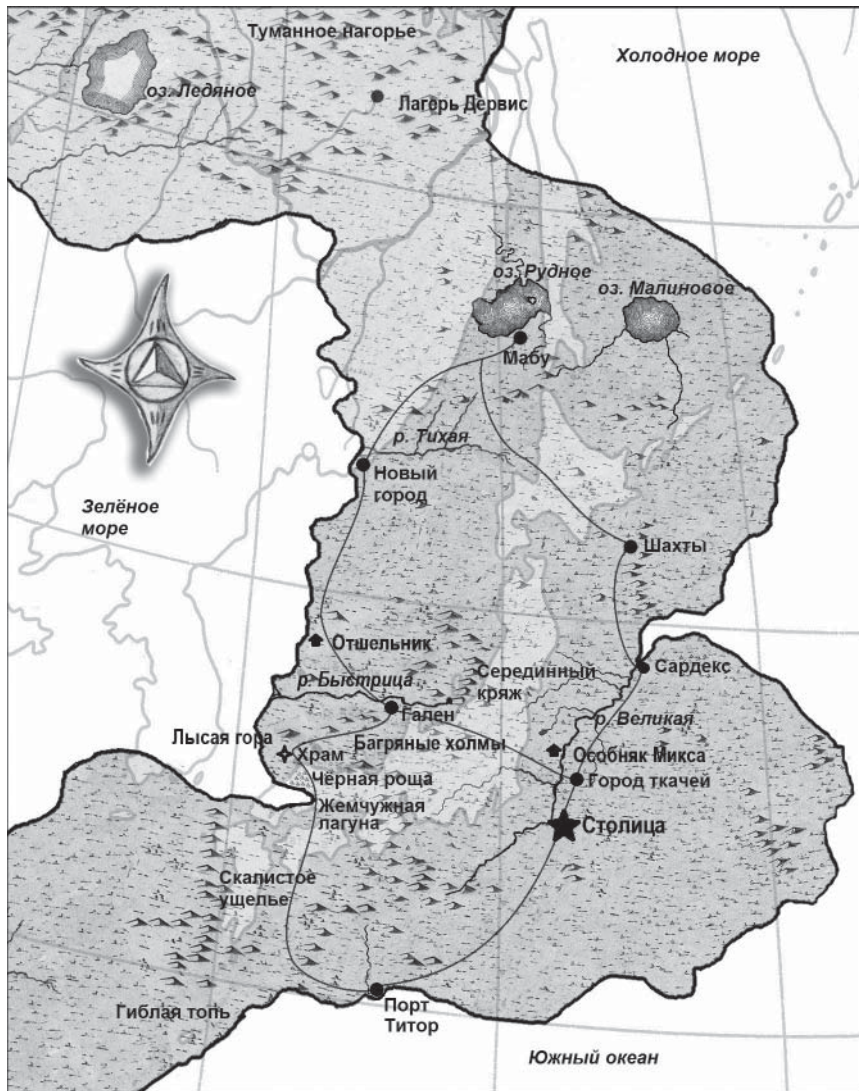
Девуцы	
Каори в беде	
Средневековье	
Вызволени Каори	

Часть третья. Война

Почитатель Каори	
Пещера	
Отшельник	
Поиск	
Воздушный шар	
Лагерь	
Поединок	
Решение Совета	

Часть четвёртая. Заговор

Новая проблема	
Задержание	
Возвращение Знака	
Предложение Дервис	
«Жемчужная лагуна»	
Турнир	
Охота	
Мия и Нарус	
Восстановление Церкви	
Расследование	
Неудавшееся покушение	
Эпилог	
Примечания	

Карта соответствия мира Гилл и мира Земли

(На переднем плане — карта Гилла, на которой указаны основные населённые пункты, дороги, другие географические объекты. На заднем плане серым показаны контуры географических объектов планеты Земля — Япония, Сахалин, Корейский полуостров, — соответствующих миру Гилл)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ШКОЛА

ПРОЛОГ

Полупустая комната, погружённая в полумрак. Круглый стол в оцеплении стульев с высокими спинками. За столом расположились четверо в плащах с капюшонами, скрывающими лица. Один из них крупный и явно мускулистый, другой — высокий и худой, третий — низенький, силуэт четвёртого выдавал женщину. Неяркий свет лампы освещал середину стола. Там лежал причудливый кулон — гемма ромбовидной формы с вписанным в него кругом и вырезанными на камне непонятными символами.

— Да, это он, — раздался бас крупного мужчины, — это Знак Власти.

— Но как... как он оказался в этом мире? — нервно спросил малорослый.

— Тогда, при штурме дворца, он исчез, — спокойно и тихо, как будто размышляя, ответил высокий. — При разборе руин так ничего и не смогли найти.

— Вы захватили хозяина Знака? — снова раздался бас, и мужчина откинул капюшон. Его широкое лицо пересекал старый шрам.

— Последний владелец лишь любитель антиквариата, — ответил мягкий женский голос. — Нам пришлось много потрудиться, чтобы проследить всю цепочку. Только недавно мы нашли ту, кто первой продала Знак Власти. Мы допросили её. Вот запись.

На столе рядом с амулетом замерцал экран, на нём появилось изображение испуганной пожилой женщины. Из динамиков раздался жёсткий мужской голос: «Как мы выяснили, тринадцать лет назад именно вы продали эту гемму. Нас интересует вопрос: откуда и при каких обстоятельствах вы его получили?» — «Он достался мне в наследство от матери». — «Эту версию вы озвучили при продаже, но мы знаем, что это ложь». — «Э... я нашла его... просто нашла». — «Вы снова лжёте. У нас есть своеобразный детектор лжи, так что лучше говорите правду».

Женщина на некоторое время умолкла, а потом стала отвечать тихим голосом: «Тогда я работала уборщицей в полиции. Однажды к нам поступил один младенец, его нашли на задворках заброшенного дома. У нас в полиции в основном мужчины, и меня попросили перепеленать его. Кулон висел у него на груди». — «И вы

украли его?» — «У меня был большой кредит, а я так мало получала...» — «И вы отнесли кулон в антикварную лавку?» — «Сначала я обратилась к ювелиру. Он объяснил мне, что камень не ценный, но, судя по оправе, древний. Поэтому я и пошла к антиквару». — «Что потом случилось с этим младенцем?» — «Я не знаю, возможно, отдали в приют».

Запись окончилась. Сидевшие за столом некоторое время пребывали в молчании.

— Выходит... — сделал паузу высокий, — наследник остался жив.

И он тоже откинул капюшон. Открылось узкое лицо с резкими чертами, седые волосы и уже намечающиеся морщины указывали на далеко не молодой возраст человека.

— Это может вызвать проблемы.

— Его нужно срочно найти! — нервно заверещал низкорослый. — Срочно! — и его лысая голова с брезгливым лицом мелко затряслась.

— Но как он попал в этот мир? — спросил мужчина со шрамом.

— Способности Знака многогранны, — ответила женщина. — Скорее всего, в момент опасности мать надела на младенца Знак Власти и тот, как смог, защитил наследника.

— Но вы же утверждали, что в древнем кодексе сказано, что «носить сей Знак может только непричастный злу, а недостойный будет уничтожен», — уточнил седоволосый.

— Всё верно. Повелитель не посмел бы даже приблизиться к Знаку, а его жена не владела магией, но младенец просто не успел ещё запятнаться.

— Итак, наследник жив и может овладеть магией, — продолжил седоволосый.

— Вероятно, он и не подозревает о своей силе.

— Всё равно, — взвизгнул низкорослый, — он слишком опасен. А если он вернётся? Его обязательно нужно найти.

— И что нам делать, если мы найдём его?

— Не... не знаю, — запинаясь, произнёс лысый.

— Сначала его нужно найти, — возразил человек со шрамом, — потом мы решим, что делать.

— Найти его можно, — ответила женщина, так и не снявшая свой капюшон. — Мы проследили за всеми детьми, поступившими тогда в тот детский дом. Среди них есть один паренёк. Возможно, это тот, кого мы ищем.

— Возможно? — переспросил её седовласый.

— Точной уверенности нет.

— Тогда нужно убедиться, что наследник именно он.

— Это сложнее, — продолжила женщина. — Как и его отец, наследник, в отличие от обычного мага, способен владеть всеми четырьмя стихиями. Но определить его способности можно, только проведя инициацию.

— Вы что?! — заверещал низенький. — Хотите, чтобы он прошёл инициацию?

— Только так мы можем точно убедиться, что он наследник.

— Но тогда он овладеет магией всех стихий!

— Инициация,— возразила женщина,— это ещё не владение магией, а только некий потенциал. Без обучения он всё равно ничего не сможет.

— Но как вы объясните ему, что происходит? — спросил седой.

— Не собираюсь делать ничего подобного. Для инициации необходимо, чтобы подопечный пребывал в нужном духовном состоянии, а дальше достаточно простого физического контакта с магом определённой стихии. Если сделать всё аккуратно, то он может и не заметить.

— Что ж, вам и карты в руки,— согласился седой.

ПЕРЕЕЗД

Сегодня Такуми по дороге в школу был не в настроении. Вроде всё как всегда: привычные взгляды девушек и их перешёптывания: «Красавчик»; приветствия одноклассников, так и не ставших настоящими друзьями. Обычный серый день в длинной цепочке таких же дней. Причиной этой хандры был навязчивый сон. Уже который раз он просыпался от одного и того же кошмара: липкие нити, тянувшиеся к нему из тьмы; он обрывает их, но они тянутся снова и снова. Первый раз сон приснился ему год назад. Тогда он только переехал в этот город, после смерти матери. Её болезнь была скоротечной и неизлечимой. За два года до её смерти в автокатастрофе погиб отец Такуми, и после этого мама сильно сдала. Хотя на самом деле они были его приёмными родителями, но, взяв его из приюта ещё совсем младенцем, для него они были просто мамой и папой. После смерти мамы её брат предложил оформить опекунство. Старый холостяк и бизнесмен средней руки, он часто бывал в разъездах, воспитанием Такуми ему заниматься было некогда, да и он не знал, как управляться с четырнадцатилетним подростком. Поэтому он предложил Такуми поселиться отдельно, при этом пообещав помогать деньгами. Такое положение устраивало их обоих, и со временем у них сложились хорошие дружеские отношения. Узнав, что Такуми не умеет драться, дядя не поскупился на оплату хорошего тренера, и теперь Такуми был признанным лидером среди ребят.

— Такуми, хорошо, что я тебя встретила! Тебя вызывают к директору,— сказала подошедшая на перемене молодая учительница.

«Что ещё за напасть...» — размышлял он, подходя к двери кабинета.

— Здравствуйте, господин директор. Вы меня вызывали?

— Да, проходи,— разрешил хозяин кабинета — сухонький старичок, всегда улыбавшийся ученикам.

— Что-то случилось?

— Не волнуйся, у нас для тебя хорошие новости. Одна элитная школа в Киото набирает новых учеников, талантливых сирот. Из нашей школы двое подходят к их требованиям: ты и ещё одна новенькая девочка. Её зовут Каори. У вас двоих отличные результаты тестов.

— Но... ведь это дорогая школа, в ней учатся только дети богатых родителей.

— Для вас обучение будет бесплатным, будет выплачиваться вам и небольшая стипендия. Новый спонсор школы много помогает сиротам. Вам выпал замечательный шанс.

— Придётся переезжать в Киото.

— Насколько я знаю, ты живёшь один. Думаю, твой опекун не будет против.

Каори оказалась красивой высокой девушкой. Длинные каштановые волосы обрамляли округлое лицо. Вздёрнутый носик, делающий её чем-то похожей на лисичку, наводил на мысль о весёлом нраве, но пронзительный взгляд карих глаз указывал на твёрдость характера. В автобусе, который вёз их в Киото, они разговорились. Каори недавно потеряла родителей. Дальняя родственница оформила опекунство, и девушке пришлось переехать к ней.

— И как выживаетесь? — заметив промелькнувшую на её лице гримасу, спросил Такуми.

— Не очень. Она всю жизнь прожила одна, и ей трудно изменить свои привычки. Зато теперь рада, что я буду жить подальше. Вот только никакой финансовой поддержки ожидать не приходится.

— Мне проще — дядя обещал помогать.

За окном автобуса проплывали страницы пейзажа.

Выйдя из автобуса в незнакомом городе и заметив растерянность на лице Каори, Такуми решил помочь ей:

— Нам надо найти гостиницу. Устроимся, а потом будем искать школу.

— Да, ты прав.

— У тебя тяжёлая сумка. Давай помогу.

Директором новой школы оказалась высокая худая женщина. Похоже, выступать с речами было её любимым занятием. Знакомство со школой в основном свелось к выслушиванию её дифирамбов новому попечителю и к рассказу о том, каких результатов добилось учебное заведение под её руководством.

Вечером, вернувшись в гостиницу, они разговорились.

— Ну и как тебе новая школа? — поинтересовался Такуми.

— Разве можно что-то понять за одну ознакомительную экскурсию?

— Ты права.

— Но меня больше волнует другое: ты нашёл подходящее жильё?

— Да, по объявлению в интернете, домик недалеко от школы.

— Ты хочешь снять целиком дом? — удивилась она.

— Небольшой. Собираюсь съездить туда и посмотреть. Не составишь мне компанию?

— Ого! — воскликнула Каори, когда они зашли в уютный домик. — Но ведь на его оплату у тебя будет уходить вся стипендия.

— Я обсудил вопрос с дядей, и он согласился покрывать эти расходы.

— Послушай,— вдруг сказала Каори, продолжая осматривать дом,— у тебя тут несколько комнат. Ты ведь можешь сдавать одну комнату.
— Сдавать? — не понял Такуми.— Кому?
— Ну... например, мне.
Такуми обернулся, его сердце стало биться быстрее.
— Знаешь, ты могла бы просто жить здесь.
— Нет. Так не пойдёт. Это поставит меня в зависимое положение.
— А... понимаю.
— Если снять этот домик на двоих, то получается вполне сносно.
— Но...
— Мы будем просто компаньонами. И не обольщайся, я не потерплю никаких приставаний.
— Хорошо, тогда перевозим вещи.

ОДНОКЛАССНИКИ

Высокомерное пренебрежение — с этим отношением одноклассников к себе они столкнулись в первый же день занятий. Хотя их никто не третировал и всё было весьма корректно, но такая атмосфера их сильно угнетала. Чаще всего на них просто не обращали внимания, как будто их с Каори не существовало. С кем бы ни заговорил Такуми, он получал холодный ответ — исключительно по делу.

Так прошло несколько дней, но однажды на перемене к нему подошла Мидори, староста класса. Бойкая светловолосая девушка с голубыми глазами, с ней Такуми ещё не общался.

— Послушай, Такуми,— совсем без присущего другим ученикам холодного снобизма обратилась она,— ты до сих пор не записался ни в один из кружков!

— Я ещё не выбрал.

— В нашей школе все ученики обязательно состоят в одном из спортивных кружков.

— Что бы ты мне порекомендовала?

— Я слышала, ты занимался боевыми искусствами. Но у нас есть только кендо.

— Понятно.

— Есть ещё теннис, гольф и плавание.

«Похоже, она легко сходится с людьми»,— подумал он.

— Что ж, я, пожалуй, остановлюсь на кендо. Научиться владеть мечом тоже неплохо.

— Тогда я познакомлю тебя с Юкой, она глава кружка кендо. Кстати, теннисного кружка тоже. Пойдём.

Она подвела его к высокой рыжеволосой девушке с яркими жёлтыми глазами. Её открытый пронзительный взгляд остановился на юноше.

— Послушай, Юка, Такуми решил заниматься кендо.

— Отлично! Ты что-то уже умеешь?

— Я занимался только айкидо.

— Ну, всё не так сложно. Я уверена, что у тебя получится,— она хлопнула юношу по плечу.

Такуми вспомнил, как позавчера Юка набросилась на одного из учеников за какую-то провинность. У неё вспыльчивый характер, но, похоже, она открытый и приветливый человек.

Тем временем Мидори продолжила:

— И ещё, я бы рекомендовала тебе записаться и в эстетический клуб. В нём состоит вся элита школы, а тебе нужно налаживать отношения. Глава этого кружка Сакура,— и Мидори кивнула на зеленоглазую девушку с длинными, струящимися тёмно-русыми волосами.

— Она у нас тихоня,— добавила Юка и окликнула: — Эй, Сакура!

Одноклассница подошла к ним.

— Мы хотим уговорить Такуми записаться в эстетический клуб.

— Ой, это было бы замечательно. Прошу тебя,— тихим голосом, но с какими-то особыми интонациями произнесла она.

«Да,— подумал Такуми,— в этом омуте водятся опасные звери».

— И что тут за собрание? — твёрдым голосом спросила подошедшая к ним Рин, глава студсовета. Она тоже училась в их классе, всегда спокойная и строгая. Даже её причёска — тугие и ровные косы чёрных волос,— казалось, говорила, что всё должно быть на своём месте. Её тёмно-серые глаза мгновенно замечали любой непорядок.

— Мы предлагаем Такуми вступить в наш любимый клуб,— ответила Мидори.

— А я могу прийти туда с Каори? — спросил он.

Все четыре девушки как-то странно переглянулись.

— Ну... можешь пригласить и её,— кисло согласилась Сакура.

Вечером они обсуждали прошедший день с Каори.

— Ты бы видела, как они поморщились, когда я упомянул о тебе,— удивлялся Такуми, стоя за плитой и помешивая что-то в кастрюльке.— Причём все четверо. Чем ты им насолила?

— Я тут ни при чём,— Каори оторвалась от учебников.— Просто им не понравилось, что в их присутствии говорят о другой девушке. Они привыкли быть в центре внимания.

— Да ну их.

— Учти, они дочери главного спонсора школы, не стоит настраивать их против себя.

— Кто из них?

— Все четверо.

— Так они сёстры?

— Не совсем. Как я выяснила, это приёмные дочери. Он не мог выбрать и взял в приюте четверых, так что они теперь сёстры.

— То-то они такие разные.

— Они постоянно соперничают друг с другом, и лучше не становиться у них на пути.

— Так, мясо готово. Накрывай на стол.

С того дня сёстры буквально атаковали Такуми своим вниманием. Хотя это немного и льстило, однако вызывало и массу неудобств. Одно хорошо: теперь другие одноклассники признали их своими.

НОВАЯ ШКОЛА

Вот уже несколько недель они жили в Киото. Как выяснилось, Каори практически не умела готовить, некоторые хозяйственные вопросы вводили её в ступор. Сначала они договорились готовить по очереди, но, попробовав её стряпню, Такуми стал готовить сам. Вот и сейчас он ловко орудовал ножом, нарезаая овощи. Каори смотрела на него, сидя за столом и подперев голову руками.

— Ты заботливый,— вдруг сказала она.

— Нужно же, чтобы кто-то беспокоился о хозяйстве.

— Когда жила с родителями, то почти ничего не умела. Не было необходимости. Делать покупки, стирать, убирать в квартире меня научила моя опекунша.

— А готовить она тебя не учила?

— Не успела. Буду учиться у тебя.

— Не знаю... я не так уж хорошо готовлю.

— Не скромничай. Ты готовишь гораздо лучше моей родственницы. У тебя всё получается так вкусно.

— Ладно, сестрёнка, договорились.

Каори вздрогнула:

— Почему ты меня так назвал?

— Ну... мы живём с тобой как брат и сестра.

— Пожалуйста, не называй меня так. Мы просто компаньоны.

Труднее всего Такуми было в эстетическом клубе. Он только назывался эстетическим, на самом деле основой его были правила этикета. Помещение, в котором располагался клуб, было самым большим в школе, не считая актового зала. Однако мягкие светлые тона, приглушённое освещение, красивая мебель, масса различных безделушек — всё это делало клуб по-настоящему уютным. Но вот требования к поведению были весьма жёсткими. Нужно было правильно говорить, правильно пить чай, даже правильно сидеть. За любое нарушение этикета насчитывались отрицательные баллы. Такуми часто попадал впросак, даже в простых вещах, а уж о других тонкостях, таких как правильно сервировать столик или как в соответствии с ритуалом заваривать чай, речи и не заходило. Каори каким-то образом удалось набрать неплохие баллы, и она оказалась в середине рейтинга. Зато в клубе Такуми подружился с Кёном. Хотя он и был на-

стоящим аристократом, но строгий этикет недолюбливал. И Кён, и Такуми были в списке отстающих. Хозяйка клуба, Сакура, активно взялась за исправление Такуми, но... её уроки были несколько странными: стоило им остаться вдвоём, как её поведение выходило за всякие рамки этикета, и не только.

Помещение студсовета было мрачным. Тяжёлые тёмные шторы закрывали окна. В последнее время Такуми стал здесь частым гостем. Стоило ему совершить любую, даже самую мелкую, промашку — президент студсовета оказывалась тут как тут. За любую провинность Рин вела его на беседу в студсовет. Низкое и довольно уютное кожаное кресло, сидя в котором Такуми выслушивал нравочения Рин, стояло прямо перед большим столом президента. Рин часто садилась на край стола и, скрестив ноги, подолгу объясняла ему необходимость исполнения школьных правил. А иногда и присаживалась на подлокотник кресла.

В кружке кендо участников было мало. Иногда в додзэ тренировались только они вдвоём с Юкой, и именно она решила натаскать Такуми. Юка была терпеливым учителем. Её уровень был весьма высоким, синай буквально порхал в её руках. Вот только уже на первом занятии, когда она показывала, как следует правильно надевать таре (пояс-юбку) и до (нагрудник), Такуми понял, что её интерес к нему не ограничивается исключительно спортом.

Не отставала от своих сестёр и Мидори. Как староста класса, она постоянно устраивала какие-то мероприятия и постоянно привлекала к ним Такуми. В общем, свободное от клуба и кендо время уходило на дела с Мидори. И с ней тоже было опасно оставаться наедине. Украшая класс к очередному празднику, она могла, как бы ненароком, прижаться к Такуми.

Как оказалась, Кён — новый друг Такуми — обожал различные страшилки и рассказы о приведениях. Часто они втроём, Такуми, Каори и Кён, возвращаясь из школы, заходили в понравившееся им кафе. Было приятно посидеть и поболтать о пустяках. Тут Кён и рассказывал им какую-нибудь новую историю.

— Вот вы всё не верите,— однажды заявил он,— а ведь в нашем городе действительно происходили загадочные происшествия, причём совсем недавно.

— Очередная байка,— покачал головой Такуми.

— Нет,— возмутился Кён,— это действительно было и произошло год назад с моим старым приятелем. Я его хорошо знаю, учились с ним в средней школе. По его словам, однажды он возвращался с вечеринки и пошёл напрямую через один старый переулок. Когда он проходил мимо заброшенного дома, то увидел неровный свет в подвальном окне. Хотя окно было узким и возле самой земли, ему стало любопытно, и он нагнулся посмотреть. Он увидел тёмное пустое помещение и четыре свечи, расположенные квадратом. Посреди этого квадрата, спиной к окну, стояла девушка и что-то бормотала про себя. Вдруг вихрь охватил её тело, растрепал одежду и волосы. Девушка что-то произнесла, и вихрь распался на четыре смерча в человеческий рост, которые разошлись к углам квадрата. Все

эти вихри были разными: первый — наподобие бушующего пламени, второй — будто водяной, третий — песчаный, а четвёртый — прозрачный, воздушный. Девушка сказала ещё что-то, и смерчи сгустились и превратились в четырёх обнажённых девушек: рыжую, тёмно-русую, брюнетку и блондинку. В тот момент все свечи внезапно потухли. Сообразив, что его могут заметить, одноклассник бегом убрался от того таинственного дома.

— Да... занятная история,— согласился Такуми.— А скажи, на той вечеринке твой приятель пил только сок?

— Кто... он? Конечно, нет,— фыркнул Кён.— Он напился, как всегда.

— Ну... немудрено, что после обильного возлияния ему привиделись нагие девушки.

— Я вначале тоже не особо ему поверил. Но после того события он сильно увлёкся паранормальными явлениями, можно сказать, помешался на этом.

Очередные занятия физкультурой проходили в бассейне. Для Такуми это было тяжёлым испытанием. Сёстры постоянно околачивались возле него. Он стоически выдерживал их атаки, делая вид, что не замечает их восторженных взглядов и не понимает двусмысленных намёков. Некоторое время такая тактика помогала, но тут Сакура, подойдя, вдруг споткнулась и повисла у него на шее. Такуми инстинктивно подхватил её за талию.

— О... наконец,— томно прошептала она,— хоть какое-то внимание.

Такуми отшатнулся и покраснел как рак:

— Что ты делаешь? Прекрати!

Сакура рассмеялась, подмигнула и отошла.

В тот день за ужином он спросил у Каори:

— Сегодня в бассейне ты как-то странно улыбалась. Что тебя так рассмешило?

— Было занятно наблюдать за тобой. В тебе явно пропадает талант актёра.

— Честно говоря, мне самому надоело разыгрывать из себя глупца, который не понимает, что от него добиваются девицы.

— О... так ты понимаешь,— притворно удивилась Каори.

— Да уж, трудно не догадаться. Одного не пойму: почему именно я? Кругом полно других парней.

— Ты умный, целеустремлённый и... красивый.

— И что? Ты тоже красивая, умная и целеустремлённая, но к тебе же не цепляются парни.

— Возможно, ты понравился сначала одной, а другие увлеклись тобой из духа конкуренции.

— Да, невезуха. Снова эти проблемы.

— А что, в предыдущей школе к тебе тоже липли девушки? — любопытно спросила она.

— Там я мог их спокойно отшить.

— Вот бедняжки. Все красавчики такие эгоисты.

- Я не эгоист.
- Хочешь сказать, что никогда не пользовался своей привлекательностью?
- Нет. Хотя, как мне рассказывали, приёмные родители выбрали в детском доме именно меня из-за того, что я был красивым ребёнком. Но я никогда...
- Ладно, верю, ты действительно не похож на самовлюблённого нарцисса.
- Лучше подскажи, как выкрутиться из этой ситуации. Я не могу грубо оборвать их, ведь если они серьёзно обидятся, то могут слишком сильно навредить нам. А тонких намёков они не понимают.
- Так ты их только раззадориваешь.
- А что делать?
- Может, пойти им навстречу?
- Не хочу.
- А тебе что, никто из них не нравится? Неужели они такие противные?
- Ну... они, конечно, интересные. Но... они какие-то странные.
- Странные?
- Ну, я бы сказал, что они плоские.
- По-моему, у них весьма выдающиеся формы.
- Я не об этом. Их характеры, они какие-то однобокие.
- Может, ты их просто плохо знаешь? Мидори хоть и любит поболтать, но у неё талант выведывать разные новости, и она легко сходится с другими людьми. Юка любит детей, из неё бы получилась хорошая учительница. Сакура — художественная натура, дизайн эстетического клуба целиком её заслуга. Рин — хозяйственная девушка и любит порядок.
- Откуда ты их так хорошо знаешь?
- А у меня хорошая наблюдательность. И я, в отличие от некоторых, не смотрю на них «с одной стороны».
- С какой ещё стороны? — не понял Такуми.
- А с какой стороны все парни смотрят на девушек?
- Такуми поперхнулся:
- Я тут ни при чём!
- Шучу, — улыбнулась Каори.
- Просто у меня такое ощущение: что-то здесь не то. Их ухаживания мне кажутся какой-то тонкой игрой.
- У тебя явно разыгралось воображение.
- Иногда мне кажется, что сестрёнки заключили какое-то пари или же они решили поэкспериментировать: «А что если опробовать на каком-нибудь парне все эти штампы из аниме: сначала бассейн, затем пляж и... что у нас там ещё? А да... горячие источники».
- И подыграть им ты не хочешь?
- Не хочу. Кроме того, они явно недолюбливают тебя.
- Не обращай внимания. Они хорошие девушки.
- Возможно... но я не хочу, чтобы отношения с ними были больше, чем дружба.

— Почему?
— Потому что мне нравится другая девушка.
— Вот как? И кто это?
— А ты не догадываешься?
— Нет,— лукаво улыбнулась Каори.
— Это ты.
Каори нахмурилась:
— Мы же договорились.
Такуми почувствовал боль в её голосе.
После ужина она молча села за ноутбук и надела наушники.

ПРИЁМНЫЕ СЁСТРЫ

Такуми часто приходилось сопровождать Мидори в магазин, чтобы купить что-то к очередному празднику. Вот и сегодня Мидори щебетала всю дорогу и вела себя так, будто у них свидание. Такуми, как всегда, изобразил из себя непроявляемого глупца, который никак не замечает авансов девушки. Один магазин сменялся другим. Наконец Мидори заявила, что можно возвращаться назад. К тому времени Такуми уже был весь нагружен пакетами с покупками.

— Тут есть переулочек, мы можем сильно сократить путь,— пожалела его девушка.
— Тогда веди, я плохо знаю дорогу.

«Это была не лучшая затея»,— подумал он, когда их путь внезапно преградила тройка неприятного вида парней. Им нужны были деньги. Но они ничего не смыслили в айкидо. Узость переулочка только помогала. Через несколько мгновений один влетел головой в стену, другой пропахал носом мостовую, третий бросился бежать. Собрав разбросанные пакеты, Такуми повернулся и буквально наткнулся на Мидори. Её лицо приблизилось, и она прошептала:

— Ты такой храбрый.

— Э... послушай,— отстранился он,— нам надо побыстрее уходить отсюда, вдруг ещё кто-то появится.

С каждым разом успехи Такуми в кендо были всё лучше. Причём скорость, с которой он осваивал искусство фехтования, поражала других учеников. Сам Такуми приписывал это опыту в айкидо. Теперь он мог на равных соревноваться с другими участниками кружка. Конечно, до уровня Юки ему ещё было далеко, но в тренировках с ней некоторые его атаки уже прорывали её оборону. Труднее давалась внутренняя концентрация. Сначала Такуми не принял всерьёз слова Юки, что она выигрывает лишь благодаря внутреннему напряжению. Но её постоянные победы заставили его задуматься, а затем и начать тренировки. Концентрация на энергиях давалась ему с трудом, но однажды во время боя с Юкой он почувствовал подобное лёгкому дыханию движение энергий. Он предугадал атаку соперницы ещё до её начала. Его контратака оказалась успешной. Это была победа.

Когда Юка сняла шлем-мэн, её лицо было и удивлённым, и восторженным.

— У тебя талант,— сказала она ему.— Ты сильнее меня.

— Да ладно тебе, ты тоже хороша.

— Ты так думаешь? Спасибо,— она положила свою руку ему на плечо, посмотрела ему прямо в глаза и тихо добавила: — Мы могли бы составить отличную команду.

Наконец-то он заслужил похвалу в этическом кружке. Сегодня он ни разу не ошибся в правилах чаепития. Сакура отметила его успех, но когда они расходились, она попросила его задержаться. Такуми сразу напрягся.

— Есть ещё одна сфера, где ты совершенно не развит,— заявила она ему, когда они остались вдвоём.

— И что это?

— Галантное отношение к дамам. И пожалуйста, не делай такое выражение лица.

— Какое?

— Мученическое. Поверь, галантность действительно полезный навык.

— Возможно, но я бы хотел, чтобы этому меня обучал кто-нибудь другой.

— Ты про Каори? — с улыбкой спросила Сакура, присаживаясь рядом с ним на диван.

— При чём тут Каори?

— Действительно... при чём тут она? — проворковала Сакура, прижимаясь к юноше.

— Мне всё равно, кто меня будет учить, но только не ты,— пробормотал он, отодвигаясь от неё к краю дивана.

— Какой ты грубиян,— фыркнула она, снова прижимаясь к нему.— Именно про это я и говорю: галантности в тебе нет.

Такуми не мог больше отодвигаться, так как упёрся в подлокотник.

— Похоже, у тебя жар! — с притворным испугом воскликнула Сакура.— Ты весь покраснел.

— У меня всё в порядке,— отстраняясь от неё, быстро проговорил он.

— Нет, нет... как президент клуба, я должна проверить твою температуру,— с этими словами Сакура качнулась к нему, вытянув в трубочку губы.

Такуми вскочил как ошпаренный:

— Извини, похоже, данный предмет мне не освоить. Прошу прощения! — и он стремглав выбежал из клуба.

— Как меня всё это достало! — пожаловался Такуми Кёну после занятия в эстетическом кружке.

— Сестрёнки? — спросил друг.

— Они самые. Надоели уже со своими приставаниями.

— Дела... Одного не пойму: почему они тебе так не нравятся?

— Не то чтобы не нравятся. Они хорошие девушки. Но если я уступлю кому-нибудь из них, то... тогда... прощай, Каори.

— О! Так ты всё-таки с ней...

— Да ничего подобного... Она всё так же холодна и неприступна.
— Раз так, то почему бы тебе не принять авансы сестрёнок?
— Не хочу... Просто не хочу.
— Тогда почему ты не пошлешь их подальше?
— А что я делаю? Но они не понимают намёков, вернее, не хотят понимать.
— Я не про намёки. Почему ты с ними не поругаешься?
— И тут же вылечу из школы. Забыл, кто у них приёмный отец?
— Ну, если даже и вылетишь, это же не катастрофа.
— Как раз катастрофа. Мне придётся уехать, а Каори останется здесь. Такой вариант меня не устраивает.

Кён пристально посмотрел на друга и понимающе покачал головой.

— Да... беда... Может, подстроить им чего-нибудь?
— Что подстроить? — не понял Такуми.
— Ну, можно, например, облить водой.
— Ребячество какое-то. Кроме того, не думаю, что это поможет.
— Почему?
— Если они не догадаются кто виновник, то это не подействует, а если догадаются...
— То что?

— Вот, к примеру, Рин. Если её облить, то она потащит меня в студсовет, будет стоять в мокрой блузке передо мной и отчитывать, чтобы мне стало стыдно. Сакура однозначно воспримет это как заигрывание, боюсь, что она тут же устроит переодевание в моём присутствии. Юка обязательно отомстит: обольёт меня в ответ или столкнёт в бассейн, а потом рассмеётся и объявит мир, а для его закрепления потащит меня в кафе. А Мидори обратит всё в шутку и потребует в качестве моральной компенсации прогулку по магазинам с заходом в кинотеатр. В общем, превратит это в свидание.

— А ты пробовал с ними поговорить серьёзно?
— Пробовал, но они делают вид, что не понимают, о чём я говорю.
— Даже так. Плохо дело. Они от тебя не отступятся. Вот только одного не пойму: почему они ещё не устроили перевод Каори в другую школу, ведь они воспринимают её как соперницу?

— Один раз, в самом начале, Рин заикнулась о переводе, но, услышав от меня, что я тут же переведусь туда же, сразу сказала, что это шутка.

— Тебе не надо было так говорить. Пусть бы они перевели Каори, а ты бы потом перевёлся без всякого шума.

— Для Каори учёба в этой школе очень важна. И если случится, что я буду причиной её неудачи, то...

— Думаешь, не простит?

— Не знаю.

— Ты на неё явно запал. Что в ней тебя так привлекает?

— Не знаю,— честно ответил Такуми.

— Тогда дело серьёзное.

Последнее время Каори выглядела нездоровой. Такуми это сильно беспокоило. Было видно, что ей плохо — иногда она сильно бледнела. Сначала она просто говорила, что всё в порядке, но потом как-то призналась, что у неё болит голова. Вот и сегодня она сильно побледнела, и Такуми отвёл её в школьный медпункт. На перемене он решил проведать её, но медсестра сказала, что её увезли в больницу. Выяснив в какую именно, Такуми отправился туда, сбежав с уроков. Там он никак не мог разыскать её, но вдруг столкнулся с ней в коридоре:

— Каори!

— Ты чего здесь делаешь? — удивилась она.

— Что с тобой?

— Да ничего особенного. Собираюсь возвращаться. Сегодня в школу я больше не пойду, меня обещали отвезти сейчас домой.

— Зачем тебя повезли в больницу?

— Здесь хорошая аппаратура, решили на всякий случай всё проверить. Как оказалось, всё в порядке. Просто низкое давление от нагрузки и нехватки витаминов.

— Я испугался за тебя.

— И удрал с занятий? Если заметят, будут проблемы. За такое нарушение тебя могут выгнать. Возвращайся-ка ты в школу. И не волнуйся.

Вечером дома Каори выглядела намного лучше.

— Как ты себя чувствуешь?

— Всё отлично. А как твои дела? Ты что-то не в настроении.

— Президент студсовета засекла мою отлучку.

— И что?

— Сказала, что всё замнёт, если я её поцелую.

— И как?

— Никак. Сказал, что не в настроении.

— А что она?

— Рассердилась, но потом сказала, что прощает меня, раз я такой дурак.

— Вот уж точно!

— Что точно?

— То, что ты дурень. Никто бы и не узнал.

— Во-первых, я бы знал, а во-вторых, я не умею целоваться.

— Не думаю, что этому так трудно научиться.

— Предлагаешь потренироваться? — Такуми вдруг склонился к Каори и поцеловал её.

Каори замерла, и её губы ответили. Она застыла на несколько мгновений, а затем отшатнулась:

— Ты что, ошалел? Мы же договаривались не приставать.

— Мне показалось, что тебе понравилось.

— Дурак! — фыркнула она, но глаза её почему-то улыбались.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

На летних каникулах Такуми остался в Киото. Дядя уехал по делам, а кроме того, Такуми нашёл хорошую подработку, так что за каникулы можно было заработать на приличный мопед. Да и Каори тоже осталась.

Однажды Такуми заметил у Каори странный кулон. Она только что вышла из ванны, и её халат слегка распахнулся.

— Ты куда это смотришь? — возмутилась девушка, заметив его взгляд.

— У тебя красивое украшение. Никогда раньше не видел его.

— Этот талисман — фамильная ценность, он достался мне от моей мамы, — объяснила она, запахиваясь поплотнее. — Не люблю, когда его кто-то рассматривает, поэтому прячу под одеждой.

— А мне можно посмотреть?

Каори задумалась, затем сняла амулет и протянула его юноше. Это была круглая гемма с вписанным треугольником и непонятными символами.

— У меня такое ощущение, что я его уже когда-то видел.

— Не мог ты его видеть.

— Ну... может, я встречал что-то похожее, — и Такуми неожиданно прикоснулся к амулету.

Девушка резко отдернула руку с кулоном, но он, словно не заметив её порыва, продолжил:

— Как странно... Как будто меня коснулось что-то родное. Но такое давнее.

Несмотря на каникулы, школьная жизнь не замерла. Летом их класс ожидала куча различных экскурсий. Мидори последнее время увлеклась фотографией и, похоже, решила объездить половину Японии. Фотоаппарат с большим объективом стал её постоянным спутником. С одной стороны, Такуми прибавилось головной боли: Мидори часто хотела попасть в труднодоступные места — то залезть на дерево, то выскочить на край обрыва. Кроме того, приходилось сопровождать её в разные живописные места. Но, с другой стороны, прекратились её приставания — теперь они были просто хорошими друзьями.

Однажды, после одной из экскурсий, Сакура уговорила Мидори устроить в эстетическом клубе небольшую выставку её фотографий. Такуми был поражён. Это были работы мастера. Она изумительно подбирала ракурс, освещение и композицию.

Летом некоторые спортивные клубы продолжали действовать. В том числе и клуб кендо. Но Юка стала пропускать тренировки. Последнее время она увлеклась рок-музыкой и организовала клуб. Какое-то время она пыталась затащить туда Такуми, но ему было неинтересно. Однако ей удалось привлечь Каори, и та согласилась. Оказалось, что у Каори отличный голос. Юка освоила гитару. Сегодня у них серьёзная репетиция, они решили дать благотворительный концерт. Тренироваться одному было скучно, и Такуми отправился к ним в клуб. «Хорошо,

что это какой-то лёгкий рок,— подумал он, прислушиваясь.— Каори может показать всю красоту своего голоса. Однако как виртуозно Юка владеет гитарой! Она всегда делает всё мастерски». Правда, посидеть в рок-клубе ему не удалось. Заметив, что Каори смущается, Юка выставила его за дверь.

Однажды вечером к ним домой заявился Кён. Он был изрядно навеселе.

— Привет, дружище,— произнёс он заплетающимся языком,— ты не против, если я переночую у вас?

— Что с тобой? — удивился Такуми.

— Перебрал,— признался гость.— Посидел в баре со старыми друзьями из средней школы. Если я заявлюсь домой в таком виде, мне хана.

— Понятно,— сочувственно произнёс Такуми.

— Ты можешь позвонить ко мне домой, чтобы мои не волновались?

— Позвоню.

— А это ещё что такое? — увидев грязь на его штанах и куртке, заметила Каори.

— Да так, ноги заплелись, вот и грохнулся прямо в лужу.

— Недостойно! — возмутилась Каори.

— Ой,— вздрогнул Кён,— не пугай так. Ты говоришь точь-в-точь как моя мама, даже интонации те же. Стоит мне натворить что-нибудь не подходящее всем этим родовым принципам, так я слышу эту фразу.

— Ладно, пойдём устроим тебя,— вмешался Такуми.

В начале августа они всем классом отправились в очередную экскурсию с заездом на пляж. Приёмные сёстры в модных купальниках, как всегда, атаковали Такуми своим вниманием. Зная, что его не оставят в покое, он уплыл подальше в море — туда, где небольшим островком возвышался над морем каменный утёс. Пляж отсюда выглядел тонкой полоской. Какого же было его удивление, когда на утёсе он обнаружил Сакуру. Она сидела на камне, обняв колени руками, и смотрела в морскую даль. Такуми вспомнил, как недавно Сакура в эстетическом клубе устроила выставку своих картин. Раньше Такуми даже не догадывался о её увлечении. В основном это были марины, лишь иногда пейзажи. На её картинах почти никогда не было солнечной погоды: или туман, или дождь, или предгрозовые облака. Картины навевали что-то тревожное.

Сакура, услышав шорох, обернулась.

— О, и ты здесь! — обрадовалась она.

— Что ты тут делаешь?! — изумился Такуми.

— Здесь красиво и... никого нет,— она лукаво подмигнула юноше.

— Но здесь далеко от берега. Опасно так далеко заплывать.

— Бедняжка, так ты, наверное, устал?

— Я? Я отлично плаваю и могу долго держаться на воде.

— Парни всегда так говорят, никогда не признаются, что им тяжело.

— Но я действительно...

— Ладно, ладно, верю.

— Речь вовсе не обо мне. Ты сможешь добраться до берега?
— Я могу проплыть в десять раз больше этого расстояния. Но всё же спасибо, я рада, что тебя это волнует.
— Ты так хорошо плаваешь?
— Не веришь? Тогда давай наперегонки до берега.
Разбежавшись, она нырнула в воду. Такуми бросился за ней. Он старался изо всех сил, но Сакура всё равно была впереди. Только у самого берега, на мелководье, он смог обогнать её.
— Ты специально? — спросил он, выбравшись на берег.
— Ты о чём?
— Ты специально поддалась?
— Нет, что ты... просто устала.
Такуми покачал головой.
— И кроме того, парням не нравятся сильные девушки,— добавила Сакура.

К концу лета Рин объявила о том, что пора уже готовиться к школьному фестивалю. Мидори тут же с ней согласилась. Такуми хотел отвертеться, но не тут-то было. Ему быстро нашли работу. Однажды Мидори и Юка о чём-то заспорили и попросили его срочно позвать Рин. Зайдя в кабинет студсовета, он увидел Рин, стоявшую у маленького столика напротив окна. Обычно задёрнутые шторы были открыты. На столике стояла скульптурная композиция, освящённая солнцем. Подойдя поближе, Такуми заметил, что руки Рин испачканы глиной. Она полуобернулась к нему и спросила:

— По-моему, чего-то здесь не хватает, как ты думаешь?
Такуми присмотрелся. Это было дерево с толстым стволом, у которого вместо ветвей были человеческие руки. Женские руки. Такуми задумался.
— Впечатляет.
— Но всё же есть какая-то незаконченность. Ты не находишь?
— На мой взгляд, здесь,— он указал на самые верхние руки,— должен быть какой-нибудь плод.
— Отлично,— обрадовалась Рин.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СЕСТЁР

Почти сразу после летних каникул в классе к Такуми подошла Мидори:
— Завтра будет вечеринка в честь нашего общего дня рождения.
— Как это «общего»? — не понял он.
— Ну, на самом деле мы празднуем день нашего удочерения, получается как бы общий день рождения.
— Наш приёмный отец решил пригласить и тебя,— добавила подошедшая к ним Юка.
— Сам господин Реддо Мацумото приглашает меня? С чего бы?

— Он хочет познакомиться с теми, кого поддерживает.
— Но я не единственный сирота, о котором заботится господин Мацумото.
— Каори тоже приглашена, и она уже согласилась.
— Правда? — удивился Такуми, взглянув на стоявшую рядом Каори. Та слегка кивнула.

— Кроме того, тебя хочет увидеть наша мама, — подмигнув, добавила Мидори.
— Госпожа Мерита? Зачем?
— Ну... — сказала она, опустив глаза и ковыряя носком башмачка пол, — мы рассказывали ей про тебя.
— О нет!

— Что нам надеть? — волновался перед вечеринкой Такуми.
— Пойдём в школьной форме, — решила Каори.
— Мы там будем как белые вороны.
— Что бы мы ни надели, мы будем выделяться. На таких тусовках для богатых обычно собираются люди, которые сразу видят, сколько стоит твоя одежда. А в школьной форме мы будем теми, кто мы есть на самом деле, то есть сиротами, которым помогает богатый чужак.

— Откуда ты всё так хорошо знаешь?
— Ну... об этом нам в клубе рассказывала Сакура. Тебе было бы полезно её иногда послушать. Кстати, чем ты там вообще занимаешься на дополнительных занятиях, если так ничему и не научился?
— Будто ты не знаешь? Уклоняюсь от её обнимашек.
— Ах ты, безобразник, тебя совсем нельзя оставлять наедине с приличной девушкой.
— Я-то тут при чём?!

Особняк, где жили сёстры, был грандиозным. Из-за множества приглашённых гости мало обращали внимания на них с Каори. Такуми было несколько непривычно в такой среде, но всё же интересно.

— Похоже, хозяин увлекается средневековьем.
— Почему ты так решил?
— Кругом доспехи. И европейские, и японские.
— Может, просто дизайн такой.

Тут к ним припорхнули сёстры. В роскошных платьях они выглядели весьма привлекательно.

— Вот вы где, — начала Мидори, — как здорово, что вы пришли!
— А то так скучно среди этих напыщенных болванов, — добавила Юка. — Поговорить не с кем.

— Не думаю, что они на самом деле глупые, — не согласилась Сакура. — Просто все они наследники глав корпораций и ведут себя соответственно.

— Соответственно чему? — возмутилась Рин.
— Тому, как принято в высшем обществе.

— И тебе не надоело выслушивать хвалебные речи этих гламурных мальчиков? Почему же ты сбежала?

— Ну... мне стало неинтересно.

— Вот-вот.

— Хватит вам,— прервала их Юка и обратилась к юноше: — Как тебе у нас?

— Красиво. Хотел бы узнать, почему так много успехов.

— О, это увлечение папы. Ты с ним ещё не встречался?

— Ой, кажется, он идёт сюда,— заметила Мидори,— и мама с ним.

К ним подошёл моложавый, подтянутый мужчина с красивой и приятно улыбающейся дамой.

— Ты и есть Такуми — тот самый молодой человек, который вскружил головы всем моим дочерям?

Хотя его губы улыбались, но глаза смотрели сурово.

«Похоже, он этим не очень доволен»,— подумал Такуми.

— Что вы, Господин Мацумото, ничего такого...

— Мы пойдём,— сказала Рин и увела остальных сестёр.

Заметив, что хозяин смотрит на его спутницу, Такуми представил её:

— Это Каори, моя подруга.

Фужер в руке господина Мацумото внезапно лопнул. Теперь на его лице не было и тени улыбки.

— Дорогой, не надо так волноваться,— успокоила его жена.

— Хорошо, Мерита,— ответил он ей и, обратившись к Такуми, мягко продолжил: — Извините, я должен вас покинуть, нас ждут другие гости.

Вернувшись домой, Каори набросилась на него:

— Что это была за выходка с «подругой»?

— Прости, что так получилось.

— Но зачем?..

— Понимаешь, я заметил, что ему не нравится внимание дочерей ко мне. Думал, таким образом сорваться с крючка.

— Ты что, совсем не соображаешь? Заявить отцу, что его дочерьми пренебрегли ради кого-то ещё.

— Об этом я не подумал.

— Теперь ещё втянул меня.

— Знаешь, а ведь он сердится только на меня. Когда он уходил, то кинул взгляд на тебя, и его глаза подобрели.

— Вот ещё,— фыркнула девушка.— И вообще, я не твоя подруга, не выдумывай.

Такуми сконфуженно улыбнулся:

— Прости, если обидел. Только иногда мне кажется, что я нравлюсь тебе.

— Дело не в этом,— растерялась она.

— А в чём?

Каори, сев в кресло, закрыла лицо руками:

— Всё так запутанно.

ДРУГОЙ ПОДХОД

Всё же Каори было непросто в новой школе. Подруг она не имела, а одна девушка из соседнего класса, Мисака, её явно невзлюбила. Причём без какой-либо причины. Вместе со своими подругами она стала настраивать против Каори других девушек. Пока только сама Мисака нападала в открытую, но атмосфера вокруг Каори стала сгущаться. Такуми пытался проанализировать возможные причины этой вражды, но зашёл в тупик. Те, кто знал эту невысокую девушку в очках, говорили, что обычно она замкнутая и стеснительная. А сейчас она стала совсем другой. После очередной стычки Такуми спросил:

- Опять эта Мисака доставала тебя? Что ей надо?
- Послушай, я разберусь сама,— отрезала девушка.
- Но...
- Пожалуйста, не лезь.

Неожиданно в дело вмешалась Сакура. Их класс решил на школьном фестивале устроить конкурс «Мисс школа», и именно Сакура предложила Каори стать кандидатом от их класса. И не только предложила, но и всячески помогала ей. Оказалось, у Каори есть масса талантов. У неё был не только изумительный голос, но и хорошая пластика. А когда она надела красивое платье, то стала выглядеть ослепительной. Выступление Каори получилось идеальным. Это была заслуженная победа.

Когда фестиваль подходил к концу, Такуми нашёл Сакуру на крыше. Она стояла перед ограждением, схватившись за перила, и смотрела вдаль. Слабый ветер слегка колыхал её волосы. Юноша встал рядом с ней, также положив руки на перила.

- Знаешь, я тебе так благодарен,— произнёс он.

Сакура, улыбнувшись, положила свою ладонь поверх его руки. В тот же миг он ощутил странное головокружение — ему показалось, что мир вдруг перевернулся. Тут внезапно хлынул дождь.

- Ой! — воскликнула девушка.
- Скорее в школу!

Возвращаясь домой с Каори поздно вечером, Такуми заволновался.

- Что ты вертишься? — поинтересовалась девушка.
- У меня такое ощущение, что за нами следят,— сказал он, обходя лужу.
- Ты подозреваешь тех трёх девочек, которые идут по улице? — рассмеялась она.
- Не знаю, но чувствую взгляд в спину.

Дома во время приготовления ужина он было успокоился. Но вдруг Каори, проходя мимо окна, стала там что-то высматривать.

— Кажется, ты был прав,— нахмурившись, сказала она,— за нами действительно кто-то следит.

- Такуми подошёл к окну. На улице никого не было.
- Ты что-то увидела? Где?

— Странно, уже никого нет, но я точно видела одинокий силуэт, стоявший напротив нашего дома.

В это время раздался звонок в дверь.

— Оставайся здесь.

Такуми пошёл к входной двери, захватив с собой синай. Но когда он посмотрел в глазок, то увидел лишь одну девушку.

Он открыл дверь:

— Мисака? Что тебе здесь нужно?

— Ты?.. Ты здесь живёшь? — пролепетала та, увидев Такуми в домашней одежде.

— Да.

— А Каори?

— Что Каори?

— Она тоже живёт здесь?

— Да.

— Вы что, живёте вместе?

— Ну да. А что?

В коридор выглянула Каори:

— Мисака! Что-то случилось? Заходи.

— Нет... ничего. Я... я, наверное, ошиблась.

— Так,— твёрдо произнёс Такуми,— давай заходи и рассказывай. Тем более что ужин уже готов, у нас сегодня карри.

За столом Мисака сидела смущённая.

— Может, всё-таки расскажешь, что случилось?

— Скажите,— набравшись смелости, произнесла гостья,— вы парочка?

— Вот ещё! — поперхнулась девушка.

— Ну... — добавил Такуми,— пока ещё нет.

— Ах ты!.. — пихнула его в бок Каори.

— Тогда почему вы живёте вместе? — прервала их перепалку Мисака.

— Э... ну... — смутилась и покраснела Каори,— мы просто компаньоны.

— Понятно,— протянула гостья.— А как же Кён?

— Что Кён? — не поняла хозяйка.

— Какие у тебя отношения с Кёном?

— У меня? Да никаких. Он просто друг Такуми.

— Так ты ревновала к Кёну? — догадался юноша.

Тут покраснела Мисака.

— Думаешь, что я положила глаз на этого взбалмошного аристократа? Вот уж точно нет.

— Ага,— обрадовался Такуми,— значит, по отношению ко мне не «точно нет».

— Что это ты себе навывдумывал? — фыркнула хозяйка.

Мисака вдруг расплакалась:

— Каори, прости меня. Я... я вела себя как дура. Но он совсем не обращал на меня внимания, и я подумала...

— Не расстраивайся. Да все они, мужики, такие. Ничего не видят.

— Кто бы говорил,— улыбаясь, вставил Такуми.

— Не мешай.

— Всё-таки вы парочка,— решила Мисака.

На следующий день, когда они по обычаю возвращались из школы вместе с Кёном, Каори пригласила с собой и Мисаку. В тот раз они сидели в кафе вчетвером.

Летняя подработка позволила Такуми купить мопед. Теперь они с Каори ездили в школу на нём. Маршрут был один и тот же. Однажды, когда они возвращались домой, проезжая маленький переулок, из открытой двери дома вылетела картонная коробка и попала прямо под колесо мопеда. От удара их развернуло, и они упали. Каори вылетела с сидения и покатила по дороге. Когда Такуми встал, то увидел, как их окружает группа парней. Это были те же, с которыми он столкнулся, когда был с Мидори, только теперь их было больше.

— Ну вот, пора и поквитаться,— произнёс один.

Такуми рванул к Каори, но ему преградили дорогу. Пришлось использовать всё своё умение. Тут он заметил, как пара парней, направившихся было к Каори, разлетелась, словно кегли, в разные стороны. Это была Юка. Поняв, что к Такуми прибыло подкрепление, парни разбежались. Юка склонилась над Каори и приподняла её. Когда Такуми подбежал к ним, Каори уже стала приходить в себя.

— Каори, ты как?! — в жутком волнении воскликнул он.

— Всё в порядке,— слабым голосом произнесла та.

— Слава Богу, что с вами всё в порядке,— произнесла запыхавшаяся Юка.— Когда я вышла из школы, то заметила, как один незнакомый парень следил за тобой. Только ты отъехал, как он позвонил кому-то по мобильнику. Я схватила чей-то велосипед и помчалась за тобой. Хорошо, что успела.

Такуми пожал её руку, благодарность переполняла его:

— Спасибо тебе!

В это мгновение на Такуми снова нахлынуло то странное головокружение. Стало жарко. Внезапно вспыхнул брошенный мопед.

Слабость Каори всё же дала о себе знать поздней осенью. Когда на улице сильно похолодало, у Каори начался кашель, но она не хотела пропускать занятия. Днём ей стало плохо, поднялась температура, и её пришлось отвести в медпункт. Такуми хотел остаться с ней, но его выгнали. Мидори пообещала покараулить. На другой день, когда Такуми рано утром прибежал в медпункт, Каори уже выглядела гораздо лучше. Она сидела на кровати, а рядом суетилась уставшая Мидори. Она приоткрыла окно со словами:

— Сегодня потеплело, а здесь ужасно душно. Нужно немного проветрить.

Такуми подошёл к Каори:

— Как ты себя чувствуешь?
— Хорошо. Спасибо Мидори, знаешь, она не отходила от меня всю ночь.
— Какая ты молодец,— повернувшись к Мидори, с чувством произнёс он.
Она слегка улыбнулась и прикоснулась к его руке. И вновь он ощутил непонятное головокружение. В раскрытое окно ударил резкий порыв ветра, закружил по комнате, и всё стихло.

Через пару дней Каори получила какое-то письмо.

— От моей опекунши,— пояснила девушка.
По мере того как она читала, её лицо мрачнело.
— Что-то не так? — поинтересовался Такуми.
— Она пишет, что сильно заболела и её уволили с работы.
— Потому ты такая озабоченная?
— Ну... не только.
— Какие-то проблемы?
— Не волнуйся.
— Я ведь лишь хочу тебе помочь.
Внезапно Каори обняла его:
— Пожалуйста, будь осторожен.
— Да что происходит?
— Ничего, забудь.

На другой день Такуми вызвали в студсовет. Рин встала из-за своего большого стола и шагнула к нему:

— Мне нужно с тобой поговорить.
— О чём? — нахмурился Такуми.
— Это касается Каори.
— Я не хочу это обсуждать.
Такуми повернулся, чтобы уйти.
— Постой! — воскликнула она, подходя к нему.— У Каори большие проблемы.
— Что случилось?
— У её опекунши возникли разные сложности.
— Я знаю, что она болеет.
— А то, что она отказалась от опеки, ты тоже знаешь?
— Что?!

— Видимо, Каори тебе не сказала, а ведь для неё это серьёзная проблема. Если у неё нет опекуна, то она не может здесь учиться. По правилам нашей школы должен быть взрослый, отвечающий за ученика.

— Вот же гадость,— поморщился Такуми.— Но подожди, я попробую уговорить своего опекуна. Может, он согласится...

— Это не поможет. Попечительский совет будет против. Только один ребёнок из семьи может учиться у нас бесплатно.

Такуми задумался:

— Для Каори учёба здесь очень важна. Значит, мне не судьба...
Он пошёл к выходу, но Рин схватила его за руку:
— Я была уверена, что ты скажешь именно так. Ладно, не напрягайся. Я поговорила с отцом, и он согласился оформить Каори как ещё одну свою приёмную дочь.
— Что?! Господин Мацумото?
— Ну да. Сначала он не хотел, но я уговорила его.
— Ты просто молодчина! — воскликнул обрадованный Такуми и снова почувствовал приступ головокружения.
В этот момент сильно трянуло.
— Землетрясение! — закричал кто-то, и все находившиеся в школе бросились к выходу.
Такуми, подбежав к классу, наткнулся на взволнованную Каори. Схватив её за руку, он бросился на улицу. К счастью, повторных толчков не было.

Занятия отменили, и они направились домой. Каори была явно не в себе. Такуми решил, что она всё ещё волнуется из-за землетрясения и стал успокаивать её:
— Говорят, что толчок был локальным. Нигде поблизости ничего не зафиксировали. Возможно, было просто проседание почвы.
— Да, я слышала об этом, — всё так же невесело проговорила девушка.
Тогда Такуми рассказал о своём разговоре с Рин.
— Мне уже сообщили, — но её голос по-прежнему был печальным.
— Что с тобой? — взволновался Такуми.
— Со мной всё в порядке.
Дальше они шли молча. Когда зашли в свой дом, там их уже поджидали четыре сестры.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

— Что вы здесь делаете и как вы сюда попали? — возмутился Такуми.
— Это неважно, — ответила за всех Мидори. — Нам нужно решить, что мы теперь должны делать.
— О чём вы?
— О Каори и её главной проблеме, о тебе.
— Что?
— Ты в большой опасности, и это расстраивает нашу повелительницу.
— Какой опасности? Какую повелительницу?
— Мы не можем рассказать, что тебе грозит. А наша повелительница, Каори, сильно привязалась к тебе.
— Вы разыгрываете меня?
— Может, ему где-нибудь спрятаться? — не обращая внимания на вопрос, обратилась к Каори Юка.
— Не получится. Теперь его легко найти.

— И что ты намерена делать?
— Не знаю.
— Ты повелительница, тебе и решать.
— Да что вообще происходит? — снова вмешался Такуми. — Почему вы называете её повелительницей? Или решили поиздеваться?
— Это правда, — начала Сакура, — мы ведь только её отражения.
— Отражения?
— Сейчас увидишь, — произнесла Рин. — Нам уже пора возвращаться. Пускай он увидит.
— Хорошо, — согласилась Каори, — пусть будет так.

Все четыре девушки подошли к Каори и положили руки на её голову. Каори пропела какую-то фразу на незнакомом языке. Пронёсся вихрь, и они исчезли, только четыре кучки одежды свидетельствовали, что всё это не привиделось.

— Как это... — растерянно пробормотал Такуми.
— Просто магия... высшая магия стихий.
Каори, рухнув в кресло, закрыла лицо руками.
— Да что происходит, в конце концов? — не выдержал Такуми.
Каори взглянула на него, в её глазах стояли слёзы.
Такуми присел перед креслом на корточки и взял её за руки.
— Всё будет хорошо, — стал успокаивать он девушку.
Каори наклонилась вперёд и уткнулась лицом в его грудь.
— Дурень, дурень, дурень, — сквозь слёзы шептала она. — Какой же ты всё-таки дурень. Что мне теперь делать?
— Знаешь, лучше расскажи мне всё. Может, мы что-нибудь придумаем.
— Хорошо, — согласилась Каори, немного успокоившись. Она откинулась в кресле и провела ладонью по его щеке. — Я виновата перед тобой, из-за моего расследования ты теперь в опасности.
— И что за расследование?
— Даже не знаю, с чего начать.
— Сначала расскажи об этом, — и Такуми указал на четыре кучки одежды девушек.
— Они действительно только мои отражения. Используя основные стихии, я создала их из себя. Всё, что чувствовали они, воспринимала и я.
— Значит, тот рассказ...
— Да, тогда приятель Кёна засёк меня. Я не заметила того маленького окошка.
— Подожди, а как же они теперь?
— Они — это я, только в разных проявлениях, и теперь они вернулись назад.
— А как же их приёмные родители? Они же будут...
— Они всё знают. На самом деле они мои родные папа и мама.
— Вот как! Теперь я понимаю, почему господин Мацумото тогда так разозлился. Но постой, зачем вообще было нужно создавать их?

— Каждая из них несла свою стихию, и все эти стихии отозвались в тебе. Выходит, что ты именно тот, кого мы искали.

— Искали?

— Да, и, как ни печально, уже нашли.

— Чего же в этом печального?

— Получается, что ты и есть наш враг. Не ты лично, но то, что с тобой связано. Плохо то, что я привязалась к тебе, и не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— О чём ты говоришь? Чей враг? Что я такого сделал?

— Важно не то, что ты сделал, а чей ты сын.

— ?..

— Ты, как и я, не из этого мира. В нашем мире меня зовут Клэр, Клэр рода Гиллон. А твоё настоящее имя Арэн рода Гиллар. Твой отец был императором, жестоким властителем того мира, жутким тираном, и народ восстал. Хотя он был сильным магом, но он был уничтожен.

— Отец? — Такуми замолчал и погрузился в себя. И, наконец, спросил: — А моя мама?

— Она была хорошей женщиной, но погибла, когда взорвался дворец. Только ты, как оказалось, остался жив. Тебя спрятали в мире Земли.

— Да, с трудом верится. Если бы не доказательства... — и он снова взглянул на кучки одежды.— Другой мир... надо же.

— Тебя перенёс сюда магический амулет.

— Амулет?

— Похожий ты видел у меня. Но сейчас это неважно. Теперь, после инициации, твоя магия пробудилась и выдаёт тебя. Укрыть тебя не получится. Я не представляю, что мне делать.

— Я не понимаю, зачем мне нужно скрываться?

— В нашем мире многие боятся тебя. Думают, что ты захочешь захватить трон или начнёшь мстить. Тебя считают потенциально опасным.

— Ерунда какая-то, я ничего подобного не желаю. Честно говоря, мне нет дела до того мира. Всё, что я хочу,— просто жить здесь.

Он помолчал и добавил:

— С тобой.

Каори покраснела:

— Я знаю, но как убедить тех, кто тебя боится.

Внезапно два человека вошли в комнату.

— Мама? Папа? — удивилась Каори.

— Я вижу, что ты перешла на сторону нашего врага,— набросился на неё отец.

— Не слишком ли ты торопишься,— вмешалась его жена.— Здравствуй, дочка.

Здравствуй, Такуми.

— Господин Мацумото,— почтительно обратился к нему Такуми,— могу ли я узнать, почему вы считаете меня врагом?

— Моё настоящее имя Реддо рода Дайкар. Тебе так интересно, почему я считаю тебя врагом? Ответ здесь.

Он вытащил небольшой багровый мешочек, расшитый замысловатыми узорами, и, развязав его, высыпал на стол содержимое. Это был ромбовидный кулон-гемма, чем-то напоминавший амулет Каори.

— Этот Знак принадлежал твоим предкам,— продолжил он, почему-то строго глядя на дочь,— можешь взять его.

Такуми взял талисман в руки и почувствовал странное тепло. Повинуясь внезапному порыву, он накинул цепочку на шею. Камень стал разгораться голубым сиянием.

— Что? Не верю своим глазам! — изумился отец Каори.

— Я же говорила тебе, что ты торопишься,— вмешалась госпожа Мацумото.

— Ты о чём? — обратился к ней муж.

— Как я и подозревала, Такуми оказался достойным, а в таком случае он нам не враг.

— Мама, ты тоже почувствовала... ты знала, что Знак Власти будет безопасен для Такуми?

— Нет, дочка, но я доверяла твоей интуиции.

— Даже если он достойный,— продолжил господин Реддо,— это не решает проблем. Если бы амулет уничтожил его, всё было бы гораздо проще.

— Можно узнать, о чём речь,— немного раздражённо спросил юноша,— и что это за странный талисман?

— Хорошо,— согласилась госпожа Мерита,— я расскажу.

— А я пока заварю чай,— предложила её дочь.

— В нашем мире — мы называем его мир Гилл — издревле правили маги. Повелитель был обязан носить Великий Знак. Он был не просто украшением, с его помощью совершались сложные магические действия, при этом талисман контролировал также праведность поступков владельца. Только достойный мог носить его, если же избранник сходил с правильного пути, то быстро умирал.

— Если бы я оказался недостойным, он убил бы меня?

— Да,— встряла в разговор девушка,— папа надеялся, что именно так и случится, но я знала, что всё будет хорошо.

— Откуда?

— Помнишь, ты уже прикасался к моему амулету, и тогда всё обошлось.

— А у Каори он откуда?

— Несколько поколений назад Великий Знак разделился. Тогда одновременно родились два ребёнка, мальчик и девочка. Оба они были способны к магии, и когда пришло время выбора, обнаружили, что талисман распался на две половины. Твой прадед получил свой амулет, а прабабушка Клэр свой. С тех пор Знак Власти передавался в роде Гиллар по мужской линии, а Знак Славы в новоявленном роде Гиллон — по женской линии. Правление осталось за Гилларами, а мой род им помогал.

— Так, значит, мы с Каори родственники?

— Четвероюродные брат и сестра,— вмешалась девушка.

— В нашем мире,— продолжила госпожа Мацумото,— имя основного рода заканчивается на «ар», у боковой ветви — на «он». Слава основного рода распространяется и на боковую ветвь. Бывает ещё и дальнее родство, для них используется суффикс «ум».

— Есть и такое?

— Да, род Гиллум имеет сейчас большой авторитет. Глава рода возглавляет Совет кланов.

— Что-то вроде парламента?

— Не совсем. В Совет входят главы кланов. Он существовал и раньше, только возглавлял его обладатель Знака Власти. Во времена правления твоего деда его обуяла жажда единоличной власти, и он перестал собирать Совет. Моя мама была против, и ей пришлось покинуть дворец. Такой поступок твоего деда не мог быть праведным, и в скором времени он умер. Твой отец, Мардон рода Гиллар, был ещё совсем молодым и панически боялся Знака Власти. Он отказался проходить испытание, но, не желая отказываться от власти, объявил себя повелителем. По сути, его правление было незаконным.

— И его свергли?

— Твой отец был сильным магом, и, хотя без талисмана его возможности были ограничены, он нашёл себе сторонников среди других магов. С их помощью удержался у власти. Боясь второго амулета, повелитель стал преследовать наш род, послал против нас армию и магов. Мама была вынуждена скрываться, и я родилась тайно от всех. Когда нас загнали в ловушку, я была ещё младенцем. Тогда мама, передав Знак Славы мне, вышла на магический поединок и погибла. Фальшивый амулет, который она надела перед битвой, ввёл твоего отца в заблуждение, он посчитал, что Знак Славы уничтожен.

— А как же вы?

— Меня спас один маг из рода Дайкар. Я воспитывалась в его семье вместе с его детьми: Дагором и Реддо. Только они знали, что я — Мерита рода Гиллон, носительница Знака Славы.

— Реддо?

— Да, это мой муж. Мы поженились во время восстания. Твой отец стал настоящим тираном, творил что хотел, и народ взбунтовался. Однажды, разбив один из наших отрядов, он, по своему обычаю, казнил не только предводителя, но и всю его семью. Но в этот раз он оставил в живых 15-летнюю дочь. Она была красивой, и Мардон насильно сделал её своей женой. Твоя мама, Сина рода Макум, ненавидела мужа, но родился ты, и она смирилась.

— Как погибли мои родители?

— Восстание набирало силу. Через несколько месяцев после твоего рождения дворец был окружён, твоему отцу был передан ультиматум. Какое-то время твой отец ничего не предпринимал, и мы думали, что всё закончится миром, но мне

пришло время родить Клэр, и я была вынуждена вместе с мужем покинуть лагерь. Видимо, Мардон почувствовал отсутствие Знака Славы и попытался провести магический удар по осаждавшим. Им ничего не оставалось, как поставить магическую блокирующую стену. Удар смерти, отразившись от неё, разрушил дворец, и все, кто находился в нём, погибли. Тебя тоже считали погибшим, но, похоже, твоя мама надела на тебя талисман, и он защитил тебя, перебросив в мир Земли.

— Вот как,— тихо произнёс ошеломлённый Такуми и замолк.

— Нам нужно решить, что делать дальше,— прервал через некоторое время молчание отец Каори.— Твоё существование может вызвать проблемы в нашем мире. Деструктивные силы наверняка попытаются воспользоваться тобой, чтобы восстановить монархию.

— У вас там явно не всё в порядке.

— Видишь ли,— продолжила госпожа Мерита,— после восстания народ решил, что устал от королей, и объявил республику. Власть перешла к Совету кланов. Однако четыре основных клана: магов, воителей, купцов и землевладельцев — никак не могли прийти к согласию. Тогда Пуго рода Гиллум, глава землевладельцев, был избран Главой Совета. На тот момент он был самым маловлиятельным.

— Судя по учебникам истории, это стандартная ошибка всех революций.

— В нашем мире революций раньше не было, а историю мира Земли мы тогда не изучали. Но ты прав, со временем он всё больше приобретал власть и сторонников. Через шесть лет он даже решил восстановить дворец повелителя. Собственно, тогда при разборе руин и обнаружилось, что Знак Власти исчез.

— Шесть лет?! Так долго?

— В руинах замка было много магических ловушек. Никто и близко не хотел подходить к ним. Поэтому разбирали завалы аккуратно. Некоторые ловушки, особенно сложные, приходилось снимать мне. Полтора года ушло на работы.

— Похоже на работу сапёров.

— Да. Только мину можно взорвать, а магические ловушки приходится распутывать вручную. Когда хватились, что Знака Власти нет, его стали искать, но он как в воду канул. Не помню, кто первый предложил поискать его в мире Земли, но когда мы начали поиск здесь, то сразу ощутили его присутствие. Вот тогда меня и моего мужа послали сюда. Клэр было всего восемь лет, когда мы впервые появились здесь. Поиски талисмана затянулись ещё на четыре года.

— Почему? Ведь если вы чувствовали его присутствие?..

— Не так просто было его найти. Использовать местную магию было нельзя, а магия нашего мира здесь действует слабо. Я знала, что Знак здесь, но в каком направлении и как далеко, определить не могла. Это как игра в горячо и холодно. Почувствовать взаимодействие Знака Власти и Знака Славы можно было, только если бы они находились рядом друг с другом. Мне пришлось переезжать из одной страны в другую. Кроме того, амулет переходил от одного владельца к другому. Его владельцы жаловались на сильное недомогание. Надеть его на себя или

держат в руках никто не мог, им сразу становилось плохо. Из Японии он попал в Америку, а потом в Англию.

— Нам много пришлось поехать по миру Земли,— вставила Каори, наливая чай,— зато было интересно.

— Когда талисман обнаружили, стали искать его первого владельца. На это ушло ещё чуть больше года. Только разыскав нужного человека, поняли, что спасся и ты. Тогда, полтора года назад, на малом совете было решено найти тебя. За прошедшее время власть Пуго сильно укрепилась, и, хотя официально ничего не изменилось, фактически он стал монархом. Но появились и недовольные.

— Недовольные — это не то слово,— вмешался господин Реддо.— Сторонники республики настроены решительно. Кроме того, сейчас в Гилл тяжёлое положение в экономике. Словом, в любой момент может начаться гражданская война.

— Некоторые политики,— продолжала мама Каори,— считают, что ты начнёшь мстить, и тогда столкновения не избежать.

— Но я не собираюсь мстить! В Гилл я никого не знаю. Мой мир здесь... здесь живут люди, которые мне важны, которых я люблю. Я хочу остаться здесь.

— Дело не только в твоих желаниях,— вмешался господин Реддо.— Тобой могут воспользоваться разные группировки в своих интересах, причём против твоей воли.

— Как это?

— Тебя могут украсть.

— Похитить его не так просто,— не согласилась мама Каори.— Если Такуми не будет снимать талисман, то будет под защитой.

— Ты рискнёшь оставить ему амулет?

— Конечно, ведь Знак Власти принял его.

— Всё равно его нужно будет контролировать.

— Если контролировать будет Каори,— вставил Такуми,— то я согласен.

Господин Мацумото, казалось, задохнулся от возмущения, потом посмотрел на дочь, покачал головой и вышел из комнаты.

— До свидания, дочка, до свидания, Такуми,— попрощалась Мерита и вышла вслед за своим мужем.

РЕШЕНИЕ

Чтобы выстроить достоверную версию исчезновения четырёх девушек, пришлось много потрудиться. Было объявлено, что все четверо уезжают в Англию. Каори поочередно принимала облик каждой из своих отражений и посещала школу. Для Такуми такие превращения были серьёзным испытанием. В момент превращения Каори не только внешне, но и по характеру становилась одной из сестричек. Вновь появлялись Мидори, Юка, Сакура и Рин. После одного такого превращения Каори, приняв свой нормальный облик, пожаловалась Такуми:

— Они все во мне. У них появился собственный характер, и они уже не могут исчезнуть.

— Вот как.

— Это всё ты виноват.

— Я?!

— Ты не поддавался на их уловки. Им пришлось импровизировать, и в них стала появляться самостоятельность. Они начали отрываться, и у меня стала невыносимо болеть голова. Я чуть с ума не сошла!

— Не понимаю, зачем вообще нужно было создавать отражения?

— Полтора года назад выяснилось, что ты остался жив. Найти тебя не составило труда. Но нужно было проверить, тот ли ты или нет, а выяснить это можно было только одним способом — инициацией. Наследник одинаково владеет всеми четырьмя стихиями, значит, может пройти все четыре посвящения: водой, огнём, ветром и землёй. Но для проведения такого магического действия необходимы физический контакт и сильное эмоциональное возбуждение избранного. Каждая из моих отражений была магом своей стихии и могла провести твою инициацию. Для их создания мама передала мне Знак Славы.

— Это ещё зачем?

— Магия расщепления сложная и требует много сил, и моя мама не справлялась.

— Выходит, ты сильнее.

— Ну... это неважно. Кстати, ты понравился маме,— добавила девушка, отпивая чай.

Такуми, немного смутившись, продолжил:

— Да, хотел спросить: зачем вообще нужна была эта затея с опекуншей, переездом в тот город?

— Нам нужно было подружиться, ведь сёстры — мои отражения. Если бы я относилась к тебе плохо, то и они тоже.

— Но ведь подружиться можно было и здесь, в школе.

— Так было проще. Посуди сам, если бы в школе девушка предложила тебе дружбу, как бы ты это воспринял?

— Да, ты права,— согласился он, вспомнив, как отказывал девицам в предыдущей школе.— Вот почему ты поселилась вместе со мной.

— Нет,— Каори немного смутилась,— жить вместе было необязательно. Хватило бы и совместной поездки в автобусе? Я сама решила поселиться с тобой в одном доме. Папа был вне себя от гнева, когда узнал.

— Тогда для чего?

— Не спрашивай, не знаю.

— Ладно. Но тогда получается, что приставания сестричек ко мне исходили от тебя?

Каори покраснела:

— С чего... ты... так решил?

Для превращений в сестричек приходилось посещать тот таинственный подвал, где Каори впервые применила магию расщепления. Дом был куплен господином Мацумото, и оконце в подвале замуровали. Подвал был облагорожен для занятий магией. Да и сам дом был отремонтирован и обставлен. Они уже подходили к нему, когда Такуми поинтересовался:

— Почему именно здесь нужно совершать превращения?

— Существуют определённые места, и в них наши миры ближе друг к другу. В таких местах проще всего воспользоваться магией из нашего мира, там же легче переходить из мира в мир. Именно из-за этого места и был выбран Киото.

— А почему вам нельзя пользоваться магией мира Земли?

— Она вся отравлена злом. Стоит только воспользоваться ею, и вскоре ты потеряешь себя, зло поработит и поглотит твою душу. Мы не должны пользоваться магией этого мира.

— По-твоему, все, кто пользуется местной магией, злодеи?

— Даже если у них вначале и были благие помыслы, то, вступив на тёмный путь, они уже не смогут остаться прежними.

— Да... невесело.

— Я не знаю, как такое произошло. Может быть, потому что здесь не было такого талисмана, как у нас.

— А при чём тут Знак?

— До своего разделения Великий Знак назывался ещё Знаком Истины. Его изначальное предназначение — производить суд над магами. Повелитель был судьёй магов, и Знак подсказывал ему, как поступить в том или ином случае. Ведь определить, праведный поступок совершил маг или нет, очень трудно. Одно и то же деяние может быть и праведным, и злым. Всё зависит от различных, иногда малозаметных обстоятельств, от скрытых побуждений, которыми руководствовался маг.

— Но постой. Получается, амулет имеет сознание.

— У нас существует предание, что через Великий Знак был слышан глас Бога. Правда, сейчас в это никто не верит.

— Значит, атеизм и у вас пустил корни.

— Если верить легендам, раньше в нашем мире было больше порядка, по крайней мере использование магии контролировалось. И если маг начинал творить зло, то его находили и судили.

— А если он сопротивлялся?

— Талисман давал силу, и с его помощью можно было справиться с любым магом. Но тот, кто им владел, должен был обладать магией всех четырёх стихий.

— И много было таких магов?

— Только маги из рода Гиллар, ну затем и Гиллон были способны на такое. Остальные владеют только одной, редко двумя стихиями и чрезвычайно редко тремя.

— Теперь ясно.

— В мире Земли не было такой системы, и маги использовали силы в чёрных целях. Со временем все магические силы пропитались злом, и использовать их стало опасно. Но знаешь, может, это и хорошо, что ваш мир развивался без магии. Он более свободен.

Разговаривая, они дошли до дома.

— Всё же мне их жаль.

— Сестёр? — догадалась Каори. — Тебе их не хватает?

— Не то чтобы не хватает, я ведь знаю, что в тебе есть все эти грани. Просто, когда они стали к тебе относиться хорошо, я их стал уважать. Да и они стали другими, настоящими.

— Эй ты, поосторожнее. Понимаешь, они продолжают жить внутри меня, но они спят. Твои слова будят их.

— А можно их как-нибудь выпустить?

— Выпустить? Нужно не просто выпустить, нужно полностью оторвать их от меня, чтобы они перестали быть зависимыми от моих настроений. Они бы уже не владели магией, были бы простыми девушками. Такая магия слишком сложна, моих сил не хватит. Хотя... — тут Каори задумалась.

— Ты что-то придумала? — спросил Такуми.

— Это можно сделать, если объединить наши силы, точнее, силы Знаков, но мы должны действовать синхронно.

— Э-э, постой... я ведь не умею им управлять.

— Я тебя научу. Твоей задачей будет передать мне силу, это несложно.

Как оказалось, всё было вовсе не так просто. Целый час Каори потратила на обучение. Нужно было сконцентрировать внимание на одном действии.

— Арен рода Гиллар, соберись, — рассердилась девушка после очередной неудачи.

— Скажи, обязательно вместе с именем называть род?

— Если ты принадлежишь славному роду, то да. Не отвлекайся.

Наконец она осталась довольной результатами. Они встали друг напротив друга, и магия потекла. Вот появились четыре вихря, вот вихри обросли телами, и вот, наконец, появились четыре нагие девушки.

— Уф, — произнесла Каори.

— Это всё? — спросил Такуми.

— Эй... хватит пялится на них. А ну быстро закрой глаза!

На другой день в школе появились все сёстры. Пришлось менять план — было объявлено, что их отъезд отменяется. С того дня Такуми заметил, что сёстры несколько изменились. Хотя их характеры остались прежними, они стали более свободными. К нему они стали относиться как к брату.

Через неделю Такуми и Каори срочно пригласили в особняк её родителей. Господин Мацумото с женой ожидал их в библиотеке.

— Сначала мы хотели бы поговорить с дочерью наедине,— обратился он к вошедшим.

— Я подожду снаружи,— предложил Такуми.

— Можешь пока подождать в соседней комнате,— указала госпожа Мерита.

Такуми, заглянув в указанную комнату, обнаружил там всех четырёх сестёр.

— О, смотрите, кто к нам пришёл! — обрадовалась Сакура.

— Я просто...

— Заходи, не стесняйся,— поддержала Мидори.

Его усадили в кресло и налили чай.

— Всё же мне интересно,— стал допытываться он,— почему вначале вы конфликтовали с Каори?

— Каори почувствовала тебя с самого начала,— первой ответила Юка.— Она поняла, что ты и есть тот самый наследник, ещё встретив тебя в той школе. Уже тогда её талисман отозвался на твоё присутствие.

— А при чём тут это?

— Ты пойми,— продолжила уже Рин,— она аристократ высшей пробы. Она ведь не может выйти замуж за первого встречного. Круг возможных женихов достаточно ограничен, и ты, несмотря на задание, всё же был в этом круге.

— А когда она познакомилась с тобой в автобусе,— вмешалась Сакура,— то увидела, какой ты добрый, милый и заботливый. Ты ей понравился, и она не захотела тебя терять. Потому и решила поселиться с тобой в одном доме. Папа, узнав об этом, был вне себя от негодования.

— Она ревновала и сердилась на нас,— добавила Мидори,— а мы, как её отражения, соответственно сердились на неё.

Не прошло и десяти минут, как Такуми позвали обратно. Господин Реддо Мацумото объявил ему:

— Мы провели совещание с кланами воителей и купцов. Решение по тебе принято: ты останешься здесь, в изгнании, но за тобой будут постоянно наблюдать.

— Я надеюсь, что наблюдать будет Каори?

— Не только, два других клана пришлют своих наблюдателей.

— Ну и ладно. Такое решение меня устраивает.

— Учти,— добавила госпожа Мерита,— наблюдать за тобой будут девушки, дочери глав кланов. Они будут жить в том же доме, что и ты, и учиться в той же школе с тобой. И, как ты понимаешь, у них свои интересы.

— Кошмар!!!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МИР ГИЛЛ

ДЕВИЦЫ

Мелкий гравий похрустывал под ногами. До массивного, украшенного колоннами здания школы ещё далеко, да и дорожка — нет бы идти прямо — извивалась, образуя причудливый узор. Если взглянуть сверху, то в этом узоре можно увидеть иероглифы, образующие название школы. Сегодня Такуми опаздывал. Обычно они шли на занятия вместе с Каори, но позавчера она по каким-то делам отправилась в Гилл. Как всё же он привык к её понуканиям. Стоило ей отлучиться — и вот, пожалуйста, он опаздывает. Можно было бы перепрыгнуть через стриженные кусты в половину человеческого роста, обрамляющие дорожку, но... если заметят, вызов в студсовет обеспечен. Хотя Рин и стала относиться к нему спокойно, даже приветливо, но строгость не потеряла.

Внезапно его путь преградили два парня в вычурных одеждах, что было странно, ведь требования к форме в этой школе были строги. Один был высокий и плотный, с широким лицом, второй — среднего роста и худощавый.

— Это ведь тебя зовут Такуми? — несколько надменно спросил худой.

«Ещё один аристократ», — подумал Такуми и ответил:

— Да, но мне сейчас некогда. Поговорим потом.

Он уже собирался пройти.

— Эй ты, невежа, — возмутился второй, плотного сложения. — Тебе явно нужно преподавать урок.

Но эти парни совершенно не владели искусством драки. Пара простых приёмов — и противники растянулись на дорожке. Такуми, отходя, почувствовал удар магии, и его амулет прореагировал, защитив его. Он резко развернулся. Парни уже поднялись, на лице худощавого проступило удивление.

— Не сработало, — пробормотал он, — не понимаю.

— Говорил же, что нужно было взять мечи, — отвечал ему другой.

— Вы из Гилл? — догадался Такуми. — Что вам здесь нужно?

— Ты ведь вроде торопился, — отряхиваясь, произнёс плотный.

— Из-за вас я всё равно уже опоздал. Так что вам нужно?

— Насколько нам известно, ты живёшь в одном доме с Лиссой и Наоми? — спросил худощавый.

— Да. И что с того?

Парни переглянулись.

— Почему?

— Что почему?

— Почему вы живёте в одном доме?

— Послушай, дружище, даже то, что ты из Гилл, не означает, что я должен тебе что-то объяснять.

— Дружище? Ты посмел назвать меня другом? — возмутился крепыш.— Я Кейт рода Айсар, а это мой друг, Микс рода Дайкар. Если ты знаешь про мир Гилл, то должен понимать, что это значит.

— Головная боль,— проворчал Такуми.

— Что?

Такуми не стал развивать мысль.

— Послушай, Кейт, если ты и вправду из рода Айсар, то, значит, Наоми твоя родственница.

— Она моя сестра!

— Так почему бы тебе не спросить у своей сёстры, если тебе это так интересно.

Кейт несколько смутился:

— Мы спрашивали, но они не отвечают.

— Так что вы хотите от меня?

— Видишь ли,— немного задумавшись, добавил Микс,— Наоми моя невеста, а Лисса — невеста Кейта. И нас весьма волнует, что у вас за отношения?

— Так у них есть женихи. Отлично! Просто замечательно!

— Что замечательно?

— То, что у них есть женихи. По крайней мере, они не будут мешать отношениям с моей невестой.

— Интересно узнать, кто твоя невеста?

— Её зовут Каори.

— Это та третья девушка, что живёт в вашем доме?

— Да.

Парни несколько мгновений переваривали информацию.

— Слушайте,— обратился к ним Такуми,— я всё равно опоздал на занятия, так что пойду домой. Если хотите, идём со мной.

Пока они шли, Такуми вспоминал, как чуть меньше месяца назад появились Лисса и Наоми.

Тогда они уже жили в том большом доме, в подвале которого Каори занималась магией. Хотя Такуми больше нравился старый домик, где им никто не мешал, но вчетвером там было бы тесно.

Появление девушек сопровождалось целой делегацией. Яспер рода Айсар

— здоровяк с грубым шрамом на щеке. Гордес рода Финнар — высокий и худой, с узким лицом и хитрым взглядом. Они появились в доме с госпожой Меритой. Мужчины внимательно осмотрели Такуми и пошли совещаться с мамой Каори.

— Кто это? — спросил тогда Такуми у Каори.

— Яспер — глава клана воителей и отец Наоми, а Гордес — глава клана купцов и отец Лиссы. Собрался почти весь Совет кланов.

— Почти?

— Нет только Пуго.

— Главы Совета?

— Ага. Его, видишь ли, решили не информировать.

— Вот как?

— Пойдём, познакомлю тебя лучше с новыми жильцами.

Когда они вошли в гостиную, там уже находились две девушки.

— Намико, — представилась одна, с резковатыми чертами лица, сложением похожая на рослую спортсменку.

— Мисаки, — представилась другая, розовощёкая и пухленькая.

Такуми с удивлением посмотрел на Каори.

— На самом деле их зовут Наоми и Лисса, — объяснила Каори, — а эти имена для школы.

— Мы решили сразу привыкать к новым именам, — добавила рослая девушка.

— Но если милому Такуми удобнее называть меня Лиссой, — пролепетала вторая, — я не буду против.

Заметив, как напряглась Каори, Такуми быстро спросил:

— А зачем вам менять имена, на японок вы всё равно не похожи.

Девушки переглянулись.

— А ведь ты прав, — среагировала Лисса, — может, нам выбрать не японские имена, будем как иностранки по обмену.

— Тогда чем плохи ваши имена?

— Но они не из этого мира.

— И когда вы собираетесь пойти в школу?

— Ну, я думаю, мы пообвыкнем за несколько недель, — ответила Лисса, — ведь нам же ещё нужно освоить язык.

— Но вы же хорошо говорите.

— Когда язык осваиваешь с помощью магии, — разъяснила Наоми, — то могут быть пробелы. Но ты и сам это знаешь, ведь ты маг.

Такуми промолчал.

Уже на другой день девицы взялись за обработку Такуми. Наоми решила навести порядок в гостиной.

— Так, мне нужен помощник, — заявила она за завтраком. — Раз ты единственный мужчина в доме, то тебе придётся помочь мне.

Так как был выходной, Такуми ничего не оставалось, как согласиться.

Она тут же начала командовать:

— Это кресло нужно переставить сюда, а это — развернуть.

Такуми только и успевал выполнять её поручения.

— Какой кошмар, здесь слой пыли,— возмутилась Наоми, когда передвинули диван.— Надо всё отмыть.

Как выяснилось впоследствии, любовь к порядку и чистоте у неё была вовсе не показная. Она даже смахивала на манию. К обеду Такуми совсем вымотался.

А вот Лисса решила пойти другим путём. Как оказалось, она замечательно готовила. За ужином она блеснула своим мастерством. Многих блюд, которые приготовила она, Такуми даже не знал.

— Ну как, вкусно? — спросила Лисса.

Такуми не мог не признать её искусность:

— Великолепно!

— Я так рада, что тебе понравилось,— хитро блеснула глазами девушка.

В тот же день, вечером, Такуми зашёл поговорить с Каори.

— Твой папа был прав,— начал он,— их прислали не просто наблюдать. Нужно выработать тактику обороны. Как ты думаешь, кто из них более опасен?

— Ты относишься к ним как к врагам,— рассмеялась Каори.— Это же просто девушки.

Такуми тяжело вздохнул:

— Мне не нравятся их атаки. Может, попробовать столкнуть их друг с другом?

— Сомневаюсь, что у тебя получится. Учти, что они подруги.

— Ты что-то знаешь про них?

Каори только улыбнулась.

На другой день Такуми решил серьёзно поговорить с девушками.

— Всё же я хочу выяснить цель вашего присутствия здесь,— сказал он.

— Наблюдать за тобой.

— Для этого достаточно Каори.

— Ты прав, есть ещё одна причина,— подмигнув, сказала Лисса.— Род Гиллон освоился в мире Земли, и не просто освоился: семья Клэр стала богатой и влиятельной финансовой группой. Такая ситуация нарушает равновесие между кланами.

— Каким образом?

— Они занимаются торговлей и финансовыми операциями, а это прерогатива клана купцов.

— Да, но они делают бизнес здесь, в мире Земли. Как их здешнее богатство может нарушать равновесие в вашем мире? Здешние деньги и ваши деньги никак не связаны.

— Золото — оно везде золото. Будучи магами, они легко могут перебросить часть своего золота в мир Земли.

— Кроме того,— добавила Наоми,— они могут купить современное стрелко-

вое оружие и перебросить его в наш мир. Представь себе, что может сделать рота солдат с автоматами в мире, который не знает пороха. У нас нет даже пушек, не говоря уже о танках и самолётах.

— А ты-то сама откуда знаешь про танки и самолёты?

— Я изучала вооружение этого мира,— прервала его девушка.— Правда, только на бумаге.

— И ты думаешь, что семья Клэр собирается перебросить в ваш мир танки?

— Нет-нет... про танки я просто так сказала. Их не перекинешь, они слишком большие и тяжёлые. А вот винтовки и автоматы...

— Понятно. Но почему тогда клан землевладельцев не волнует такая ситуация?

— Клан землевладельцев слабый,— стала объяснять Лисса.— Раньше члены этого клана должны были заботиться об ирригации. Кроме того, они помогали фермерам, если был неурожай, но последнее время всем этим занимается наш клан купцов.

— Получается, они только собирают налоги.

— Нет,— вмешалась Наоми,— налоги собирает клан воителей.

— ?..

— У нас же нет других стран, а значит, нет внешних врагов. Клан воителей, скорее, полицейские, стражники, кроме того, они собирают налоги, тушат пожары. И если случится наводнение или ураган, то бороться с их последствиями тоже задача клана воителей.

— Но тогда землевладельцы берут арендную плату за землю.

— Эта плата ограничена и зависит от качества земли. Раньше землевладельцы собирали деньги на ирригацию и на улучшение земельного фонда, кроме того, предоставляли услуги, которые один фермер не мог обеспечить. Но постепенно всё перешло к нам.

— Что же тогда остаётся их клану?

— Мелкие землевладельцы стали просто фермерами, а крупные связали себя браками с представителями нашего клана. Только земли вокруг столицы облагаются особым налогом, идущим хозяевам земли. Но этими землями владеет в основном род Гиллумов. Вернее сказать, только род Гиллумов, его несколько ветвей. Все они были придворными, поэтому был создан такой налог.

— Разве придворные не погибли при штурме замка?

— Они почти все разбежались перед этим. Известно, что Пуго буквально вымалывал у владыки Мардона отпустить его к якобы больной жене.

— Пуго? Нынешний Глава Совета республики Гилл?

— Да. Собственно, он является главой клана землевладельцев. Это вторая причина неучастия четвёртого клана, ведь Пуго не стоит посвящать в тайну твоего существования.

— Ясно. Значит, наблюдение за мной и Каори является главной причиной вашего присутствия здесь? И другой причины нет?

— Разумеется.

После того разговора Такуми постоянно находился в напряжении, ожидая приставаний, наподобие тех, что предпринимали сёстры.

Наоми выбрала тактику постоянного присутствия: куда бы Такуми ни направлялся, рядом оказывалась она. Хорошо, что девушки пока не ходили в школу — только там можно было избавиться от их назойливого внимания. Однажды отменили последний урок, и Такуми с Каори решили сходить в парк.

— Хоть сегодня нам удастся спокойно прогуляться,— сказал он, когда они свернули на почти безлюдную дорожку.

— Ты так уверен?

— Не уверен,— сознался Такуми.— Честно говоря, я поражаюсь, как она всё время умудряется выслеживать нас.

— Во-первых, не нас, а тебя. Во-вторых, она же мастер своего дела.

— Своего дела?

— Она же воитель, искусство слежки входит в их обязательные навыки.

И в самом деле, стоило им немного пройти, как с боковой дорожки появилась Наоми.

— Привет,— улыбаясь, произнесла она.

— Послушай, тебе не надоело? — пытаюсь сохранить спокойствие, произнёс Такуми.

— Надоело? Ты о чём?

— Следить за мной не надоело?

— Забыл? Моя задача — наблюдать за тобой.

— Но не за каждым же шагом!

— Не злись. Я же вам не мешаю, гуляйте себе на здоровье.

— Ладно,— вмешалась Каори,— раз мы всё равно втроём, пойдём вместе на аттракционы.

— Может, позовём и Лиссу?

— Только её не хватало,— пробурчал Такуми.

Лисса раздражала его ещё больше — она постоянно кокетничала, заявляла, какой он милый и хороший. Иногда «случайно» прижималась к нему. Причём всё это всегда происходило в присутствии Каори.

Наоми и Лисса продолжали наводить уют в доме. Появлялась новая мебель, причём если Наоми заботилась об удобстве, то Лиссу больше волновала красота мебели. Каждые выходные они организовывали в походы по магазинам и непременно брали с собой Такуми.

— Вы что, сами не можете?

— Мы же не полностью освоились в этом мире, а вдруг что-то случится? А ты нас защитишь,— выкрутилась Лисса.

— И обязательно должен быть я?

— Мы предлагали Клэр, но она отказалась.

Каори действительно не любила подобные походы.

— Попросите сестричек.

— Гораздо лучше, если будет присутствовать кто-то из живущих в доме. А вдруг тебе не понравится.

В конце таких споров Такуми не выдерживал и соглашался. Так продолжалось несколько недель, однако перед прошлыми выходными Наоми внезапно вызвали в Гилл.

— Отец требует моего присутствия,— объяснила она.

— Отчёт о проделанной работе? — с пониманием произнесла Лисса.

— Скорее всего.

— Значит, поход в магазин отменяется,— обрадовался Такуми.

— Нет! — одновременно воскликнули обе девушки.

— Наши шторы никуда не годятся,— добавила Лисса,— они в другом стиле.

— Придётся тебе пойти вдвоём с Лиссой,— предложила Наоми.

Тем же вечером Такуми уговаривал Каори:

— Пойдём вместе.

— Нет желания.

— Ты же бросишь меня на растерзание этой...

— Не сгущай краски, ничего с тобой не будет.

— Пожалуйста.

— Ладно, если ты так просишь.

Но утром, когда они завтракали, к ним неожиданно прибежала сестричка Мидори:

— Всем приветик!

— Что случилось?

— Послушай, Каори, мне сегодня нужно быть в двух местах сразу. Сегодня открытие выставки фотографий и... В общем, мне нужно встретиться с одним человеком.

— Свидание? — спросила Лисса.

Мидори слегка смутилась.

— А что ты от меня хочешь?

— Ты не могла бы сходить на выставку вместо меня. Ведь ты же можешь принять мой облик. Там ничего делать не нужно.

— Ни за что!

— Ну, пожалуйста... — стала канючить она.— Да и папа рассердится. Он договорился о том, чтобы мои работы выставили. Ты же знаешь его характер.

— Я могу только выглядеть, как ты, но характер...

— Ай, там совсем меня не знают.

— Видишь ли, у нас тут были планы,— Каори взглянула на Такуми.

— Такуми, ну уговори её.

— При чём тут я?

— Она из-за тебя стесняется.

- И вовсе нет,— возмутилась девушка.
- Значит, договорились? Я принесла запасную форму.
- Заскочив в комнату уже переодевшись, они выглядели как сёстры-близняшки.
- Кто из нас кто? — спросила одна у Такуми.— Только чур без магии.
- Такой вопрос могла задать только Мидори.
- Хитрец.
- Когда они ушли, Такуми аккуратно обратился к Лиссе:
- Может, отложим прогулку по магазинам.
- Вот ещё.
- Но...
- Да не шарахайся ты от меня как от прокажённой.
- Я и не думал...
- Тогда собирайся.

В тот день Лисса не предприняла ни одной попытки флирта. Даже голос у неё был не такой слащавый, как обычно. Они спокойно выбирали нужные вещи, и Такуми заметил, что девушка весьма умна.

Однако, когда они вернулись домой, Каори уже была там, и Лисса тут же вернулась к своему любимому занятию:

— Ах, Такуми такой замечательный. Он настоящий кавалер. Он так мне помог.

С тех пор он стал замечать, что все её провокации происходили исключительно в присутствии Каори. Но та почти не обращала на это внимания.

Уже подходя к дому в сопровождении Кейта и Микса, Такуми подумал: «А ведь Каори наверняка знала, что у девиц есть женихи».

Когда Такуми вошёл с ними в дом, Лисса и Наоми находились в гостиной.

— Что это значит? — всполошилась Лисса.

— Да вот встретил тут кое-кого,— ответил за всех Такуми.

— Кейт, Микс, а ну отвечайте, что вы здесь делаете? — удивилась Наоми.

Парни несколько опешили.

— Похоже, они ожидали другого приёма,— заметил Такуми.— Я тоже удивлён вашей неприветливостью, тем более узнав от них, кто чей жених.

— Болтуны! — одновременно воскликнули девушки.

— Послушай, Лисса, я просто... — начал оправдываться Кейт.

— Девушки, предложите гостям чаю,— распорядился Такуми.

За чайным столом повисло напряжённое молчание. Наконец Микс не выдержал:

— Всё-таки я хотел бы выяснить, для чего необходимо ваше присутствие в этом мире.

— Если тебя в это не посвящали, то неужели ты думаешь, что мы тебе расскажем? — возмутилась Наоми.

— Нет, я не... я хотел бы выяснить, зачем он здесь,— Микс кивнул на Такуми.

- Он часть плана.
  - Хорошо, спрошу прямо,— встрял Кейт.— Какие между вами отношения?
  - Деловые,— жёстко ответила Лисса.
  - И нечего выдумывать невесть что,— поддержала её подруга.
- Парни сконфузились.
- И что вы теперь намерены делать? — спросила Лисса.
  - Хотим пожить немного в мире Земли, освоиться. Очень интересный мир.
  - Поживём в гостинице. Заодно и вас сможем навещать.

Когда парни ушли, Такуми спросил:

- И для чего всё это было нужно? Вся эта комедия?
  - Комедия? Какая комедия?
  - Зачем нужна была эта игра во флирт.
  - Видишь ли,— немного смутившись, ответила Наоми,— кроме официально-го задания — следить за тобой, было ещё и неофициальное — заарканить тебя.
  - А разве ваши родители не знали про женихов?
  - Знали, но когда вмешивается политика, личные интересы не учитываются.
  - И вы решили разыграть ухаживание?
  - Ну конечно же. Мы не могли напрямую нарушить волю наших отцов. А так можно было сказать: «Мы всё сделали, но ничего не получилось».
  - Могли бы сразу сказать мне.
  - Видишь ли,— протянула Лисса,— было бы неинтересно,— она, улыбнувшись, подмигнула.— А так было забавно наблюдать за твоей реакцией.
- Такуми вздохнул:
- Хоть кому-то было весело.
  - Ну, не сердись. Не могли мы по-другому. Вот Клэр это сразу поняла.
  - Мы-то вашим отношениям не помеха,— добавила Наоми,— а вот другие...
  - Что другие?
  - Ты слишком важен,— стала объяснять Лисса,— ты — козырная карта в большой игре.
  - Да уж, козырная, не выдумывайте, я ведь простой парень.
  - В нашем мире,— подключилась Наоми,— сильное преклонение перед аристократией, а ты самый родовитый. Сын императора. За тобой могут пойти многие.
  - И не только это,— добавила Лисса,— тут ещё и деньги.
  - Деньги?
  - Гиллары были самым богатым родом в нашем мире. У них было золота больше, чем у всего клана купцов. После смерти императора его богатство наследовали Гиллоны. Они и так были не бедные, но теперь госпожа Мерита распоряжается просто громадным состоянием. Однако по закону наследником являешься ты.
- Такуми покачал головой:
- Если мама Каори распоряжается всем этим, то пусть так и будет. Большие деньги — большие проблемы.

- Ты прав, это проблемы, но от них вам не сбежать.
- Вам?
- Тебе и Клэр. Она тоже не хочет заниматься этими вопросами, но придётся.
- Одно могу сказать точно, Клэр увлеклась тобой вовсе не из-за денег.
- Разумеется.
- Ишь ты, какой самоуверенный,— хмыкнула Лисса.
- Такуми направился к двери и уже выходил, когда его окликнула Наоми:
- Постой, хотела спросить, почему Микс назвал тебя сильным магом.
- Магом?
- Ну да. Уходя он сказал: «А парень неплохой маг».
- Просто его магия не сработала на мне, вот и всё.
- Не сработала? Но Микс сильный маг.
- Да это не я, это всё Знак.
- Какой ещё Знак? — насторожилась Лисса.
- Такуми вытащил амулет.
- Так это же Знак Власти,— с придыханием произнесла Наоми.
- А он ещё говорит «простой парень»,— фыркнула Лисса.
- И что тут такого?
- Можно сказать, ровным счётом ничего,— с сарказмом произнесла девушка,— за исключением той малости, что ты не наследник императора.
- ?..
- Ты сам император! Ты и есть повелитель Гилл!

КАОРИ В БЕДЕ

На другой день во время уроков Рин подошла к Такуми и сообщила, что госпожа Мерита Мацумото хочет его видеть. Сразу после уроков Такуми поспешил в их резиденцию. Там его уже ждала мама Каори.

- Что-то случилось, госпожа Мацумото?
- Надеюсь, что нет, но меня волнует долгое отсутствие дочери.
- Разве она не отправилась в Гилл?
- Ты прав, но видишь ли... ты не всё знаешь, наверно, стоит ввести тебя в курс дела. Присаживайся.

Когда они уселись в кресла, мама Каори стала рассказывать:

— Последнее время Глава Совета Пуго, окружённый льстецами, стал захватывать власть. Другие члены Совета отстраняются им от управления. Уже почти год не собирался Совет. Такая ситуация многих не устраивает.

- Конечно, терять власть неприятно.
- Не только в этом дело, получается, в Гилл снова восстанавливается самодержавие. Все достижения революции исчезают. И Яспер, и Гордес, и остальные члены Совета решили не сообщать ему, что наследник найден. Но, видимо, Пуго что-то стал подозревать. На днях Клэр получила приглашение посетить Главу

Совета. Он знал, что наша дочь участвует в твоём розыске, и, по-видимому, решил всё выяснить из первых уст. Конечно, она не маленький ребёнок, из которого можно всё вытянуть.

— Но вас что-то волнует?

— Видишь ли, возвращаясь в наш мир, Клэр оставила Знак Славы у меня.

— Зачем?

— О том, что я уже передала Знак дочери, знаете только мой муж и ты.

— ?..

— Так было принято в роде Гиллар — кто владел Великим Знаком, тот и был владыкой мира Гилл. После разделения Знака в роде Гиллон осталась эта традиция. Владеющий Знаком Славы и есть глава рода. Но Клэр не хочет заниматься политикой, да ей и рановато. Вот мы и скрываем, что Знак перешёл к Клэр.

— Зачем его вообще нужно было передавать?

— После революции мне стало тяжело управляться с этим амулетом. Тогда пришлось пролить немало крови, а Знак этого не любит. Поиск тебя требовал сильной магии, и, честно признаться, Клэр сильнее меня.

— А почему бы не вернуть Знак обратно?

— Это невозможно. Передав его, я уже не смогу им управлять. Знак Славы признаёт только одного хозяина.

— Ясно, но я так и не понял, что нужно от меня.

— Мы, маги, можем общаться между мирами. Позавчера было всё хорошо, Клэр рассказала, как прошла встреча с Главой Совета, но сегодня она не вышла на связь. Я не могу почувствовать её, и меня это сильно тревожит.

— И что вы хотите от меня?

— Нужно воспользоваться силой твоего Знака.

— Использовать магию?

— Я боюсь, что дочка в беде.

— Хорошо. Что нужно делать?

— Я тебе всё объясню.

Такуми сидел в кресле с закрытыми глазами, держа перед собой магический амулет. Он старательно пытался представить лицо девушки, но что-то мешало.

— Я вижу Каори, — признался он, — но не отчётливо, мешают какие-то радужные круги. Меня как будто выталкивает из глубины.

— Плохо дело! Её держат в магическом пологе. Что ещё ты видишь?

— Дворец, нет, скорее, замок. Красивые колонны, но узкие окна.

— Харт?

Такуми открыл глаза:

— Кто такой Харт?

— Сын Пуго. Весьма амбициозный молодой человек. По твоему описанию это замок Харта.

— Что он может сделать с Каори?

— Скорее всего, будет держать её у себя, в качестве почётной гостьи.
— А что это за магический полог?
— Из-под полога нельзя выскользнуть ни физически, ни магически. Можно только преодолеть силу поставивших полог магов.
— То есть её захватили маги? Но как же... ведь вы глава клана.
— В последнее время много магов стало склоняться на сторону Пуго. Они не слушаются Дагора.
— Дагор — брат вашего мужа?
— Да. До появления Гиллонов кланом магов управлял род Дайкар. Дагор старший в роде, так что в моё отсутствие кланом управляет он.
— Его сына зовут Микс?
— Да, а откуда ты знаешь?
— Встречался с ним вчера, но это неважно. Главное, что нам теперь делать?
— Нужно как-то передать ей Знак Славы. Но ты говоришь, что встречался с Миксом.

Такуми рассказал о встрече с Кейтом и Миксом.

— То, что они здесь, может оказаться нам полезным, — решила мама Клэр.
— Как?
— Кейт и Микс хорошие ребята, они наверняка согласятся помочь.
— Кейт?
— Видишь ли, разделение произошло не только в клане магов, много родов из клана воителей тоже переметнулись к Пуго. Глава их клана таким положением сильно недоволен.
— Вы говорите про Яспера рода Айсар, отца Кейта и Наоми?
— Да. Он смелый и честный воитель, но политик недалёковидный. Кроме того, он часто вспыльчив. В результате его ошибок в управлении кланом у Пуго есть серьёзная поддержка воителей. Кейт всячески поддерживает отца, так что он на нашей стороне.
— А что клан купцов?
— Гордес рода Финнар, глава клана, ведёт взвешенную политику. Клан купцов себе на уме: они не поддерживают Пуго, но и не конфликтуют с ним.

Такуми задумался.

— Мне нужно увидеться с Кейтом и Миксом, — продолжила госпожа Мерита. — Ты не знаешь, где их можно найти?
— Нужно спросить у девушек.
— Хорошо, тогда поедem к вам.
— Я предупрежу их, — предложил Такуми, доставая мобильник.

Уже в шикарном автомобиле госпожи Мацумото Такуми спросил её:

— Кстати, почему Лисса и Наоми не знали про Знак Власти?
— Не знали? Странно. Их отцам это было точно известно.
— Не могли же они обе забыть?

— Я могу только предположить. Возможно, они не хотели, чтобы их девочек сковывала мысль о том, что перед ними не просто представитель благородного рода, а сам ... — тут она внезапно замолчала.

— Что сам?

— Видишь ли... раньше носящий Знак Власти считался законным императором Гилл. Ношение Знака равносильно коронации,— она снова замолчала, и Такуми не стал её тревожить.

Прибыв домой, они застали там не только Лиссу и Наоми, но и Кейта с Миксом.

— Госпожа Мерита рода Гиллон,— с глубоким поклоном обратился Кейт к маме Каори,— я рад приветствовать...

— Оставим пока правила этикета,— прервала его она,— тем более мы в другом мире. У меня срочное дело.

— Слушаем вас.

— Похоже, Клэр попала в беду.

Тут мама Каори вкратце обрисовала ситуацию.

— И что вы предлагаете? — спросил Микс.

— Я передам Такуми одну вещицу, чтобы он отдал её Клэр. Но нужно организовать их встречу. Такуми совершенно не знаком с миром Гилл, и ему потребуется помощь.

— И что за вещица? — поинтересовался Микс.

— Я бы не хотела говорить сейчас. Просто небольшой предмет, он поможет дочери вырваться.

— Мы могли бы и сами передать его Клэр,— возмутился Кейт,— зачем привлекать постороннего.

— Так надо. Поверьте.

Они обсудили детали, и госпожа Мацумото ушла.

— Когда мы отбываем? — спросил Такуми.

— Ты отправишься в Гилл? — спросила Лисса.— Несмотря на опасность для тебя?

— Разумеется! Ведь Каори в беде.

— При чём тут какая-то Каори? — спросил Кейт.

— В мире Земли Клэр носит имя Каори,— объяснила Наоми.

— Что?! — воскликнули оба парня.

— Чего вы всполошились?

— Но он... он... этот Такуми, называл Каори своей невестой!

— И что?

— Клэр не может быть невестой какого-то... из этого мира,— Кейт обернулся к Такуми.— Да ты знаешь, кто она такая?

— Было бы лучше, если бы я был женихом Лиссы или Наоми?

— Но... это выходит за всякие рамки,— возмутился Микс.

— Послушайте,— вмешалась Наоми, уперев руки в боки,— вы сначала выясните мнение самой Клэр.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Из подвала дома они переместились в особняк Микса. Само перемещение произошло моментально. Только что Такуми видел обстановку подвала своего дома, мгновение темноты — и как будто сменилась картинка в кино. Просторная комната без окон и с одной дверью. Нештукатуренные стены с каменной кладкой. Немного затхлый запах и свечи в тяжёлых канделябрах.

— Порталы обычно устраивают в подвалах, — разъяснил Микс, заметив, как оглядывается по сторонам Такуми. — Так безопаснее.

Выйдя из комнаты, они очутились перед узкой каменной лестницей. Стоявший возле двери стражник, поклонившись Миксу и Кейту, произнёс:

— С возвращением, хозяин.

Затем, заметив Такуми, вперил в него насторожённый взгляд.

— Всё в порядке, — успокоил его Микс, — он со мной.

Лестница также освящалась свечами. «Похоже, здесь нет электричества», — подумал Такуми.

Поднявшись по лестнице, они оказались в просторном холле, украшенном гобеленами и резными украшениями. Тут же вокруг хозяина собралось множество слуг. Они с интересом смотрели на незнакомца, но ничего не спрашивали. На некоторое время Микс оказался занятым, и чтобы не мешать, Такуми подошёл к открытому окну и, взглянув наружу, оторопел: небо было не голубым, а зеленоватым.

— У меня тоже был ошарашенный вид, когда я впервые увидел небо на Земле, — заметил подошедший Кейт. — Но нам пора действовать.

Пройдя в кабинет Микса, они остались втроём.

— Нам нужно выработать подробный план действий, — начал хозяин дома. — Я думаю, что первым делом нужно встретиться с Хартом и убедиться, что Клэр у него.

— А что будем делать с ним? — Кейт кивнул на Такуми. — Возьмём с собой?

— Наверное, — ответил Микс и повернулся к парню: — Расскажи-ка нам, Такуми, что именно поручила тебе госпожа Мерита?

— Я должен передать один магический предмет Каори, причём из рук в руки. Для этого я должен встретиться с ней.

— Хорошо, ты можешь дать этот предмет мне, я передам его Клэр.

— Извини, но госпожа Мерита сказала, что передать его я могу только её дочери. Никому другому я не должен его отдавать.

— Ты что, не доверяешь мне? Да я с детства занимаюсь магией.

— А ты не доверяешь госпоже Мерите, главе клана магов?

— Упрямец.

— Мы пойдём вместе, — решил Кейт. — Ты будешь моим оруженосцем.

— Оруженосцем? В принципе, может сойти, если он не будет показывать свою

неопытность. Сможет ли он управиться с длинным мечом. Может, сделаем его подручным мага, тогда ему можно будет взять короткий меч или кинжал.

— Не получится, слишком он молод,— возразил Кейт.

— Да, ты прав, я об этом не подумал.

— А в чём отличие? — поинтересовался Такуми.

— Подручный мага обычно опытный воин, его задача — защищать хозяина от неожиданных, не магических атак. Он как телохранитель. А вот оруженосец может быть и молодым. Что-то вроде ученика.

— Тебе, как оруженосцу, полагается меч. И нужно переодеться.

— Нам, кстати, тоже. Пойдём.

Пройдя в другую комнату, они стали переодеваться.

— У тебя найдётся знак оруженосца? — спросил Кейт.

— Где-то был.

Он порылся в комод.

— Такуми, тебе, как оруженосцу, полагается ещё и значок — три меча. Прикрепи его на правую сторону груди.

— Что он означает?

— Надо тебе кое-что рассказать о нашем мире,— начал Микс,— у нас многие носят различные символы.

— Видишь вот этот знак? — прервал его Кейт и показал висевший у него на цепочке медальон, по форме напоминающий щит. На медальоне был изображён какой-то иероглиф.— Это знак дворянина. У каждого рода свой знак.

— Несколько поколений назад,— продолжил объяснять Микс,— когда Великий Знак разделился, появилась эта традиция. Дворяне стали носить медальоны со знаком своего рода. Клан воителей — медальон в форме прямоугольного и остроконечного внизу щита, маги — в форме глаза, купцы — в форме звезды с восьмью лучами, ну а землевладельцы — в форме... — Микс призадумался,— в форме, напоминающей ваш мальтийский крест. На каждом из этих медальонов изображён символ рода.

— Понятно.

— И ещё. Оружие в нашем мире могут носить только дворяне и почтенные.

— Почтенные?

— В принципе, у нас три социальных слоя: дворяне, почтенные и простолюдины. Дворяне — это родовитое сословие, есть более уважаемые роды и менее. А почтенные — это воины, учёные и чиновники, зажиточные фермеры и цеховые мастера, богатые торговцы. Раньше почтенные были кандидатами в дворяне, теперь почтенные превратились в социальный слой.

— А разве купцы не относятся к дворянам?

— Конечно, к дворянам.

— Только что ты сказал, что богатые торговцы...

— Э, не путай, купцы и торговцы — это разные уровни. Торговец владеет

небольшой лавкой, а купец что-то вроде ваших банкиров или глав корпораций.

— Понятно.

— Во времени правления последнего императора почтенные тоже стали носить знаки отличия. Воины носят значок меча, чиновники — значок чернильницы, художники — кисть, торговцы — весы, цеховые мастера — знаки своего дела. И ещё, более важные носят два значка или даже три. Например, простой воин один значок меча, старший воин два, а оруженосец — три значка.

— Плохо то,— добавил Кейт,— что почтенность стала наследоваться. Сейчас их дети тоже считаются почтенными. Раньше такого не было. Почтенные стали кичиться и требовать поклонения от простолюдинов.

— А дворяне не требуют поклонения?

— Есть и такое,— согласился Микс,— многие дворяне требуют поклонения от почтенных и простолюдинов.

Он замолчал и стал перебирать вещи в сундуке.

— Так, Такуми, переодевайся быстрее и надень этот плащ,— Микс протянул серую и невзрачную вещицу,— он скрывает оружие и знаки, кроме того, он мешает магическому поиску.

Переодевшись, они вернулись в кабинет Микса. Тот достал карту и развернул её.

— Мы сейчас в моём поместье,— сказал Микс.— Замок Харта расположен неподалёку от столицы. Нам нужно добраться дотуда.

— Такуми, ты умеешь ездить верхом? — спросил Кейт.

— Я умею водить мотоцикл.

Кейт поморщился.

— Придётся учиться.

— Да и ещё,— добавил Микс,— я думаю, что называть тебя Такуми в том мире нельзя, слишком необычное имя. Возможно, имя Такки тебе подойдёт.

— Такки так Такки,— согласился он.

— Подожди, Микс,— вдруг озадачился Кейт,— ты уже применил магию языка?

— Нет,— растерянно произнёс Микс.

— Но он же свободно говорит на нашем языке!

Только тут Такуми заметил, что он говорит не на японском.

— Действительно, странно.

— Некогда гадать, нужно отправляться в путь.

Земли в поместье Микса и вокруг были ухоженными, но стоило им отъехать дальше, как начались поля, заросшие сорняком.

— Фермеры уходят с земли,— стал объяснять Микс, заметив удивление Такуми.— Пуго поднял налоги, ему нужны деньги. Он делает дорогие подарки нужным ему людям. Поэтому многие маги перешли к нему.

— А разве он не получает государственных денег?

— По закону налоги собирает клан воителей и часть налогов остаётся у них. Собранные налоги передают клану магов, и они распределяются на различные

нужды: образование, науку, искусство, жалование магистрата, на устройство дорог и прочее. Некоторая часть остаётся на поддержание клана. Оставшиеся деньги шли императору. Сейчас этим распоряжается Пуго.

— И ему мало?

— Видишь ли, раньше строго контролировали, кто сколько берёт, а сейчас... по некоторым магистратам наверх посылался такой мизер, что смешно и говорить.

— И хорошо бы эти деньги шли на развитие, — добавил Кейт, — но всё оседает в чьих-то карманах.

— Сначала Пуго занимал у клана купцов, но долги нужно отдавать, вот он и поднял налоги.

— А не проще ли было навести порядок?

— Его власть не настолько сильна, и он боится, что потеряет её, если будет вводить строгие меры.

Они подъехали к не слишком заросшему сорняками участку.

— Вот это поле ещё в прошлом году засевалось, — с грустью произнёс Микс.

— Налоги собираются только с фермеров?

— Нет, также и с ремесленников, только почётные освобождены от налогов.

— Значит, ремесленники также страдают?

— Им немного проще: многие объединены в цеха, а цеха поддерживаются кланом купцов. Правда, говорят, последнее время цеховые мастера стали меньше заботиться о своих.

— А те, кто не в цехах?

— Разоряются или уходят чернорабочими в цеха.

Они приблизились к селению. Покосившиеся дома без стёкол, провалившиеся крыши.

— Нужно быть осторожными, — заметил Кейт, — последнее время появились грабители.

— Те, кто не смог выдержать налогового гнёта, уходят в лес, — объяснил Микс.

— Предпочитают жить с хищниками в лесу, чем с хищниками в городе? — спросил Такуми.

— Хищниками в лесу? — не понял Кейт.

— Такуми говорит по меркам своего мира, — пояснил Микс и, повернувшись к Такуми, добавил: — У нас в лесах нет хищников. Разве что дикие собаки. Ну ещё дикие свиньи.

— Ну да, — сообразил Такуми, — это же другой мир. Тут должны обитать другие животные.

— На самом деле в Гилл животный мир, да и растительный, такой же, как и на Земле. Только разнообразие видов у нас меньше... гораздо меньше.

— ?..

— Я изучал флору и фауну Земли и считаю, что жизнь в мире Гилл произошла от жизни на Земле.

— Ты про легенду о первом повелителе? — спросил Кейт.

— Это не легенда! — возмутился Микс. — Я провёл изыскания и точно могу сказать, что жизнь в Гилл появилась одновременно четыре тысячи лет назад. До этого здесь была пустыня. А потом сразу обилие жизни. Кроме того, генетически наши животные совпадают с земными.

— Откуда ты знаешь?

— На Земле я посылал образцы в лаборатории.

— То-то ты там проводишь времени больше, чем дома, в Гилл, — усмехнулся Кейт.

— Если бы я родился на Земле, — вздохнул Микс, — то обязательно бы стал учёным.

— А что за легенда? — прервал их перепалку Такуми.

— Говорят, что первый повелитель Гилл пришёл в этот мир со своим народом из гибнущего мира. С благословения Бога он принёс с собой семена растений и привёл всех животных.

— Похоже на библейскую легенду о Ное, — заметил Такуми.

— Только в нашей легенде про потоп нет ничего.

— Кстати, о потопе, — вмешался Кейт. — Погода портится, как бы нам не попасть под дождь.

Набежали тучи, и вскоре пошёл дождь. Это был настоящий ливень.

— Вот незадача, не успеваем добраться до реки. Я думаю, что от такого дождя она сильно разольётся.

— И что?

— Можно с уверенностью сказать, что тогда нам вброд не перейти.

— Там что, нет моста?

— От моста остались только руины, никто о нём не заботился, и мост рухнул, так что приходится перебираться вброд.

— Чей там дом? — спросил Кейт и указал вперёд.

— Там живёт гончар.

— Переждём дождь у него, — продолжил Кейт и обратился к Такуми: — Запахнись поплотнее в плащ, не показывай своих знаков отличия.

— Почему?

— Будет нехорошо, если хозяин узнает наши титулы. Не люблю, когда лебезят.

Дверь им открыла жена гончара и сказала, что хозяин дома уже год как умер. Она предложила им обогреться у очага на кухне. В доме было очень бедно.

Дождь уже заканчивался, когда кто-то постучал.

Через некоторое время донёсся голос хозяйки:

— Пять золотых! Но, господин инспектор, это такие большие деньги.

— Ты не платишь налоги, и, кроме того, есть жалоба, что ты не возвращаешь займа.

— У меня сейчас нет денег. Я сделала запрос в цех, они обещали помочь, но нужно время.

— Вы уже использовали отсрочку платежа.

— Послушайте, мой муж был ранен во время революции. Потому он так рано умер. Но ведь он пожертвовал собой ради других, почему же от нас отворачиваются.

— Заслуг вашего мужа никто не умаляет, но закон... если ты не платишь налог, то не можешь жить на землях магистрата.

— Но куда мне идти, у меня трое детей!

— Хм, вашей старшей дочери исполнилось двенадцать?

— Да.

— Я думаю, что она может устроиться служанкой у бургомистра.

— Служанкой! Вы называете это «служанкой». Нет, это невозможно, все знают, как используются девочки в доме бургомистра.

Такуми вскочил и опрокинул скамью. На раздавшийся шум в кухню вошёл лысый человек, с одним знаком чернильницы.

— Кто такие? — рявкнул он.

— Путники укрылись от дождя, — начала объяснять хозяйка.

— Дождь уже закончился.

— Мы уходим. Это вам за постой, — Кейт вытащил кошелек и бросил три золотые монеты на стол.

— Но... но, господин, здесь слишком много.

— Сколько хочю, столько и плачу.

— А я хотел бы купить тот горшок, — добавил Микс. Он взял один из горшков, приготовленных для продажи, и бросил на стол ещё две золотые монеты.

— Он столько не стоит!

Микс только пожал плечами:

— Вам ведь нужны деньги.

Они молча вышли.

Они продолжили свой путь. Такуми уже вполне освоился на лошади. Справа возвышались какие-то руины.

— Что это за развалины?

— Отец говорил, что здесь раньше был храм, — ответил Микс.

— Его разрушили во время революции?

— Нет, ещё раньше, во времена повелителей. Насколько мне известно, Церковь была запрещена ещё до революции.

Наконец они въехали в город.

«Настоящий средневековый город», — подумал Такуми.

Старые дома выглядели гармоничнее. Новые хотя и были богато украшены, но смотрелись аляповато и кичливо. Часто шикарный особняк соседствовал с захудалой хибаркой. Лица людей на улице отражали унылость и недовольство.

— Сейчас времена беспокойные, для проезда в столичную область нужен пропуск. Мы пойдём в гильдию чиновников, а ты подожди нас здесь. Никуда не уходи.

Они оставили лошадей под присмотром конюха, и Такуми остался один.

Вдалеке шла шумная компания молодых людей, в центре которой — разодетый щёголь с двумя знаками чернильниц. Случайные прохожие кланялись им в пояс.

— Уже старший чиновник?

— Да какое... — произнёс конюх, — просто сын старшего чиновника.

Компания подошла ближе. В это время из переулка вышел парень, тащивший на себе большой тюк с шерстью. Заметив компанию, он стал оглядываться.

— Что он ищет?

— Ищет, куда положить тюк, чтобы поклониться. С такой ношей не поклонисься, а бросать тюк в грязь на дороге он не хочет.

Компания заметила его замешательство.

— Эй ты, что, нас не уважаешь, где твой поклон, невежа?

— Простите, господин.

— Не повезло парню, — со вздохом заметил конюх.

Они сбили с него тюк. Парень склонился в поклоне.

— И это поклон, — фыркнул главный, — а ну-ка, научите его!

Один из щёголей пнул паренька под зад так, что тот упал на колени, другой пригнул голову парня к самой земле и ткнул его лицом в грязь. Вся компания расхохоталась. Никто из склонившихся в поклоне даже не возмутился.

Тем временем компания подошла к Такуми. Конюх, стоявший рядом, уже согнулся пополам.

— А тебе что, особое приглашение нужно?

Такуми молча усмехнулся ему в лицо.

— Ах, как нехорошо, — скривился щёголь. — Нужно и тебя научить уважению.

— Ты уверен, что получится?

— Вот как... серьёзный случай.

Щёголь вытащил меч и шагнул к Такуми. В тот же миг Такуми, откинув полу плаща, выхватил свой меч. Щёголь совершенно не умел владеть своим мечом, и Такуми простым приёмом выбил оружие из руки противника. Его меч был нацелен в горло врагу.

— А-а-а, — щёголь отшатнулся и упал навзничь.

— Ты что-то говорил про уважение? — спокойным голосом произнёс Такуми.

— Я... я извиняюсь, — пролепетал тот и стал отползать назад. Вся его компания притихла и стала потихоньку отступать и рассеиваться.

Тут вышли Кейт и Микс.

— Пора уходить, нам ни к чему лишние конфликты.

— Видел, как ты дрался,— заметил Кейт,— неплохо, совсем неплохо. Где ты так научился владеть мечом?

— Можно сказать, меня учила Каори. Долгая история, потом расскажу.

— Тогда понятно.

Внезапно их окружила стража. Подошёл инспектор, он криво улыбался:

— Ага, снова подозрительная компания. Хотелось бы узнать, имеешь ли ты право носить оружие. А также мне интересно, кто так легко сорит золотом.

Такуми молча откинул плащ.

Инспектор попятился:

— Три меча, наверное, сын оруженосца.

— Ты ошибаешься,— произнёс Кейт,— он сам оруженосец... притом мой. А оскорбление оруженосца — это оскорбление его хозяину.

Он тоже распахнул плащ, и стал виден его медальон.

— Клан воителей.

— Герб рода Айсар!

Стража склонилась в глубоком поклоне.

Как только они покинули город, Микс, повернувшись к Такуми, произнёс:

— В городе ходят слухи, что Клэр поддерживает Харта. Этот Харт рода Гиллум — сын Пуго. Он рвётся к власти больше, чем его отец. Как я выяснил, Клэр сейчас в его замке.

— Если она согласится стать его женой,— добавил Кейт,— то его притязания на власть получат серьёзную опору.

— Есть ещё один фактор,— поправил его Микс.— Род Гиллонов обладает огромным состоянием. Раньше это был второй по богатству род.

— А кто был первым? — спросил Такуми.

— Конечно, род Гилларов, а так как Гиллоны — единственные наследники, то всё, что принадлежало владыкам, перешло к ним.

— Даже дворец Пуго по закону принадлежит Гиллонам,— добавил Кейт.

— Но восстанавливал его Пуго.

— На деньги, занятые у Гиллонов.

— Дворец — это мелочи, важно, что у госпожи Мериты теперь золота больше, чем у всего клана купцов. А Клэр — её единственная наследница.

— Значит, так просто Харт её не выпустит.

— У меня есть одна идея,— предложил Микс.— Мы можем сделать вид, что так как его поддерживает Клэр, то и мы согласны помочь ему. Придём в его дворец и там попробуем добиться встречи с Клэр.

— Думаете, Харт вам поверит? — засомневался Такуми.

— Ему нужна поддержка наших кланов, поэтому он будет вести игру. И ещё, по слухам, Харт весьма заинтересовался причиной пребывания Клэр в другом мире.

— На его интересе можно сыграть.

ВЫЗВОЛЕНИЕ КАОРИ

Когда они вошли в замок, Харт сам вышел им навстречу:

— Вот так сюрприз, Кейт рода Айсар и Микс рода Дайкар. Воистину у меня сегодня день гостей.

Кейт и Микс слегка наклонили головы. Такуми повторил их жест.

— А это ещё кто? — посмотрел на него Харт.

Кейт обернулся:

— Мой новый оруженосец, правда, слегка неотёсан.

— Заметно. Разве у вас перевелись настоящие оруженосцы?

— Объясню потом. Лучше скажи мне, по слухам, у тебя гостит Клэр.

— О... как быстро распространяются вести. Ну да, так и есть.

— Хотелось бы её увидеть.

— Так вы приехали не ради того, чтобы повидать меня? — улыбнулся Харт.

— Видишь ли, всё дело в моей сестрице... и не только. Сейчас Наоми со своей подругой Лиссой рода Финнар живут в другом мире.

— Как интересно. Пойдём поговорим в более подходящей обстановке, подалее от чужих ушей.

Кейт и Микс пошли за хозяином дома, Такуми двинулся за ними.

— Ты не оставишь своего оруженосца во дворе? — спросил Харт.

— Как я сказал, он у меня недавно. До этого он был простым слугой. Когда моя сестра отправилась в другой мир, он помогал переносить вещи и увидел там много интересного. Теперь он мой оруженосец.

— Мудрый ход. Сам придумал или Микс подсказал?

Кейт нахмурился:

— Шучу.

Когда они пришли в кабинет Харта, тот обратился к Такуми:

— Как тебя зовут?

— Такки.

— Скажи мне, Такки, что ты видел в том мире?

Такуми оглянулся на Кейта, тот кивнул головой.

— Я был только в доме, из окон...

— Меня интересует как раз дом. Ты видел обитателей дома?

— Да, я видел некоторых.

— Отлично. Я хотел бы, чтобы ты посмотрел, не было ли среди этих обитателей одной девушки? Я позову вас через некоторое время.

Он уже собрался выйти, но вдруг остановился, как будто что-то вспомнил:

— Да... там будет магический полог, так что осторожнее.

— Полог? — удивился Микс.

— Я не хочу, чтобы с моей гостьей что-нибудь случилось.

Их провели в большой зал. В середине зала мерцал, переливаясь радужными

бликами, магический полог. Возле дверей стояли два стражника. Харт, Кейт, Микс и не отстававший от них Такуми прошли на середину зала, остановились недалеко от полога. Такуми заметил, что Харт побаивается приближаться к магической завесе. Через несколько минут за пологом появилась Клэр. Её сопровождала женщина со знаками клана магов на одежде. Клэр спокойно подошла к ним:

— Кейт! Микс! Я вижу, сегодня здесь собрался цвет общества.

Гости склонили головы в знак приветствия. Такуми заметил, что этот поклон был более низким, чем при встрече с Хартом.

— Мы рады приветствовать вас, госпожа Клэр рода Гиллон.

Такуми заметил вопросительный взгляд Харта и слегка приподнятую бровь. Он решительно подошёл к барьеру.

— Эй, осторожнее! — воскликнул хозяин. — Куда он лезет?!

Но Такуми уже соприкоснулся с пологом и шагнул вперёд. Его движения на миг замедлились, а очертания размылись, но вот он уже на другой стороне. Всена мгновение замерли. Но вот стражники, опомнившись, ринулись за нарушителем, и тут же раздался громкий треск, посыпались искры. Это охранники, налетев на магический барьер, были отброшены назад. Воспользовавшись переполохом, Такуми подошёл к девушке и передал ей кулон. Тут встрепенулась женщина-маг, но как только она стала что-то произносить, Клэр взмахнула рукой, и та осела, потеряв сознание. А ещё через мгновение магический полог исчез.

— Я благодарю Харта за гостеприимство, — раздался звонкий голос Клэр, — хотя оно было несколько навязчивым, но считаю своим долгом откланяться.

В тот же миг они оказались в каком-то лесу. Такуми посмотрел ввысь, но было пасмурно, и определить цвет неба он не смог.

— Мы хоть в Японии? — спросил он у девушки.

— Разумеется, — кивнула головой Каори, — ты ведь говоришь сейчас на японском, — и, взглянув на Кейта и Микса, она добавила: — Я не ошиблась? Они с тобой?

— Да, они мне помогли.

— Спасибо тебе, Арен, — она ласково улыбнулась.

— Ничего не понимаю, — встрял Микс, — там ведь полная защита, как тебе удалось её снять? И как, — маг кивнул на Такуми, — он смог проникнуть через барьер?

— У меня тоже несколько вопросов, — добавил Кейт. — Почему ты назвала его Ареном и что это за выдумки по поводу его невесты?

— Невесты?

— Он сказал, что ты его невеста!

— Понятно. Ладно, отвечу по порядку, только давайте не будем стоять на месте, нам нужно выйти на дорогу.

— Сначала нужно определить, где дорога, — заметил Такуми.

— А ты прислушайся, — улыбнулась девушка. — Где покорённый огонь в море жалуется на свою судьбу?

— Ты можешь и такое? — удивился Микс.
— Шутка,— улыбнулась девушка и, достав мобильный телефон, заметила:
— В отличие от Гилл, здесь, на Земле, работает такая замечательная вещь как GPS-навигатор. Он показывает, что дорога там.

Когда они двинулись в путь, девушка обратилась к Миксу:

— Ты спрашиваешь, как мне удалось вырваться? Арен передал мне Знак Славы. Без него я бы не справилась.

— Знак Славы?! Ты владеешь Знаком Славы?!

Каори вытянула за цепочку амулет, мерцавший красным сиянием, и показала его. Микс остановился, как громом поражённый, потом догнал компанию и спросил:

— Раз Знак у тебя, то теперь ты глава клана.

— Ну, об этом пока мало кто знает.

— Вот так новость! Знак Славы,— Микс покачал головой.— Но постой, как же госпожа Мерита доверила такой могучий артефакт... э...

— Арену?

— Да,— встрял Кейт,— и почему ты зовёшь его Ареном?

— Таково его настоящее имя... имя в Гилл.

— Я так и думал.

— ?..

— Перед тем как мы отправились в Гилл, Лисса сказала ему: «Увидишь, наконец, свой мир».

Перед ними был склон, поросший кустарником, по которому предстояло спускаться вниз, и на некоторое время разговор прервался.

— Так всё-таки, что там насчёт невесты? — не отступал Кейт, когда они благополучно спустились вниз.

— Ну... — потянула она и лукаво посмотрела на Такуми.— Я бы так не сказала.

— Каори! — воскликнул Такуми, и его лицо вытянулось.

— Ты ведь даже не сделал мне предложения. Не говоря уж о том, что официально называться женихом и невестой можно только после обручения.

— А что, Кейт и Лисса уже обручены?

— Насколько я знаю, нет. Однако они официально и не являются женихом и невестой. Как и Микс с Наоми. Но они хотя бы сделали предложение своим девушкам.

— Хорошо,— он остановился и произнёс: — Каори, я предлагаю тебе выйти за меня замуж.

— Неправильно.

— Что неправильно?

— Нужно говорить так: «Я такой-то предлагаю руку и сердце такой-то». Причём обязательно указывать свой род.

Такуми кивнул головой:

— Я Арен рода Гиллар предлагаю руку и сердце Клэр рода Гиллон.

— Я Клэр рода Гиллон принимаю предложение Арена рода Гиллар,— ответила девушка и замолкла.

Но постоять в тишине им не дали.

— Гиллар?! — воскликнули оба парня.

— Ну да,— подтвердила девушка.

— Ты уверена? Здесь нет ошибки?

— Абсолютно. Знак Власти признал его. Поэтому Арен и смог преодолеть барьер.

— Но Знак Власти утерян!

— Арен покажи им.

Такуми вытащил свой амулет, переливавшийся голубым светом. Несколько секунд парни смотрели, уставившись на него круглыми глазами, а потом разом встали на одно колено и склонили головы.

— Эй, вы чего? — опешил Такуми.— Прекратите. Мы не в Гилл, да и там с поклонами перебор.

Когда они через полчаса вышли к дороге, Кейт наконец заговорил, обращаясь к Клэр:

— И что теперь? Будете скрывать законного повелителя?

— Посмотри, до чего довели мир повелители.

— Сейчас не лучше, правильный повелитель может исправить ситуацию.

— Каори права,— вмешался Такуми,— один повелитель правильный, а потом придёт неправильный. Нет. Мир Гилл уже изменился. Родившегося ребёнка нельзя вернуть в утробу матери. История мира Земли учит, что возвращение к прошлому не приносит пользы.

— Но эта сила... сила Знаков, что будет с ней?

— Пока не знаю.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ВОЙНА

ПОЧИТАТЕЛЬ КАОРИ

Уже почти месяц Кейт и Микс жили с ними и учились в той же школе. Хотя они уверяли, что решились на это, чтобы быть рядом с повелителем, но Такуми подозревал, что большую роль здесь сыграло желание быть поближе к своим невестам.

Однажды после уроков к ним нагрянули все четыре сестрички.

— Привет, Каори,— впорхнув в комнату, звонко поприветствовала её Мидори.

— Всем пламенный привет,— поддержала её Юка. Вошедшая за ней Сакура лукаво подмигнула. Только Рин молчаливо прошла и уселась в кресло.

— У нас что,— удивился Такуми,— сегодня день посещений.

— А, братик, не ворчи,— отмахнулась Сакура.

— Что ещё за братик?

— Ну, раз ты жених сестрёнки, значит, братик.

Такуми поперхнулся.

Мидори, подойдя к Каори, объявила:

— Родители решили устроить грандиозный праздник. Так что не отвертись.

— Это вы о чём? — не понял Такуми.

— О дне рождения нашей дорогой сестрички. Мог бы и знать.

— А разве её день рождения не одновременно с вами?

— На самом деле да. Но по документам у неё день рождения весной, 14 марта.

— Пришлось подделать документы,— стала объяснять Юка,— чтобы поступить с тобой в одну школу.

— ?..

— В старшую школу берут с 15 лет, вот ей и пришлось стать по документам на полгода старше.

— На какие только жертвы приходится идти девушкам ради мужчин,— хмыкнула Рин.

— А тебе неинтересно, почему именно 14 марта? — спросила Сакура.

— Ну, наверно, так было удобнее.

— Э-э, нет. Здесь есть особый смысл. Правда, сестричка? — и она лукаво посмотрела на Каори.

Такуми тоже недоуменно посмотрел на неё.

— На самом деле, — слегка смутившись, ответила она, — это твой день рождения, Арэн. В детском доме тебе наугад записали 1 апреля.

— Вот как, — только и смог сказать Такуми.

— Короче, — встряла Мидори, — на носу пусть и не настоящий, но день рождения Каори, и нужно хорошо подготовиться.

— Как именно?

— Праздновать будут в резиденции Мацумото, будет много приглашённых.

— Понятное дело, будет толпа этих молодых хлыщей.

— А где Лисса, Наоми и ребята?

— Ушли гулять.

— Им нужно передать приглашение.

— Кстати, — заметила Мидори, — я недавно слышала, что капитал Танака-групп удвоился. Когда она только всё успевает?

— Танака-групп — это то, чем занимается род Лиссы в мире Земли? — спросил Такуми.

— Ну да, — ответила Каори. — Только её отец не занимается бизнесом здесь, это вся деятельность самой Лиссы.

— Если так пойдёт и дальше, — заметила Рин, — то через пару лет капитал семьи Танака сравняется с Мацумото.

— Да и ещё, Такуми, — вспомнила Сакура, — наша мама хотела бы с тобой поговорить и просила приехать.

— Так что собирайся, — добавила Юка, — поедешь с нами.

— Добрый день, госпожа Мерита, — обратился к ней Такуми, зайдя в её апартаменты.

— Садись, Такуми. Рада тебя видеть. И не надо называть меня госпожой.

— Вы хотели меня видеть?

— Да. Каори рассказала мне о вашей помолвке, и я очень рада.

Такуми немного напрягся.

— А господин Реддо знает?

— Немного дуется, но не бери в голову, он привыкнет. Но я позвала тебя не для этого.

— Слушаю.

— Решением Совета Гилл любой род может перенести в мир Земли не более чем 10 процентов своего золота. Это делается для поддержки экономики нашего мира.

— И что?

— Видишь ли, одна из местных промышленных групп стала скупать наши акции. При этом банки не дают кредиты. Явная попытка рейдерства. Захватить бизнес они не смогут, но сильно навредят.

— У вас финансовые трудности?
— Можно сказать и так. Нам срочно нужны деньги. Но дело в том, что сумма наших вложений в мире Земли уже более девяти процентов нашего состояния.
— Если банки здесь не выдают кредиты, то, может, занять в Гилл?
— Вот я и хочу занять у тебя.
— Занять у меня?!
— Золото Гилларов принадлежит тебе.
— Но оно же передано вам.
— Законный владелец ты.
— То есть когда вы говорили про девять процентов...
— Да, учитывалась только золото Гиллонов.
— Я согласен. Что я должен подписать?
— Оформим передачу денег как доверенность. Доход от вложений будет твоим.
— А смысл? Эта доверенность действительна в Гилл, где про меня никто не знает. Законно оформить эту сделку в Японии всё равно невозможно.
Госпожа Мерита задумалась:
— А если мы оформим новые поступления как долю Каори? Такая сделка будет законной. Ты согласен?
— Согласен.

Накануне дня рождения Каори Такуми обнаружил у себя в комнате роскошный костюм.

— Послушай, Каори, что это за костюм?
— Мама заказала его для тебя.
— Э...
— И не думай.
— Я же ещё ничего не сказал.
— Мне тоже придётся надеть шикарное платье, так что терпи.
— Но в таком костюме я буду чувствовать себя неловко.
— Ты должен научиться носить и дорогие вещи.
— Зачем?
— А вдруг тебе придётся участвовать в официальном мероприятии.
— С какой стати? Кто я такой?
— Я говорю не об этом мире, а о Гилл.
— Но в Гилл совсем другие наряды.
— Неважно, главное, чтобы дорогая одежда не сковывала тебя. Тебе нужно привыкнуть.

На дне рождения Каори была в центре внимания. Каким-то образом стало известно, что четверть капитала семьи уже сейчас принадлежит ей. Это был кошмар. Отпрыски богатых родов крутились вокруг Каори, как мошки. Однако девушка спокойно принимала поздравления и отвечала настолько холодно, что многие из них быстро ретировались.

— Наконец-то можно передохнуть,— облегчённо вздохнула Каори, когда им удалось остаться вдвоём.

— Ты молодец. Просто мастерски осаживала их, когда они выходили за рамки простых поздравлений.

— Если бы их было не так много. И к сожалению, некоторые толстокожие не понимают тонких намёков. Иногда приходилось вести себя жёстко.

— Да, твои ледяные ответы они запомнят надолго.

— Лучше сразу оборвать всякие поползновения. Да и не хотелось, чтобы ты ревновал.

— Я верю тебе, поэтому не буду ревновать.

— Совсем? — Каори лукаво посмотрела на него.

— Ну, может быть, чуть-чуть.

Они прошли по освещённой фонарями аллее сада.

— Давно я уже не участвовала в светских приёмах.

— Ты великолепно справилась. Кстати, ты меня немного удивила.

— Удивила?

— Я вдруг явно услышал в твоей речи нотки Рин.

— Но ведь она тоже часть меня.

— Никогда раньше не замечал в тебе проявления её характера.

— А остальных?

— Общительность Мидори и напористость Юки — часто. Иногда чувственность Сакуры, но это реже,— он помолчал немного и добавил со вздохом: — К сожалению.

Каори фыркнула и слегка ткнула его локтём в бок:

— Ещё успеешь.

Такуми только улыбнулся.

— О, нет,— вздохнула Каори, заметив, что к ним направился один из гостей,— опять этот Кичиро Симадзу.

— Вот уж действительно липучка.

— Он не понимает никаких намёков.

— Может, его стукнуть?

— Такуми!!

— Ладно, ладно.

Добравшись до них, Кичиро тут же выпалил:

— О, дорогая Каори, я так рад, что в этом прекрасном саду я вижу такую красавицу, что затмевает... э... всю другую красоту.

— Вот как? — с сарказмом проговорила девушка.— Значит, когда я уйду, ты сможешь наслаждаться красотой сада без всяких затмений.

Она повернулась к Такуми и, слегка подмигнув, сказала:

— Я обещала помочь маме,— и быстро удалилась.

Кичиро остался стоять с раскрытым ртом. Его вид был настолько смешон, что Такуми пару раз хмыкнул, уходя по аллее.

- Эй ты! — раздалось сзади.— Как там тебя?
- Такуми остановился:
- Меня зовут Такуми.
- Неважно. Не путайся у меня под ногами.
- Путаешься только ты. Неужели до сих пор не понял, что тебе ничего не светит?
- Да ты хоть знаешь, с кем говоришь?
- С одним весьма заносчивым болваном.
- Ты... ты... Ты ещё пожалеешь...

ПЕЩЕРА

Через неделю после дня рождения к ним в дом неожиданно прибыл Кичиро. Каори и Такуми, как всегда, вместе делали уроки, когда заглянувшая в комнату Лисса заявила:

— Слушай, пришёл этот тип, что тогда вертелся вокруг тебя. Хочет тебя видеть.

Кичиро был не один, его сопровождал высокий и худощавый молодой мужчина.

— Дорогая Каори,— войдя, сразу заговорил Кичиро,— я хотел бы поговорить с тобой по одному важному делу.

— Я слушаю.

— Я бы не хотел, чтобы наш разговор слышали лишние уши,— при этом он выразительно посмотрел на Такуми.

— У меня от Такуми нет секретов.

Парень смутился, но потом продолжил:

— Хорошо. Я хотел бы тебя познакомить с э... — он оглянулся на молодого человека,— одним журналистом.

— Можете называть меня Проньра,— представился тот.

— А присутствие журналиста при разговоре — не лишние уши?

— Что? — не понял Кичиро.— А-а, нет, он как раз нужен. Тут он кое-что нашёл интересное.

— Интересное? Для кого интересное?

— Мне кажется, интересное для вас, уважаемая Каори,— начал журналист.— После передачи вам части состояния меня заинтересовало странное сходство вас и господина Реддо Мацумото. Пришлось немного потрудиться, и у меня оказались нужные образцы крови.

— Так вот для чего понадобился тот срочный анализ крови?

— Это было несложно, а вот достать кровь господина и госпожи Мацумото было гораздо сложнее. Но и с этим справились. Затем мы послали образцы на анализ ДНК и сегодня получили ответ. Вам, наверное, будет интересно узнать результат.

— Совсем не интересно.

— Что? Вы не хотите узнать, кто ваш отец?
— Я и так знаю,— рассмеялась Каори.— Да, я его родная дочь, и что с того? Некоторое время пришедшие стояли в замешательстве.
— Мы могли бы опубликовать результат исследования в газете, но молодой господин,— тут журналист кивнул на Кичиро,— сказал, что сначала следует поговорить с вами.
Каори повернулась к Кичиро:
— С чего ты решил, что эта новость такая важная?
— А госпожа Мерита знает об этом? — вдруг спросил Проныра.
— Не поняла?
— Наверное, госпоже Мерите будет неприятно, если новость о том, что её муж приютил незаконнорождённую дочь, попадёт в прессу.
Тут Каори и Такуми расхохотались.
— Что это с вами?
— Знаешь, друг,— заметил Такуми журналисту,— половинчатое расследование — вовсе не расследование.
— ?..
— Ты ведь достал и образец крови госпожи Мериты. Нужно было отправить на анализ и его.
— Я отправлял их.
— Правда?
Проныра вытащил ещё не распечатанный конверт.
— Ты его даже не открыл! — хихикнула Каори.
Журналист, вскрыв конверт, стал пробегать глазами текст.
— Как же так,— пробормотал он.
Кичиро выхватил бумагу из его рук и сам стал вчитываться.
— Что... неприятный сюрприз? — съехидничала девушка.— Да, госпожа Мерита моя родная мама.
— Но этого не может быть,— молодой журналист растерялся.— Вы же приёмная дочь.
— Как видишь, родная.
Проныра собрался духом:
— Но... всё равно... если эта информация попадёт в газеты...
— И что ты напишешь: «Радость в семье Мацумото, приёмная дочь оказалась пропавшей родной дочерью»?
— Пропавшей? — сразу оживился Проныра.— Но как это произошло?
— А вот это я тебе не обязана рассказывать. Могу только сказать, что никто из моей семьи в том не виноват.
— Но почему всё держится в секрете?
— Вовсе не секрет, просто мы не хотим лишнего внимания.
Когда гости ретировались, к ним снова заглянула Лисса:
— Вы их что, лимоном накормили? У них были такие кислые лица...

Не прошло и недели, как Каори была приглашена на вечеринку к Кичиро.
— Я думала, он успокоился,— сказала Каори за ужином.
— Соппротивление их только подзадоривает,— заметила Лисса.
— Кстати, вы все тоже приглашены.
— И я? — удивился Такуми.
— Представь себе.
— И что за вечеринка? — поинтересовалась Наоми.
— Вечеринку он проводит на острове. Выезд в воскресенье утром, на яхте родителей этого балбеса.

На яхте Такуми оказался в одной каюте с Проньрой.
— Что ещё твой друг затеял? — спросил он журналиста, положив свою сумку в шкаф.
— Он не друг, а наниматель. И ничего он не затеял.
— Странно, что приглашён и я.
— Во-первых, Каори бы не согласилась ехать без тебя, а во-вторых, Кичиро попросил меня поговорить с тобой.
— А сам не может или считает это ниже своего достоинства?
— Скорее, второе.
— И что он хотел мне сообщить?
— Всякую дребедень, типа того что дочь Мацумото не пара какому-то сироте. Говорил о том, что сполна заплатит тебе, если ты исчезнешь, ну и так далее.
— Ты считаешь его предложение дребеденью?
— Видишь ли... я тут кое-что нарыл.
— Ты всё не можешь успокоиться?
— Не люблю проигрывать,— честно признался Проньра.
— И что ты нашёл?
— Два года назад семья Мацумото останавливалась в Лондоне. Один из пап-рацци умудрился сделать несколько снимков. И вот что интересно, на тот момент у них была только одна дочка. По фотографии это Каори. Приёмных сестёр нет и в помине.
— Ничего странного, приёмные дочери могли и не ездить в Лондон, а находиться, например, в поместье.
— Возможно, но... для чего тогда вообще это удочерение?
— Что тут такого? Девочки, взятые из приюта, с которыми Каори росла в детстве и которые стали её подругами, теперь приёмные дочери, и у них шикарное приданое. Не вижу здесь никакого криминала.
— Твоя версия больше похожа на правду, но всё равно есть нестыковки. Например, так называемая родственница Каори, принявшая её на воспитание.
— И что тут не так?
— К сожалению, эта женщина умерла. Но она знала про свою болезнь и то, что эта болезнь неизлечима, ещё до того, как к ней попала Каори. Но самое странное,

что дорогостоящее лечение оплачивала семья Мацумото. Проанализировав всё, я пришёл к выводу, что это было затеяно с одной целью.

— ?..

— Ввести в семью Мацумото одного юношу по имени Такуми.

— Меня? Зачем?

— Вот этого я не знаю.

— У тебя богатое воображение.

— Только лишь воображение? Я знаю, ты носишь занятный кулон, чем-то похожий на кулон Каори. Откуда он у тебя?

— Она мне его подарила.

— Подарила фамильное украшение? С чего бы?

— Такая традиция в их семье, дарить избраннику... — тут Такуми, спохватившись, замолк.

— Ага, избраннику! — журналист сделал паузу. — Вот именно поэтому я считаю предложение Кичиро дребеденью.

Прибыв на остров, Кичиро сразу предложил им посетить красивые пещеры. Все вместе они направились туда.

Пещеры действительно были восхитительны. Сталактиты и сталагмиты образовывали причудливые формы, блики от фонарей играли на стенах. Гулкое эхо доносилось из больших залов.

Через некоторое время Такуми заметил, что Каори отстала. Не было также и Кичиро.

— Давайте их подождём, — предложил он другим.

— Не волнуйся, — ответил ведущий их Проньра, — у Кичиро есть фонарь, да и он знает эти пещеры как свои пять пальцев. Пройдём дальше, там есть зал с небольшим озерцом, там и подождём.

Журналист с фонарём пошёл вперёд, но Такуми не стал следовать за ним. Он вспомнил, как Каори учила его ощущать камень. Это оказалось несложно. Вся сеть проходов предстала перед его взором, и не нужно было никого света. А вот и Каори с Кичиро, они идут совсем другим путём. Такуми поспешил за ними. Впереди замерцали отблески от фонаря и, пройдя поворот, Такуми вошёл в большую пещеру. Посреди неё стояла Каори.

— Вот ты где, а куда подевался Кичиро?

— Отошёл куда-то, — ответила девушка, — он попросил подождать меня здесь. В этот момент в проходе, за спиной Такуми, громыхнуло.

— Обвал?

— Да, похоже, проход завалило. Однако странно, когда я шёл сюда, своды были прочные.

Тут из дальнего угла появился Кичиро. Увидев Такуми, он страшно удивился:

— Ты? Что ты здесь делаешь?

— Станный вопрос.

— А где Проныра?
— Пошёл другим путём. Тебя не волнует, что нас завалило?
— Ну... ничего страшного. У меня есть еда. Мы можем продержаться несколько дней, пока нас не откопают.
— Так это твоих рук дело?
— Что?
— Был взрыв!
— Какой взрыв?
— Не прикидывайся, проход не мог обрушиться сам.
— Э...
— Решил побыть с Каори вдвоём, отрезанными от мира, пока вас не откопают? Сверху раздался громкий треск.
— Такуми! — воскликнула Каори.
— Вижу! Я помогу тебе сдерживать разрушение.
— Что? — не понял Кичиро.
— Ты идиот,— обозлилась Каори.— Свод пещеры трещит, твой взрыв расшатал его, и он скоро обрушится на нас.
— Как же так...
— Каори! — крикнул Такуми.— Нам не удержать. Слишком большой вес. Вот-вот обрушится.
— Знаю. Нужно уходить.
— В Гилл?
— Да
— А с этим что?
— Придётся брать его с собой, хотя он и не заслуживает этого.
Каори обернулась к парню:
— Хватай быстро свои продукты, попытаемся выбраться.
— Но ведь вход завалило,— удивился тот, подняв сумку.
Каори только отмахнулась. С потолка посыпались камни. Короткий миг перемещения, и они очутились на берегу моря. Над ними простиралось зеленоватое небо Гилл.
— Уф, едва успели,— пробормотал Такуми и плюхнулся на песок.
— И не говори,— подтвердила Каори и села рядом с ним.
— Кстати, что это было? — закрыв глаза, спросил Такуми.— Когда мы перемещались, я почувствовал что-то странное.
— Странное?
— Как будто призрак запаха цветов.
— А... — поняла его девушка,— это аура Гилл. Когда перемещаешься, нужно почувствовать ауру того мира, куда хочешь попасть, и притянуть её.
Немного передохнув, Такуми поднялся и, протянув руку, помог встать Каори.
— Ну что, пора назад? — спросил он.

— Обратно попасть туда же не получится.

— Почему?

— Это из-за моря.

— ?..

— Перемещаться можно только на сушу, и если данное место в другом мире соответствует морю, то тебя выкинет на ближайшее побережье. Можем оказаться где угодно. Например, в Северной Корее. Потом как-нибудь объясню тебе подробнее.

— Хорошо, но что делать нам сейчас?

— Нужно определить, где мы находимся. Придётся немного попутешествовать по миру Гилл.

— Здорово, второй раз в Гилл.

— Третий. Ведь ты родился здесь.

Они поднялись на склон берега. Пустынная степь расстилалась перед ними. Только у самого берега росли небольшие деревца.

— Ого, — удивилась девушка, — куда нас занесло.

— Ты знаешь эти места?

— Если я не ошибаюсь, это Дикая пустошь. Здесь почти никто не живёт.

— Эй, где это мы? — японская речь резанула ухо. Это Кичиро, растерянно оглядываясь, стал задавать вопросы. — Я не узнаю эти места. И небо какое-то странное.

— Мы в другом мире, — ответил Такуми.

— В каком ещё другом мире?

— А ты небось думал, что есть только один мир.

— И не вздумай болтать о том, что увидишь, когда вернёмся, — добавила Каори. — Тебя тут же сочтут сумасшедшим.

Кичиро только хлопал глазами. Вдруг Такуми что-то заметил за ближайшим холмом:

— Смотри, Каори, там какой-то дымок.

ОТШЕЛЬНИК

Поднявшись на пригорок, они увидели небольшую, но аккуратную хижину. Рядом со входом стоял седовласый старец, опирающийся на посох.

— Здравствуйте, — поздоровались с ним Такуми и Каори.

— Приветствую вас, Арен рода Гиллар и Клэр рода Гиллон.

— Откуда вы знаете нас? — насторожился Такуми. — Кто вы?

— Я простой отшельник. Живу здесь уже давно. Но я знал, что сегодня важные гости посетят меня, и ждал вас.

— Но мы появились здесь случайно...

— Это не случайность. Тот, Кому я служу, привёл вас сюда.

Такуми и Каори переглянулись.

— Что мы здесь стоим, пусть ваш друг,— отшельник указал на Кичиро,— пока отдохнёт, а мы поговорим.

Молодые люди вошли за отшельником в хижину. Он усадил их за стол, выструганный из досок, и налил что-то вроде чая в простые глиняные чашки.

— Вы говорили, что кому-то служите?

— Да, я служу Тому, Кто создал ваши Знаки. Иногда я слышу Его голос. Вот и сегодня Он предупредил меня о вашем приходе.

— Создал Знаки? — Арен с удивлением посмотрел на Клэр.— Первый раз слышу о том, что Знаки были созданы.

— Я тоже об этом ничего не знаю,— призналась девушка.

— Я расскажу вам,— произнёс старец.— Давным-давно в нашем мире появился Великий Знак. Это был ромб с вогнутыми краями, в который был вписан круг, внутри круга был вписан треугольник. Ромб означал силу, и он был знаком царя. Круг означал весь наш мир, мир Гилл. А треугольник означал веру, и он был знаком священника. Сила защищала наш мир снаружи, а вера поддерживала его изнутри. Знак был дарован Богом первому царю и священнику Гилл. И все следующие правители Гилл были одновременно царями и священниками.

— Но ведь Знак разделился...

— Да, несколько поколений назад он разделился. Перед этим властитель Гилл решил отказаться от обязанностей священника: «Просвещённый мир не нуждается в вере». И когда у правителя одновременно родились два ребёнка, мальчик и девочка, то Великий Знак разделился на две половины. Первый был ромб с вписанным в него кругом — его называли Знак Власти. А второй — круг с вписанным в него треугольником, его называли Знак Славы. Эти дети основали два рода. Один род должен был быть царским, а другой — священническим.

— Священническим? — удивилась Каори.

— Да, твой род должен был возглавить Церковь. Но царский род стал преследовать род священников, а вместе с ним и всю Церковь. Вера в Бога была запрещена, храмы разрушены. Многие служители Бога были казнены. Оставшиеся ушли в пустынные места и стали отшельниками.

— Так вы...

— Да, я был служителем Церкви.

Отшельник поднялся из-за стола.

— Сегодня уже поздно пускаться в путь, я приготовлю вам места, чтобы переночевать, да и ужин пора готовить.

Такуми взялся помогать старцу в приготовлении ужина. Когда он чистил овощи, старец вдруг спросил его:

— Арен, ты знаешь, что значит быть царём?

— Ну... наверное, управлять страной.

— В первую очередь это ответственность. Ответственность за всё, что происходит в стране. За каждого человека.

— Но я не хочу быть царём.
— Рано или поздно ответственность, принятая твоим родом, призовет и тебя.
— Почему?
— Царь отвечает не только за свои ошибки, но и за ошибки всего своего рода, тех царей, что властвовали до него. И отвечает он как своей жизнью, так и жизнями своих родных.
— Но я не царь!
— Знак выбрал тебя, значит, ты царь.
— Это не мой мир!
— Разве мир Гилл тебе безразличен?
— Нет, не совсем. Не знаю. И дело тут не в ответственности. Народ сам не захотел иметь царя!
— Народ потерял веру и заблудился во тьме.
— Вы предлагаете вернуть всё назад?
— Нет, как раньше, уже не будет. Нужно идти вперёд.
— Куда?
— Сначала ты должен решить, что значит для тебя этот мир.
Такуми замолчал. Каори, сидевшая на лавке, сделала какое-то движение, и старец посмотрел на неё.
— Не смущайся, Клэр,— обратился он к девушке,— ты хотела что-то спросить?
— Я хотела спросить, что значит быть священником?
— Задача священника — освящать людей и мир. Он предстоит пред Богом и показывает заблудшим правильный путь.
— Но священник не может быть без Церкви.
— Ты права, Церковь необходима, и скажу большее — лишь восстановив Церковь, народ сможет обрести путь.

Вечером, когда уже стемнело, Такуми сидел, задумавшись, на крыльце хибарки и смотрел на звёзды. Каори присела рядом с ним.

— Каори,— вдруг сказал юноша,— ты ведь знаешь, что я не хотел вмешиваться в дела этого мира. Я не стремлюсь к власти. Да и, если честно, всё же это не мой мир, не моя жизнь. Но просто отмахнуться от проблем в Гилл я не могу. Всё, что происходит здесь, меня тревожит. Не понимаю, откуда такое чувство.

На другой день рано утром они стали собираться.

— Пройдёте семь миль, и будет старый тракт,— объяснял отшельник.— Хотя движение там и не такое, как раньше, но всё же дорога ещё не совсем запустела. Там можно будет напроситься в повозку к какому-нибудь фермеру. К вечеру будете у моста через Быстрицу, а там уже можете безопасно перемешаться в мир Земли.

Перед тем как они отправились в путь, старец напутствовал их:

— Скоро, уже очень скоро вам придётся делать выбор своего пути. Не бойтесь выбора. Помните: «Воля Божия разумеается из хода дел».

— Как это? — не понял Такуми.

— Прислушиваться к воле Бога нужно не только в момент выбора, но и во время пути. И если свернул не туда, то, почувствовав ошибку, можешь исправить свой путь.

— Не совсем понятно.

— Два человека остановились на развилке дороги и заспорили, какой из путей ведёт в город. Один говорил, что его учили идти правильным путём. Второй отвечал, что путеводная звезда висит над левым путём и идти надо за ней. Каждый пошёл своим путём. Первый путь был правильным и простым, но путник устал и решил сойти с дороги и остановиться в ближайшей деревушке. Потом ему стало лень продолжать путь, и он остался жить там, до города так и не дошёл. Второй путь вёл не туда, и вскоре путнику, следующему за звездой, пришлось свернуть с него. Он прошёл через лес и болото, но, идя за звездой, он наконец вышел на правильную дорогу и дошёл до города.

Такуми и Каори задумались.

— Видеть бы ещё эту звезду,— произнёс Такуми.

— Слушайте своё сердце.

— Сердце?

— Только через своё сердце человек может воспринять Бога. Обрести путь любви.

Старец немного помолчал, а потом добавил:

— Ну что ж, идите. Благословляю вас. Да освятит Великий Знак ваш путь.

Как только домик отшельника скрылся из виду, Кичиро стал жаловаться. И жара, и плохая дорога — всё его раздражало.

— Послушай,— сказала ему Каори на японском,— мы и так стараемся как можно быстрее попасть в наш мир. Так что лучше прибавь шагу.

— Кстати, ты обещала рассказать про перемещения,— напомнил ей Такуми.— Почему мы сразу не переместились домой?

— Существует два метода перемещения между мирами. Первый метод — воспользоваться порталами. Такой метод более простой, но перемещаться можно только между существующими порталами. Один такой портал находится в подвале нашего дома.

— Почему портал? Там же нет никаких ворот.

— Раньше, в древности, их делали в виде ворот, вот название и осталось.

— Значит, маги уже давно начали приходить в наш мир?

— Нет.. вовсе нет. Как бы тебе это объяснить. Раньше порталы использовались только для перемещения по Гилл. Как некая система моментальной доступности. Сильный маг создавал портал, и он входил в сеть порталов. Так создавались официальные порталы. Разумеется, воспользоваться порталом мог не каждый маг.

— Значит, мы не можем пользоваться любым порталом?

— Мы, ты и я, можем войти в любой портал.

— А выйти?

— Тот же принцип, что и для входа. Для нас нет ограничений. Нужно только знать, куда хочешь попасть. Дело в том, что, кроме официальных, были и тайные порталы, которыми мог воспользоваться только тот, кто знал о нём.

— А портал нашего дома — тайный?

— Нет, он официальный. Когда мы стали путешествовать между мирами, то сделали несколько порталов в том мире и присоединили их к сети порталов. Портал нашего дома настроен не только на представителей нашего рода, но и ещё на представителей нескольких родов.

— И много ли магов из Гилл может, воспользовавшись порталом, попасть в наш дом?

— Мало. Тут ещё проблема в том, что для перемещения между мирами требуется гораздо больше сил, чем для путешествия по порталам внутри Гилл. Лишь некоторые маги имеют достаточно сил на подобное перемещение.

— Это радует.

— Есть ещё второй метод. Перемещаться без порталов можно только между мирами, и так может делать только сильный маг. Миры как бы связаны друг с другом, и, перемещаясь с определённой точки одного мира, ты попадаешь в определённую точку другого мира.

— Значит, ты не знаешь, куда попадёшь.

— Точно нет, но сравнительную географию я помню.

— ?..

— Карта одного мира как бы накладывается на карту другого мира.

— Значит, если мы сейчас переместимся обратно, то попадём в то же место, из которого выпрыгнули.

— Не совсем, мы ведь уже отошли от той точки. Но мы могли бы оказаться где-то рядом, если бы не море.

— А что с морем?

— В море попасть нельзя, можно переместиться только на сушу. То есть если ты находишься в таком месте, что соответствует морю в другом мире, то ты попадаешь на ближайшее побережье. Переместившись назад, ты попадёшь вовсе не в то место, из которого отправился.

— Так вот почему ты сказала про Северную Корею.

— Именно. Данное место в Гилл соответствует западной части Японского моря.

— А если перемещаться из моря?

— Хороший вопрос. Действительно можно найти такую точку в море, которая будет соответствовать нужной точке суши другого мира. Так, например, чтобы переместиться во дворец, нужно находиться в Тихом океане в двухстах километрах восточнее Йокогамы.

— Так именно поэтому младенцем я оказался в Японии.

— Да, тебя нашли на восточном побережье.

Наконец показался старый тракт. Это была просто пыльная дорога в степи.

— Всё, больше не могу,— Кичиро плюхнулся на обочину.

— И что, так и будешь сидеть весь день? — спросил Такуми.

— Смотри,— прервала их Каори,— там, кажется, повозка.

Их подобрал фургон, перевозивший сушёную рыбу. Хозяин повозки всё время болтал о том, как правильно ставить сети, хвастался уловом, рассуждал о преимуществах той или иной рыбы. Такуми и Каори только поддакивали. Когда солнце уже склонялось к горизонту, дорога внезапно повернула и уткнулась в изгородь. Колею перегородивал забор из пары жердей. Рядом располагался небольшой навес.

— Понаставили тут всяких постов,— недовольно проворчал хозяин фургона.— Нет хозяина в столице, вот и считает каждый себя хозяином.

— Как это понять? — спросил Такуми.

— Да вот, местный маг решил расставить своих стражников. Мол, время неспокойное, пусть охраняют окрестные земли.

— А от кого охранять?

— Да какое охранять... Просто собирают мзду, и всё. А не дашь, так продержат на посту, пока товар не испортится.

От навеса к ним вразвалочку подошёл стражник:

— Что везёшь?

— Рыбу.

— А это ещё кто?

— Путники.

— Какие ещё путники? — сказал стражник.— Подозрительные типы.

Возница закричал. В тот же миг небольшой песчаный смерч появился прямо посреди дороги и двинулся на стражника.

— И что же тебе подозрительно? — ледяным голосом проговорила Каори.

Стражник отскочил в сторону, но смерч упрямо двигался на него.

— Э... э... — заголосил воин.

— Я не слышу ответа.

— Простите, госпожа,— пролепетал стражник, и смерч моментально исчез.

Из-под навеса выскочили ещё двое стражников и бросились убирать заграждение.

— Прошу вас, проезжайте,— пролепетал первый, непрерывно кланяясь.— Да будет успешен ваш путь.

Некоторое время они ехали молча, только через полчаса, когда показалась река, возница решил обратиться к Каори:

— Госпожа маг, простите, я... это...

— Да не суетись ты так,— ободрила его девушка,— всё нормально. Спасибо тебе, что подвёз нас, мы уже приехали.

Они слезли с повозки.

— Большое спасибо вам за помощь,— поблагодарил Такуми.
— И вам спасибо,— ответил растерянный возница, и вскоре повозка исчезла за поворотом.
— Напугала ты его,— заметил Такуми.
— Он ещё не узнал моего имени, а то бы вообще впал в ступор. Ладно, пора возвращаться. Может, попробуешь сам переместиться?
— Но я не знаю как.
— Хорошо, тогда внимательно наблюдай.
Такуми ощутил, как магия Каори сконцентрировалась. Потом появилась некая аура, более тяжёлая, чем аура Гилл. В ней одновременно присутствовали запах озона и выхлопных газов. Затем Каори потянулась своей магией к этой ауре, и через миг они уже стояли под синим небом Земли. Только сейчас Такуми заметил, что аура, которую он почувствовал в Гилл перед перемещением, теперь была повсюду.
— Так вот что значит аура мира,— произнёс он.
— Теперь ты сможешь сам перемещаться,— поддержала его девушка.

Каори связалась по мобильному телефону со своей мамой. Они оказались на побережье, недалеко от города Вадзима.

— Ну что, Кичиро,— обратилась к нему девушка,— вот мы и в Японии.
— И что теперь? — испуганно спросил тот.
— Доберёмся до города, там найдём отель и дождёмся моих родителей.
Кичиро молча кивнул головой.
— Осталось решить только одну проблему,— заметил Такуми,— как объяснить наше счастливое спасение из-под завала.
— У тебя есть предложение?
— Нужно пробраться обратно на остров, скажем, что вышли из пещеры до обвала, а потом заблудились в лесу.
— Шито белыми нитками.
— Есть другое предложение?
— Ладно, сойдёт и так, если никто не будет болтать.

ПОИСК

Через две недели Наоми, вбежав в обеденный зал, объявила:
— Слушайте! Похоже, в Гилл начинается гражданская война.
— Что? Что случилось?
— Вчера внезапно умер Пуго, а сегодня его сын Харт объявил себя повелителем. Он издал указ о роспуске Совета кланов. Но кланы не собираются ему подчиняться.
— Откуда такая новость? — удивилась Каори.— Мама ничего мне не сообщала.
— Только что прибыл маг-гонец от отца,— ответила Наоми.
Тут зазвонил сотовый телефон у Каори.

— Это мама,— объяснила она и вышла из комнаты поговорить.

Буквально через минуту она вернулась назад:

— Плохо дело, мама подтвердила твой рассказ. Действительно, в Гилл ситуация тревожная.

— А что клан магов? — поинтересовалась Лисса.

— Харта поддерживают те маги, которые помогали его отцу. Их достаточно много, больше половины, хотя большинство из них не такие сильные. Хорошо, что клан воителей не поддержал Харта. Клан купцов, как всегда, выживает.

— Мне срочно нужно попасть в Гилл,— сказала Лисса, посмотрев на жениха.

— Собираешься посетить резиденцию своего отца?

— Разумеется.

Через три дня Лисса вернулась назад. Все тут же собрались в гостиной.

— Что-то удалось узнать? — спросила Каори.

— Немного,— отвечала Лисса.— Силы сопротивления расколоты, но началось открытое противодействие Харту. Отряд Дервис уже воюет.

— Кто такая Дервис? — удивился Микс.— Никогда про неё не слышал.

— Дервис — дочь Мурра из цеха оружейников. Ей всего двадцать лет, но она очень активная и успешно ведёт борьбу.

— Она не из кланов?

— Да. Кстати, клан воителей так и не выступил.

— А твой отец? — спросил Такуми.

— Он скрывает свои намерения. Харт ему не нравится, но... сколько я ни пыталась вытянуть из него, что он собирается делать, он молчит. Правда, мне удалось выяснить интересную деталь: вчера цеху оружейников была отправлена весьма крупная сумма.

— То есть клан купцов поддерживает Дервис?

— Не напрямую.

— А всё-таки почему не выступают воители? — любопытствовала Наоми.

— Не знаю.

— Значит, теперь пора мне отправляться в Гилл,— заявил Кейт.

Кейт отсутствовал пять дней. Он появился в гостиной хмурый и озабоченный.

— Дервис воюет в одиночку,— объяснил он.— Отец попытался набрать свой отряд, но его почти никто не поддержал. Хотя многие против Харта, но воевать не хотят.

— Неужели все отказались? — ахнула Наоми.

— Их собралось слишком мало, чтобы самим начать боевые действия.

— А объединиться с силами Дервис? — спросил Такуми.

— Отец и слышать об этом не хочет. Проклятая клановая спесь! — Кейт качал головой.— Дворяне отказываются подчиняться простолюдинке.

— Если так, то Дервис не устоит,— заметила Наоми.

— Её поддерживают горожане, но её отряд вынужден был уйти в предгорья. Им приходится всё время перемещаться из-за магических атак. Хорошо, что у Харта мало солдат, а то с одними магами много не повоюешь. Он никак не может поймать Дервис, та всё время ускользает.

— Странная тактика,— удивился Такуми.— Разве можно победить, всё время убегая?

— Ничего странного,— пояснила Лисса,— пока есть открытое сопротивление, Харт не сможет собирать налоги. Ни один бургомистр ему ничего не даст. А нет денег, нет и сторонников. Можно сказать, само наличие отряда Дервис финансово вышибает его из игры.

— Но не сможет же она всё время бегать,— возразила Наоми.— Если Харт доберётся до Дервис, то жестоко расправится с ними, чтобы другим было неповадно.

— А у Дервис есть маги? — поинтересовалась Каори.

— Откуда? Может, и есть кто из слабых магов, но об этом ничего не известно. Каори задумалась.

Вечером Такуми, зайдя в комнату Каори, увидел, что та собирает вещи.

— Собираешься в Гилл?

— Да.

— Ты решила участвовать в войне?

— Мой мир страдает. Если Харт победит, то это станет началом конца.

— Ты же знаешь Каори, всякая революция заканчивается жёстким правлением.

— Да, но Харт не просто будет диктатором, он попытается уничтожить любую другую силу. За нами начнётся охота.

— А что говорят твои родители?

— Они всё понимают и не стали мне препятствовать.

— А сами они?..

— Харт уверен, что Знак находится у мамы, и будет за ней внимательно следить. Меня он в расчёт не принимает.

— И ты хочешь присоединиться к Дервис?

— Для начала её отряд нужно будет найти.

— Понятно. Когда отправляемся?

— Что?

— Я спрашиваю, сколько у меня времени, чтобы собраться?

— Но... ты ведь не хотел вмешиваться.

— Да и сейчас не особо хочу, но раз ты идёшь, то иду и я.

Каори замолчала. Она механически перебирала вещи.

— Если ты объявишься там... помнишь, что говорил старец: царь отвечает за ошибки жизнью.

— Я не хочу проявлять себя как царь.

— А кем же?

— Буду твоим оруженосцем.

— Ты собираешься скрывать своё происхождение?

— Точно.

Каори секунду помолчала, а потом, кивнув головой, согласилась:

— Ладно, собираемся.

— Ты только скажи, что нужно брать.

— Мы перенесёмся в предгорья, где действует отряд Дервис. Там есть тайный портал перемещения, его создала моя мама ещё во время революции. Нужно взять вещи для длительных пеших переходов.

— Пеших переходов?

— Отряд Дервис будет трудно найти. Ты ведь слышал, что они постоянно перемещаются. Им приходится прятаться, так как у них нет сильных магов, способных защитить их от магических атак Харта.

— А с помощью магии их нельзя найти?

— Засечь работу другого мага можно, но, я уже говорила, у них нет сильных магов, так что издалека их не почувствуешь. Есть ещё магия прочёсывания, но с её помощью можно найти только тех, кто сидит на месте, а их отряд постоянно в движении. Так что магия нам здесь не помощник.

— Тогда как мы будем их искать?

— Придётся помотаться по лесам.

— Нужно будет взять с собой рюкзак и палатку. Да, ещё одежда, ведь в Гилл...

— Сойдёт обычная туристическая одежда. Мы же не на приём во дворец идём. Кроме того, если придётся срочно перемещаться назад в мир Земли, такая одежда будет менее заметна.

— Значит, джинсы и куртка.

— Мне придётся надеть платье,— и в ответ на удивлённый взгляд пояснила: — В Гилл женщины не носят брюки.

Когда следующим утром они с вещами спустились в подвал, Лисса, провожая их, фыркнула:

— Туристы!

А через несколько мгновений они уже стояли вдвоём под зеленоватым небом Гилл на середине большого луга. Вдалеке виднелись горы.

...Вот уже несколько дней они путешествовали по Гилл. Иногда ночевали в домах фермеров, иногда под открытым небом. На этот раз они решили заночевать в палатке. Разведя костёр, сидели рядом и любовались огнём. Закопчённый котелок весело булькал на огне.

— Почему только поцелуй? — спросил Такуми.

— Как невеста, я могу разрешить тебе только это.

— Только...

— Для чего-то большего мы должны официально пожениться. Прислушайся к своему кристаллу, и ты поймёшь, о чём я говорю. Мы с тобой не просто парень и девушка, мы — носители могучих артефактов.

— Давай тогда официально поженимся.
— По каким законам? По японским? Но нам ещё нет восемнадцати.
— А по местным?
— Совершеннолетие наступает в семнадцать, только тогда можно венчаться. Официальное обручение можно проводить с шестнадцати. Иногда разрешают жениться и выходить замуж с шестнадцати лет, но только с разрешения главы рода.
— Мне уже шестнадцать.
— А мне ещё нет, да и мама будет против.
— Жаль.
— Мне тоже жаль. Пока мы можем быть только женихом и невестой.
— Значит, только поцелуй,— вздохнул Такуми и, повернувшись к девушке, нежно поцеловал её.

На другой день они вышли к берегу моря.
— Послушай, Каори, ты думаешь, они здесь? — спросил Такуми.
— Сомневаюсь, здесь сложно спрятаться, но всё же мы должны проверить. И пожалуйста, называй меня здесь Клэр, даже если никого рядом нет. И я буду называть тебя Такки.
— Хорошо... Клэр.
— Давай пройдем немного вдоль берега, чтобы убедиться, что их здесь нет.
— Сегодня будет жарко,— заметил Такуми, поправив рюкзак.
— Я специально надела сегодня лёгкое платье.
— Тебе хорошо, а я не могу снять куртку, лямки натрут плечи.
— Вот не зря я хотела взять второй рюкзак, но ты ведь ни в какую.
— Я не об этом! Вещей мало, палатка лёгкая, из тяжёлых вещей только одна твоя книга, так что одного рюкзака вполне достаточно.
— Между прочим, тебе эта книга более полезна, ведь ты изучаешь магию.
— Так это учебник по магии?!— Не совсем учебник, скорее, справочник. Ты что, даже не заглядывал в неё?
— Заглядывал, только я в ней ни слова не понял. Ведь она написана, наверное, буквами Гилл.
— А ведь верно, ты же не знаешь алфавит Гилл, тебя никто не учил. Ладно, когда появится свободная минутка, нужно будет этим срочно заняться.

Несколько часов они брели берегом моря. Впереди показался узкий, но длинный залив.
— Самое время попрактиковаться в магии,— заявила Каори,— будем идти по воде.
— По воде?
— Ага. Обходить залив слишком долго.
— А если переплыть?
— Лучше перейти.
Каори сняла туфли.

— А это ещё зачем?

— Знаешь, как приятно босыми ногами идти по водной глади.

Такуми, глядя на неё, тоже разулся.

Сначала идти по воде было непривычно, всё-таки нетвёрдая поверхность. Но через некоторое время Такуми освоился.

— Как так получается? — спросил он у Каори.

— Что?

— Физически что происходит?

— Не знаю, никогда не задумывалась, просто иду, и всё.

— Я так понял, что локально увеличилась плотность воды и поверхностное натяжение, но есть что-то ещё.

— Ах, прекрати... просто наслаждайся, — девушка махнула рукой в сторону берега. — Красивый вид, приятный ветерок. Расслабься.

Некоторое время они шли молча.

— Расслабиться не получается, — признался Такуми, — боюсь, плюхнусь в воду.

Каори нахмурилась.

— Тебе не надо так напрягаться, — произнесла девушка, когда они вышли на берег. — Сил у тебя много, но управление ещё слабо.

— Ну, хоть сила есть.

— Да, но точность гораздо важнее силы. Тебе нужно научиться управлять сразу несколькими магическими действиями. Тем более когда используешь разные стихии одновременно. Мама научила меня одному упражнению — делать музыку с помощью магии.

— Не понял.

— Свист ветра, стук камней друг о друга, звук капель, скрип дерева, шелест листьев — все эти звуки можно получить в нужный момент, управляя стихиями. В результате получается музыка. Каждый звук как отдельный музыкальный инструмент, нужно только соединить их в мелодию.

Такуми стал пробовать извлекать различные звуки из того, что попадалось ему на глаза, пока они шли по берегу. Но когда они пересекли мыс, отделяющий залив от моря, шум волн заглушил получаемые Такуми звуки.

— Звук слишком тихий, — пожаловался он Каори, — а что если...

Через мгновение звук падающих капель, с которым он экспериментировал, многократно усилился.

— Как ты это сделал? — спросила девушка.

— Ты же говорила, что стихия огня — это управление энергией. Громкость звука, как нас учили на физике, амплитуда колебаний. Я просто добавляю туда энергию.

Через некоторое время у Такуми стали получаться чистые звуки. И вот зазвучала мелодия, это был какой-то стремительный вальс.

Каори восторженно посмотрела на него и вдруг, скинув башмачки, вбежала на морские волны и стала танцевать на них. То она маленькими шажками бы-

стро-быстро перебиралась с волны на волну, то внезапным прыжком взмывала на гребень, то начинала кружиться между волн. Но и сами волны, казалось, тоже танцевали в такт дивной музыке. Лёгкое платье свободно развевалось на ветру. Блики солнца играли на её светящемся от удовольствия лице. Такуми как замороженный смотрел на неё.

Наконец музыка стала стихать. Каори выпорхнула на берег и, подбежав к юноше, обняла его:

— Это было чудесно.

Такуми поцеловал любимую, и они ещё долго стояли, прижавшись друг к другу, не замечая ничего.

Вечером они сидели вдвоём возле палатки. Небольшой костерок весело потрескивал. Непривычные для Арена созвездия мерцали на ясном небе.

— Клэр,— начал Арен,— я всё хотел спросить, почему для тебя всё это так важно?

— Что важно?

— Ну, все эти проблемы в Гилл. Я понимаю, ты из знатного рода, но ты же выросла в другом мире. Почему для тебя этот мир так важен?

Клэр задумалась:

— Знаешь, Арен, когда я была маленькой, мои родители кочевали по всему миру Земли, разыскивая следы Знака. Только я привыкала к одному месту, как мы переезжали в другое. Я сердилась...

— Сердилась? — удивился юноша.

— Я не могла нормально учиться, не могла подружиться с другими детьми, поэтому сердилась. Родители всегда говорили про ответственность за мир Гилл, про мою ответственность. В конце концов я тоже включилась в поиски, уже сознательно. Так что ответственность за мир Гилл в меня вложена слишком прочно.

— Понятно... — протянул Арен.

— Что-то не так?

— Да так... ничего.

— А-а, поняла. Ты про моих родителей? Думаешь, они послали дочь, а сами спрятались. Но всё совсем не так.

— Разве?

— Мама не может открыто участвовать в Соппротивлении. Она глава клана. Сейчас маги разделены на два лагеря: на монархистов и на республиканцев. Серьёзных столкновений между ними пока нет. Многие монархически настроенные маги склоняются на сторону Харта, но открыто его не поддерживают. Лишь немногие, входящие в его свиту, охотятся за отрядом Дервис. Также есть отдельные маги на стороне Соппротивления, но их очень мало. Большинство магов просто выжидают. Если же мама вмешается, то начнётся серьёзное столкновение между двумя партиями. Нынешняя небольшая война превратится в страшную бойню.

— Почему?

— В мире Гилл маги являются основной боевой силой. Ты думаешь, почему у нас

нет нормального оружия: ни самолётов, ни танков, нет даже винтовок и пистолетов?

— Порох не изобрели.

— Всё проще. Маг огня может воспламенить порох или, наоборот, замедлить горение. В результате патроны или начнут взрываться в патронташе, или плохо стрелять. То же самое касается и гранат, и любой другой взрывчатки.

— А двигатели?

— Там также можно замедлить горение, хоть и сложнее, — ответила Клэр.

— Я понял: если внутри танка рванёт боекомплект, то танк разнесёт на клочки. Получается, оружие против магов бессильно?

— Ну если это простое оружие и врагов много, то маг не справится.

— То есть если выставить стрелковый полк со скорострельным оружием, то можно победить магов? — предложил Арен.

— Если неожиданно напасть, то вполне возможно. Только вот чтобы появилось сложное оружие, сначала должно появиться более простое. Сперва пушка, потом ружьё. А у нас не было и пушек.

Арен подбросил хвороста в костёр, и тот выбросил кучу искр.

— Основной боевой силой в Гилл является вовсе не клан воителей, а клан магов? — спросил он.

— Да, — подтвердила девушка, — и это весьма печально.

— И что тут печального?

— В вашем мире всегда был баланс, баланс сил. Могучему воину мог противодействовать слабый воин с лучшим оружием. Изобретая новое оружие, страны получали кратковременное преимущество. Но вскоре соседи делали такое же оружие, и баланс восстанавливался. В мире магии всё не так. Если могущественный маг возжелает власти, то его очень трудно остановить.

— Набрать много слабых магов, — подсказал Арен.

— Дело в том, что вокруг такого честолюбивого мага часто собиралась свита из слабых магов. И они более организованны, чем остальные. Борьба с такой командой могла только подобная ей группа, также объединившаяся вокруг другого сильного мага.

— Как же вы тогда жили? — изумился Арен. — У вас всё время должны были полыхать гражданские войны.

— Ты забываешь про Единый Знак. Повелитель был судьёй магов. Даже все маги, объединившись, были бы слабее Единого Знака. Сам же повелитель не мог совершать неправильные дела, так как его контролировал Знак. Это единственное, что спасало Гилл от гражданской войны.

— А сейчас Знак разделён и такой силы нет?

— Мама считает, — задумчиво произнесла Клэр, — что Знак Славы по силе чуть больше трети сил всех магов, а Знак Власти в два раза его сильнее.

— То есть оба Знака сильнее всех магов в Гилл?

— Да, — подтвердила девушка, — но мы не можем демонстрировать Знак Власти. Иначе придётся во всеуслышание заявить о тебе.

— Понятно,— кивнул Арэн.

— Поэтому мама и не может вмешиваться. Папа же хотел сопровождать меня, но когда узнал, что ты идёшь со мной, решил остаться.

— Он всё злится на меня?

— Нет, что ты... наоборот. Он тебя уважает. Даже сказал: «С такой защитой, дочка, папа тебе уже не нужен». Но предупредил, что если пойдёт что-то не так, то он тут же примчится.

Клэр прижалась к Арэну и опустила голову на его плечо. Огонь костра продолжал свой бесконечный танец.

— Я рад, что пошёл с тобой,— наконец сказал Арэн.— Так жить более правильно, чем просто прозябать на Земле. И пускай здесь не так комфортно, да и опасно иногда, но в этом мире я могу принести пользу людям.

— Ты так говоришь из-за меня? — спросила девушка.

— Нет,— ответил он.— Теперь это мой выбор.

Утром они продолжили поиски. Через полчаса пути вдали показались горы.

— Посмотри, Клэр, там кто-то есть,— заметил Такуми приближающихся к ним всадников.

— Это войска, поддерживающие Харта.

— Ты уверена?

— Да, у них есть сильный маг, и не один. Перемещаемся.

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Они оказались посреди могучего соснового леса. Сквозь ветви деревьев проглядывала синева неба.

— И где это мы? — спросил Такуми.

— Подожди,— ответила девушка и достала мобильник,— включу навигатор..

— Думаешь, здесь есть сигнал?

— Мы на Земле, значит GPS должен работать. Подожди немного... Ого, куда мы попали! Мы недалеко от Хабаровска.

— Мы что, в России?

— Ага.

— И что будем делать?

— Переместимся подальше от этой точки и вернёмся назад.

— Вопрос: куда идти...

— Пойдём к городу,— и она указала направление.— Туда.

Они стали пробираться по лесу.

— А нас здесь не задержат? — спросил Такуми.

— Я уже была в России... когда искали Знак Власти. Тогда я изучила местный язык, так что проблем не должно быть.

— Тогда ладно.

— Кстати, о языке,— Каори остановилась.— Тебе он может тоже пригодиться, так что самое время воспользоваться магией языкознания.

— Я что, смогу говорить на неизвестном мне языке, не уча его?

— Не совсем. Такой магии, чтобы моментально выучить язык, не существует. Ты будешь всё понимать, но ты не сможешь сказать слово, которое ни разу не слышал. Правда, запоминание слов происходит почти мгновенно. Достаточно тебе услышать слово хотя бы раз, и ты уже можешь его использовать. Первое время лучше просто слушать, как говорят другие. Ведь важно не только знать слова, но и правильно построить предложение. Но чтобы полноценно знать язык, всё равно придётся учиться.

— И долго?

— Подожди немного.

Каори положила руки на его голову, и Такуми ощутил лёгкое покалывание.

— Вот и всё,— через некоторое время сказала она, убирая свои руки.

— Ты активизировала некоторые участки коры мозга?

— Ну да.

— Здорово!

Они снова двинулись в путь.

— Не понимаю,— через некоторое время сказал Такуми,— когда я попал в Гилл, то свободно общался.

— Ты использовал те слова, которые слышал ещё младенцем. Язык Гилл для тебя не чужой.

Наконец лес закончился, вокруг простирались поля. Вдали виднелся город. Недалеко от города в небе висело несколько воздушных шаров.

— Послушай, Каори...

— Что?

— Я тут подумал: мы ищем отряд Дервис как иголку в стоге сена. Можно так проискать всё лето.

— И что ты предлагаешь? — фыркнула девушка.

Такуми показал рукой на шары:

— А если использовать воздушный шар?

Каори остановилась как вкопанная.

— Мы же можем управлять ветром,— настаивал Такуми,— а значит, можем лететь куда захотим.

— Точно! Перетащить его в сдутом виде будет несложно и там надуть... а ты иногда хорошо соображаешь.

Они направились к тому месту, где на земле готовился к подъёму один из шаров. Плотный молодой мужчина орудовал газовой горелкой, наполняя лежащий на боку шар.

— Здравствуйте,— обратилась к нему на русском Каори.— Подскажите, пожалуйста, где можно купить такой воздушный шар... Ну или взять в аренду?

— Можно заказать по интернету.
— Слишком долго, нам нужно срочно. И ещё, нужно быстро научиться управлять этим аппаратом.
— Уж точно быстро не получится. Добиться разрешения — дело долгое.
— Какое ещё разрешение?
— Разрешение на полёты. А вдруг вы помешаете садящемуся или взлетающему самолёту.
— Плохо дело.
— А зачем вам так срочно понадобился воздушный шар?
— Нужно найти кое-кого. А с воздуха искать будет проще.
— Ну, тогда вам вовсе не нужно покупать шар, можно просто договориться с владельцем — со мной, например.
Такуми и Каори растерянно переглянулись.
— Меня зовут Сергей, — представился пилот.
— Каори, — назвала себя девушка, — а это Такуми.
— Японцы?
— Да.
— Ну и как вам моё предложение? Так будет гораздо дешевле.
— Да, конечно, — согласилась Каори, — но... есть одна проблема.
— Какая?
— Искать придётся не здесь.
— Не в России?
— Вообще не здесь, не в этом мире.
— Это что, шутка?
— Нет, вовсе не шутка.
— Каори, — шепнул Такуми девушке на японском, — ты уверена, что ему можно говорить?
— Не волнуйся, — ответила она спутнику и потом добавила на русском: — Если вы не боитесь, Сергей, то мы принимаем ваше предложение.

Они договорились об оплате, погрузили оборудование и шар в пикап.

— Куда едем? — спросил Сергей, сев за руль.
— Нужно найти место, где нас не будет видно. Чтобы не привлекать внимания.
— Есть одно место в лесу, там просёлочная дорога.
— Хорошо, — согласилась девушка.
Доехав до небольшой поляны в лесу, водитель спросил:
— Здесь подойдёт?
— А можно осмотреться?
— Пожалуйста.

Такуми и Каори, выйдя из машины, переместились в Гилл. Там они оказались в редком лесу недалеко от опушки. Цветочная аура этого мира смешалась с влажным запахом леса.

— Если машину передвинуть на другую сторону поляны,— заметил Такуми,— то тащить будет недалеко.

— Здесь никого не видно, возвращаемся.

Когда они вернулись обратно в мир Земли, Сергей уже стоял возле машины и ошарашенно озирался.

— Где... где вы были?

— Осматривались в другом мире,— ответила девушка.— Мы же тебе говорили. Нужно будет передвинуть машину к той части поляны. Там будет ближе до опушки леса.

— Какой опушки? — не понял Сергей.

— Каори,— вмешался Такуми,— может, проще будет показать ему.

Девушка кивнула головой, и в тот же миг они уже втроём очутились в Гилл.

— Сейчас ты в другом мире, местные жители называют его Гилл.

Некоторое время Сергей только оглядывался. Потом, немного успокоившись, произнёс:

— Я думал, что это какой-то розыгрыш... ну, про другой мир.

— Это правда. Но нам нужно приступить к поискам. Кстати, самолётов здесь нет.

— А... ну...

— Чего ты мнёшься?

— Хотел спросить... кто здесь живёт?

— Здесь никого нет,— первый раз на русском заговорил Такуми.— Мы выбрали место, где никого нет.

— Я не то имею в виду. Ну, всякие монстры...

— Какие ещё монстры?

— Если это другой мир, то...

Каори и Такуми расхохотались.

— Нет здесь никаких монстров,— ответила девушка,— животные здесь такие же, как и в вашем мире.

— В вашем?! Так вы не из нашего мира?

— Ага,— подтвердил Такуми,— как видишь, на монстров мы не похожи.

Сергей медленно вздохнул и также медленно выдохнул:

— Ладно, принято. Ещё вопрос... местные власти, они как?

— Тут сложнее... сейчас как бы безвластие,— ответила Каори,— мы можем рассказать тебе, когда начнём поиски.

— Я к тому, не собьют ли нас ракетой или там...

— Ракетой точно не собьют. Здесь средневековье, нет даже огнестрельного оружия.

— Средневековье? Вот даже как.

— Возвращаемся.

Когда они вернулись, Сергей направился к своему автомобилю. Такуми было пошёл за ним, но Каори его остановила:

— Подожди, пусть он сделает выбор.

— Думаешь, он уедет?

— Если уедет, ничего страшного.

Но Сергей не уехал, а перегнал машину на дальний край поляны.

— Ну чего вы там возитесь? — крикнул он. — Помогайте!

...Вот уже второй день они барражировали в воздухе. Накануне Каори вкратце рассказала Сергею о том, что происходит в Гилл и кого они ищут. Сегодня с утра они снова поднялись на шаре и уже несколько часов были в воздухе. В гондоле было немного тесновато, но к этому они успели привыкнуть.

— Долетим вон до той горы и повернём к реке, — сказал Арен, уже вполне освоивший русский язык.

— Бряд ли, — заметил тот. — Нам везло с ветром, но так быстро он не поменяется.

— Везло? Здесь вовсе не везение, — заметила девушка.

— А что же?

— Просто ветер дует туда, куда мы хотим, — объяснил Такуми. — Клэр и я маги, и мы можем управлять ветром.

— Магия? Она существует?

— Ну а как бы мы иначе попали сюда, в мир Гилл?

— И любой маг может путешествовать между мирами?

— Только очень сильный, — ответила Каори. — Не волнуйся, таких мало.

— Тогда другой вопрос: а по нам не могут вдарить с помощью какого-нибудь чародейства?

— Могут, — кивнула девушка, — именно потому я занята защитой, а Арен обеспечивает нужный ветер.

— А что, найти ваш отряд с помощью вашего волшебства слабо?

— Если бы всё было так просто, — ответил Арен, — мы бы не болтались сейчас в воздухе.

— Честно говоря, не уважаю магию, — пробормотал Сергей.

— И правильно делаешь, — поддержала его девушка, — в вашем мире вся магия заражена злом. Её нельзя использовать.

— Вот как? А в этом мире она не заражена?

— Пока ещё нет.

— Что ж, дивны дела Твои, Господи.

— Ладно, пора поворачивать.

На поворот не пришлось затратить много сил. Ветер просто сменился и понёс их в нужном направлении.

— Поля ты пропускаешь специально? — спросил Сергей.

— Там бы их сразу заметили. Они прячутся в лесу. Хорошо, что лес не густой, сверху видно далеко.

— Может, присматриваться к дыму, над стоянкой должен быть дым от костров.

- Убрать дым может даже слабый маг.
- Ясно. Кстати, хотел спросить, как я понял, Каори и Такуми не настоящие ваши имена?
- Ну почему же, Такуми и Каори — это наши японские имена, а здесь нас зовут Арен и Клэр.
- Арен рода Гиллар и Клэр рода Гиллон,— по привычки поправила девушка.
- Упоминание рода — что-то вроде дворянства?
- Да. Но лучше меня так не называть. Здесь меня кличут Такки.
- Почему?
- Ну... вообще-то, я изгнанник.
- Что, местный король постарался?
- Я уже говорила,— вмешалась Клэр,— после революции здесь нет повелителя.
- А, ну да, царя нет, а аристократия осталась. Полный хаос.
- Последний царь не был настоящим повелителем,— твёрдо продолжила девушка.— Он нарушал законы, да и коронации не было. Хоть он и был из рода Гиллар, но не был истинным повелителем.
- Гиллар? Подожди, ты же говорила, что Арен...
- Да, он из рода Гиллар и сын последнего императора. Собственно, он и есть истинный повелитель Гилл.
- Клэр,— вмешался Арен,— ты прекрасно понимаешь, что повелитель из меня никакой. Я вырос в Японии, в обычной семье. Про мир Гилл я узнал только год назад. Как повелитель, я наделаю кучу ошибок, а от этого будут страдать люди.
- Арен,— вдруг сказал Сергей,— знаешь... а ведь настоящий повелитель и должен быть таким — не жаждать власти и заботиться о людях.
- Вы сговорились?!

Через полчаса их воздушный шар начал снижаться.

- Так, нужно добавить тепла,— заметил Сергей и направился к горелке.
- Подожди,— остановил его Арен,— не будем тратить газ. Я нагрею воздух внутри оболочки.
- Как?
- Магически.
- В тот же момент шар дёрнулся и стал быстро подниматься.
- Эй... эй... не так сильно!
- Да я только чуть-чуть...
- Так, открываем клапан,— скомандовал Сергей.
- Может быть, лучше немного охладить?
- Ага, чтоб мы грохнулись. Ну уж нет! Не нужно лишнего риска.
- Когда они выровняли полёт, Арен сказал:
- А я думал, тебе нравится риск.
- Риск? Почему он должен мне нравиться?
- Ведь воздухоплавание экстремальный вид спорта.

— Вовсе нет. Нужно соблюдать все правила, и тогда всё будет безопасно.

— Тогда что же тебя так привлекает?

Сергей задумался:

— Понимаешь... поднимешься, а кругом синее небо. Видно далеко. Красотища.

И молитва идёт легко.

— Молитва?

— Ну да... я, вообще-то, верующий.

— Ты веришь в Бога?

— А ты в Него не веришь? Почему?

— Не знаю. Сейчас, столкнувшись с миром Гилл, я на многое стал смотреть по-другому. Раньше я просто считал, что существование Бога невозможно... по логическим соображениям.

— Это как?

— Знаешь, есть такая логическая задача, опровергающая существование всемогущего Бога: может ли Бог создать такой камень, который Сам не может разрушить?

— А-а... понятно. Но на этот вопрос уже есть ответ. Есть такое умное слово — «кенозис», означает «самоумаление». То есть Бог Сам ограничивает Своё всемогущество, Сам ставит Себе запреты.

— Не понял.

— Представь, ты нарисовал красивую картину, которая нравится тебе и другим. Ты можешь её уничтожить?

— Зачем?

— Вот именно! С одной стороны, ты властен её уничтожить, но с другой — ты не хочешь этого делать. То есть ты сам себя ограничил, ограничил своё всемогущество по отношению к созданной тобой картине.

— Не вижу связи. Это просто какое-то логическое построение.

— Согласен. Но ведь и твой вопрос — логическая конструкция. Значит, и ответ должен быть таким же.

— Ну... не знаю.

— На самом деле это правда жизни. Бог создал не камень, не картину, а человека — свободное существо. Которое может поступать по своему усмотрению. И представь, Бог настолько Себя ограничил, что не вмешивается в свободный выбор человека, даже если тот творит явное зло.

Арен замолчал, обдумывая слова Сергея.

— Так, мы снова снижаемся,— заметил через пару минут Серей,— но я лучше воспользуюсь горелкой. Так надёжнее.

Он подошёл к горелке и стал её регулировать.

— То есть ты хочешь сказать, что зло в мире не от Бога? — спросил его Арен.

— Конечно! Бог всемогущ, но Своё всемогущество Он Сам же и ограничил.

— Но ведь на всё воля Божия,— вмешалась Клэр.— Значит, и зло тоже по Его воле.

— Не всё в нашем мире происходит по воле Божьей.

— Но послушай, Сергей, я тоже много раз слышал эту фразу от христиан,— подтвердил её слова Арен.

— У христиан есть главная молитва — «Отче наш». В ней такие слова: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». То есть мы просим, чтобы на земле во всем исполнялась Его воля. Чтобы здесь было так же, как сейчас на небесах. Но если всё на земле происходит по Его воле, то в чём тогда смысл молитвы? Сама молитва говорит, что не всё на земле происходит так, как Он хочет.

Арен облокотился о борт гондолы и стал смотреть вдаль. Внезапно он встрепенулся.

— Ты что? — спросила его Клэр.

— Да так, мысль одна в голову пришла,— он обернулся к Сергею: — Послушай, а ведь получается, что вы просите о том, чтобы человек лишился свободы.

— Как это?

— Ну... в молитве... чтобы исполнялась Его воля. Ведь тогда люди не будут иметь своей воли и превратятся в стадо баранов.

Сергей задумался:

— Наоборот, именно исполняя Его волю, человек становится действительно свободным. Представь себе дорогу с указателем, а вокруг — непроходимое болото. Ты можешь свернуть с дороги и барахтаться в болоте, а можешь свободно идти по дороге. Разве наличие указателя лишает тебя свободы? Или, идя по дороге, ты потеряешь свою волю?

— Хватит вам богословствовать,— прервала их Клэр и стала доставать из рюкзака еду.— Пора обедать.

Вот уже четвёртый раз за день они сменили зону поиска.

— Так, я чувствую лёгкий зондаж. Нас прощупывает слабый маг. Туда,— командовала Клэр.

Арен тут же поменял направление ветра. Они пролетели над небольшой поляной, на которой разместился лагерь. Внезапно возник слабенький смерч и тут же рассыпался. В лагере забегали люди.

— А это не люди Харта? — засомневался Арен.

— Слишком слабо сопротивляются. Это точно они. Садимся.

— Но здесь везде лес! — воскликнул Сергей.

— Сейчас почистим.

Прямо перед ними возник могучий смерч, вырвавший и унёсший прочь вековые деревья. Образовалась небольшая полянка, на которую можно было спокойно сесть.

— Ничего себе,— пробормотал Сергей.

Когда они сели, Клэр на мгновение исчезла и тут же вернулась назад.

— Там поле, а вдалеке есть дорога.

Сергей уже наполовину спустил воздух из шара, когда среди деревьев стали появляться люди из лагеря. В их руках поблёскивали мечи.

— Мы не успеваем! — воскликнул Арен.

Клэр оглядела полуспущенный шар.

— Можно попробовать вдвоём, — решила она.

— Рискнём, — согласился Арен и привычно подчинил свои силы девушке. Вот появилась аура озона и гари. Ещё миг, и они оказались под синим небом Земли.

— Получилось! — обрадовался он.

— А вот это действительно ничего себе, — заметила Клэр. — С такими силами мы могли бы перекинуть шар, даже не сдувая его.

Обратившись к Сергею, она спросила:

— Справишься сам дальше? Нам нужно срочно возвращаться назад.

— Конечно. Нет проблем.

Арен, вытащив их поклажу из гондолы, добавил:

— Спасибо тебе за всё.

И они вернулись в Гилл. На поляне уже стояли воины с оружием в руках.

— Что будем делать? — нервно спросил Арен.

— Переговоры буду вести я.

Клэр и Арен стояли не двигаясь. Лучники целились в них, а остальные воины выстроились полукругом.

Вперёд вышел офицер:

— Кто вы такие и что вам нужно?

— Мы ищем Дервис дочь Мура, так как хотим присоединиться к её отряду.

— Дервис?

— Нам не нравится незаконный захват власти Хартом, и мы слышали, что Дервис собрала отряд для борьбы с узурпатором.

— А что если я скажу, что мы с другой стороны?

— Не похоже. Войска Харта не прячутся, и у них сильные маги. Нам уже приходилось от них скрываться.

— На чём вы летели и куда всё это делось?

— Воздушный шар из другого мира, не волнуйтесь, он вернулся назад.

— Переход в другой мир? Но так мог сделать только очень сильный маг! — удивился командир.

— Ты прав, я и есть сильный маг. Вам ведь нужны сильные маги.

— А парень, что он молчит?

— Это мой оруженосец.

— Хорошо. Пойдём в лагерь.

ЛАГЕРЬ

Их привели в лагерь. Вскоре к ним подошла высокая девушка:

— Конан, что там произошло? И что это ещё за фифа?

Офицер, который привёл их, ответил:

— Командир Дервис, на опушке задержаны двое: девушка и парень. Девушка утверждает, что она маг и что она хочет нам помогать. Парень — её оруженосец.

— Говоришь, маг? Да ещё с оруженосцем? Наверняка из дворян, сказала она и подошла поближе:

— И кто ты?

— Я Клэр рода Гиллон.

Вокруг послышались удивлённые возгласы.

— Вот как, — с сарказмом произнесла Дервис. — И что нужно столь высоко-родной особе в нашем немытом лагере?

— Вам ведь нужна помощь мага, сильного мага?

— Помощь нам нужна, но хозяин нам не нужен.

— Значит, я остаюсь.

— Где ставить палатку? — спросил Такуми.

— А это ещё что за красавчик? На оруженосца он явно не тянет.

— Я Такки, учусь магии, готовлю еду и помогаю по хозяйству.

— Надо же... личный повар... Ладно. Ваша палатка слишком маленькая. Конан, выделите им нормальную военную палатку.

С того дня магические атаки врагов не достигали цели, и хотя Дервис не нравилось присутствие Клэр, но она вынуждена была признать её полезность.

— Похоже, рассказы о твоих способностях не брехня, — заявила воительница, наткнувшись на Клэр в лагере. — Видимо, и дворяне могут на что-то сгодиться.

Клэр не отреагировала на шпильку, а деловым тоном сказала:

— Мне нужно поговорить с вашим магом по поводу организации дежурства.

— Какого дежурства?

— Круглосуточной магической защиты.

— ?..

— Клэр не может охранять лагерь и днём и ночью, — пояснил Такки, — ей тоже надо отдыхать.

— Думаешь, маги Харта могут напасть ночью?

— Не исключено.

— Ладно, идите за мной.

Они зашли в одну из палаток.

— Сайма рода Бариум, — представила Дервис миниатюрную девушку, — она маг воздуха.

Та буквально сжалась, увидев Клэр.

— Не понимаю, — сказал Такки, когда они вернулись в свою палатку, — зачем тебе это дежурство? Я вполне могу защищать лагерь ночью.

— Конечно, можешь, но таким образом ты выдашь себя. Сразу возникнет вопрос, откуда такой сильный маг.

— Но я ведь считаюсь учеником мага.

— Ты представился как простолюдин, а у них редко встречаются магические способности. И если они есть, то весьма слабые. Сильные маги рождаются только в именитых родах.

— Понял, понял, мне нельзя использовать сильную магию, буду прикидываться слабым.

— И ещё, Такки, тебе нужно не только притворяться слабым магом, но и работать только с одной стихией. Маги двух стихий — редкость, и это сильные маги.

— А владеющие тремя стихиями?

— Их можно пересчитать по пальцам. Все они относятся к знаменитым родам.

— А четырьмя?

— Только моя мама и мы с тобой.

Так как теперь отряду Дервиса не нужно было перемещаться с места на место, он стал быстро пополняться. Желаящие присоединиться теперь могли легко найти их. В основном это были фермеры, не имеющие военного опыта. Да и с дисциплиной у них были проблемы. Как-то, возвращаясь в свою палатку, Такки наткнулся на двух новых парней.

— Эй, смотри! — воскликнул один. — Никак поварёнок той девки.

— Точно! — поддержал его второй. — А портного она с собой не взяла?

— Попридержи язык, — оборвал его Такки. — Я ученик мага.

— Ой как страшно! Он ученик мага, — рассмеялся парень. — И что ты можешь?

— Тебе этого знать не нужно.

— Наверное, он может магией суп подогреть или котлету поджарить, — продолжал ёрничать тот.

— Отбивные у меня тоже хорошо получаются.

— Чего?!

Парни полезли драться, но они не владели единоборствами и через несколько мгновений уже лежали на земле. Узнав об инциденте, Дервис поставила охранника возли их палатки.

Через двенадцать дней после их появления в лагере Харт предпринял мощную атаку. Удалённые магические удары не достигали цели, и поэтому враг решил напасть с близкого расстояния. Но в отряде Харта были в основном маги, воинов же у него было намного меньше, чем в отряде Дервис. Разведчики засекли передвижение врага. Накануне вечером в палатку Клэр наведалась Дервис:

— Они атакуют на рассвете. Это тебе не удары издалека! Ты уверена, что справишься? Если нет, то лучшим решением было бы отойти.

— С магическими атаками я разберусь, не волнуйся. Только предупреди воинов, чтобы действовали большими группами и далеко от лагеря не уходили. Я не смогу контролировать все магические атаки вдали.

— Хорошо.

Утром началась атака. Солдаты Харта пошли на лагерь, одновременно масси-

рованно ударили его маги. Но пробить оборону, поставленную Клэр, они не смогли, и их магические волны рассыпались. Поняв, что магический удар провалился, воины Харта застыли в замешательстве. Тут же началась контратака отряда Дервис. В рядах Харта возникла паника, его солдаты и маги беспорядочно бежали. Лишь некоторые из них пытались сопротивляться. Клэр, сколько могла, сдерживала разрозненные удары оставшихся магов Харта, но делать это становилось всё сложнее, так как воины их отряда, продвигаясь вперёд, удалялись от Клэр.

— Я не могу контролировать магов вдаль, — крикнула она Дервис, — останови наступление.

— Нельзя дать врагам перегруппироваться. Нужно закрепить успех.

— Тогда я выдвигаюсь с ними. Так я смогу их прикрыть.

— Нет! Оставайся на месте.

— Почему?

— Здесь командир я, и ты обязалась исполнять мои команды. Оставайся на месте.

— Но гибнут люди!

— Это война.

Клэр молча закусила губу.

В тот день немало воинов в отряде Дервис получили тяжёлые ранения, в основном те, кто наткнулся на магические засады. Были среди них и павшие. Люди Харта понесли гораздо большие потери.

— Я в лазарет, — объявила после битвы Клэр, — пойду помогу врачам.

— Ты разбираешься в медицине? — спросил Такки, догнав её.

— Основы врачебной магии я проходила.

— Так здесь лечат магией?

— Не только, но лекари относятся к клану магов. И возможно, я смогу помочь.

— Я с тобой.

— Хорошо, только помни, о чём мы с тобой говорили. Для врачевания ран лучше всего подходит магия воды.

В лазарете их встретила строгая невысокая женщина.

— Эскулапия? — удивилась Клэр. — Не ожидала увидеть вас здесь.

— Не время для светской беседы, — ответила лекарь. — Ты пришла помочь?

— Да. И ещё Такки, ученик мага, тоже может чем-то помочь.

— Отлично, ваша помощь будет кстати, — обрадовалась Эскулапия и объяснила, что им нужно делать.

— Вы знакомы? — спросил Такки у Клэр, когда они направились к раненым.

— Эскулапия лучший лекарь в Гилл.

В лазарете им пришлось увидеть самые различные раны: были, можно сказать, царапины, но встречались и тяжёлые. Один воин скончался прямо на их глазах. Вернувшись из лазарета, Клэр и Такки были в подавленном настроении. Неожиданно к ним в палатку зашла Дервис:

— Эй, не кисните вы так! Так вы разрушаете моральный дух отряда.

— Но...

— Да, я знаю, погибли люди. Смерть людей трудно принять. Но в любом другом случае жертв было бы гораздо больше.

— Почему ты не позволила Клэр сопровождать атакующих? — спросил Такки.

— Если бы враг понял, кто она, то, несомненно, бросил бы на неё все свои силы. Не только магов, но и воинов. Риск был слишком велик, — Дервис повернулась к девушке: — Если с тобой что-то случится, то нам всем крышка.

— Я понимаю, — тихо ответила Клэр.

— Пойдёмте, нужно достойно похоронить павших.

Братскую могилу вырыли на той полянке, которую сделала Клэр при посадке воздушного шара. Хоронили не только павших из отряда Дервис, но и погибших людей Харта.

— Хоронить в братской могиле вместе дворян и простолюдинов? — прошептал кто-то из стоявших рядом с ними.

— По ту сторону смерти нет ни титулов, ни чинов, — отрезала Клэр.

Вечером Такки, сидя на траве рядом с палаткой, смотрел в небо. Клэр, выглянув из-за полога, присела рядом с ним:

— Смотришь на звёзды?

Такки вздохнул:

— Я всё думаю о погибших. Сколько их ещё погибнет в войне?

— Ты мог бы остановить войну.

— Как?

— Если бы ты открылся людям... открылся как Арен рода Гиллар... как повелитель, обладающий Знаком Власти, то Харт тут же потерял бы своих сторонников. За силой Знака пошло бы множество людей. Война бы быстро закончилась.

— А потом началась бы другая война. Знак вовсе не гарантирует хорошего правления. Разочаровавшись, народ начнёт восставать. И снова будут жертвы. Вспомни, сколько людей погибло во время революции.

Арен немного помолчал, а потом добавил:

— Не могу понять, почему... почему Знак позволяет совершать правителю плохие поступки?

— Ты это о своём отце? Но он не носил Знака.

— Но дед носил.

— И был наказан Знаком.

— Наказан... но уже после того, как совершил злое дело. Почему Знак не вмешивается? Ведь у него есть своя воля, я чувствую это.

— Я тоже ощущаю, что мой Знак иногда бывает довольным, а иногда нет.

— Тогда почему он слушается тебя, если ты не права? Почему не отказывается исполнять плохие замыслы.

— Не знаю, — Клэр пожала плечами. — Может, не желает ограничивать нашу свободу?

Такки задумался. Его пальцы теребили травинки, а взор был направлен внутрь.
— Свободная воля человека и воля Бога,— наконец произнёс он.
— Ты вспомнил Сергея?
— Возможно, что он прав. И отшельник тоже говорил об этом,— Такки немного помолчал, а затем добавил: — У меня такое ощущение, что мне даны ответы, а правильных вопросов к этим ответам у меня ещё нет.

С того дня атаки прекратились. Никаких магических нападений не было. В близлежащих районах не осталось и солдат Харта. Где-то через неделю в палатку Клэр и Такки неожиданно заглянула Дервис.

— А где Клэр? — спросила она, осмотревшись.
— Скоро подойдёт,— ответил Такки, не отрываясь от приготовления ужина.
— Вкусно пахнет,— принялась она,— можно попробовать?
— Пожалуйста.
Дервис, взяв ложку, попробовала еду:
— Вкусно. А ты неплохо готовишь. Послушай, Такки, может, станешь моим личным поваром. Я бы тебя с удовольствием увела.
— Я предпочитаю оставаться на своём месте.
— Мальчик, скажу честно, ты мне нравишься, и я могла бы...
— А мне нравится Клэр,— оборвал её Такки.
— Э... да ты никак размечтался. Ты что, думаешь, она обратит на тебя внимание. Пойми, эти высокородные никогда не посмотрят на низших. Мы для них только слуги.

— Клэр не такая. Ты её совсем не знаешь.
— Она действительно отличается от других аристократов. Не задирает носа. Но между вами пропасть.

— Эта пропасть только в твоей голове...
В этот миг в палатку вошла Клэр и увидела Дервис с ложкой в руках.
— Что здесь происходит? — нахмурившись, спросила она.
— Да вот, вправляю мозги Дервис,— спокойно ответил юноша.
— А ты большой наглец,— усмехнулась Дервис и, обратившись к Клэр, добавила: — Думаю увести твоего повара. Ты ведь себе и другого найти сможешь.
Клэр бросила неприязненный взгляд на неё:
— Не думаю, что он согласится.
— Да шучу я,— рассмеялась Дервис.— Никто не покушается на твою собственность.

— Такки не моя собственность,— твёрдо ответила девушка.
— Я бы так не сказал,— вмешался Такки.— Предпочитаю быть собственностью.
У Клэр покраснели щёки. Она отвернулась и стала переключивать тарелки.
— Похоже, ты прав,— удивилась Дервис.— Ладно, уступаю очевидному.
— Ты это о чём? — не поняла Клэр.
— Да так, ни о чём. Кстати, я ведь зашла по делу.

— Что ещё?

— Хочу сменить дислокацию. Нужно посоветоваться.

Клэр со вниманием посмотрела на неё.

— Отряд сильно вырос, по сути, у нас уже не отряд, а небольшое войско. Нам здесь не хватает места, — начала командир, — нужно перебазироваться. Есть два варианта. Первый — расположиться в более удобном месте в этом же районе. Второй — обосноваться поближе к столице.

— Из стратегических позиций второй вариант лучше, — заметил Такки. — К нам будет прибывать больше людей, а главное, положение Харта сильно пошатнётся. Рядом противники, а он ничего сделать не может. Он будет терять сторонников.

— Умница, мальчик, — кивнула Дервис, — всё правильно. Но вот вопрос, сможет ли Клэр устоять там. Боюсь, что для магических атак у Харта будет больше возможностей.

— Смогу. Меня сильнее тревожит само перебазирование. Если отряд сильно растянется, то я вряд ли смогу его прикрыть.

— Об этом не волнуйся, я проконтролирую. Значит, выбираем второй вариант.

Пару дней было потрачено на подготовку перехода на новое место. Само перебазирование прошло гладко. Почти десять дней войско перемещалось стремительными маршами в центр страны. За время передислокации на них не было ни одного нападения. Хотя разведчики и замечали конные разъезды Харта, но те только следили за перемещением отряда и не вступали в стычки.

Наконец отряд прибыл в место назначения и стал разворачивать лагерь. Такки только успел поставить палатку, как их срочно вызвали к Дервис. Войдя в её шатёр и увидев два знакомых лица, Клэр воскликнула:

— Микс, Кейт, что вы здесь делаете?!

— Да вот, решили навестить мою кузину, — заметил Микс.

— Пора нам уже присоединиться к вам, — поддержал его Кейт.

— Вижу, что вы именно те, кем себя назвали, — вмешалась Дервис. — Но мне бы хотелось знать настоящую причину вашего присутствия.

— Первая причина, — начал отвечать Микс, — заключается в том, что благодаря вашим действиям главы кланов могут теперь действовать свободно. Харт теряет власть и не может на них давить. Кстати, Клэр, твоя мама вернулась в Гилл и теперь встречается с различными магами, убеждая их не сотрудничать с Хартом.

— А вторая причина?

— Лисса хотела, чтобы мы срочно отправились сюда, — ответил Кейт.

— Что она ещё задумала? — удивилась Клэр.

— Спросишь у неё самой, когда она появится. Нам она ничего не сказала.

— Опять мне готовить на шестерых, — проворчал Такки.

Лисса и Наоми появились на следующий день. Как только они разместились вместе с остальными, к ним нагрянула Дервис.

— Не хочу пропустить ничего важного,— пояснила она.— Да, тесновато теперь у вас. Взяли бы ещё палатку.

— Так удобнее,— ответила Лисса.— Микс, будь другом, проверь, не подслушивают ли нас.

— По моим наблюдениям, рядом никого нет,— ответил он.

— Подслушивают? — удивилась командир.

— У Харта есть свои шпионы в вашем отряде. Он уже выяснил, что Клэр в лагере, и ещё,— Лисса вздохнула,— он знает про Знак.

— Знак? — удивилась Дервис.

— Знак Славы,— пояснила Клэр.

— При чём тут Знак Славы?

Клэр молча вытащила из-за пазухи амулет, слегка светившийся красноватыми переливами.

— Так вот в чём дело! — ахнула Дервис.— А я всё думала, откуда у тебя такая силища.

— Это неважно,— продолжала Лисса,— проблема в том, что Харт готовит покушение на Клэр.

— Покушение? — вздрогнул Такки.

— Да. Пока Клэр помогает Дервис, он ничего не может сделать с её отрядом. Вот он и решил нанять убийц.

— Ей нужна надёжная защита,— добавила Наоми.— Клэр не должна оставаться одна. Потому мы здесь.

— Так вот почему ты сказала взять пистолеты и бронежилеты,— обратился к Лиссе Кейт.

— Именно,— ответила та.

— Пистолеты? — удивился Такки.

— Мы не знаем, чем будут вооружены убийцы, лучше подстраховаться.

ПОЕДИНОК

На новом месте их лагерь превратился в небольшой посёлок. Близилась осень и ночи стали холодными. Вместо палаток соорудили несколько лёгких домиков. В каждом из них было шесть комнат. В одном из них и поселились друзья.

— Ваш дом обнесём забором,— объявила Дервис, зайдя к ним.

— Думаешь, это поможет? — спросил Такки.

— Как-никак дополнительная защита. А у ворот постоянно будет стоять стража.

— Только забор нужно будет отодвинуть от стен дома,— подключилась Клэр,— тогда я смогу устроить зыбучий песок.

— Это как? — не поняла командир.

— Есть такая магическая ловушка,— стал объяснять Микс.— Создаётся лоса зыбучего песка, и если кто наступит на него, тут же проваливается по грудь.

— А как мы сами будем ходить? — заволновалась Наоми.

— Останется тропинка от дверей дома до ворот,— успокоила её Клэр.— Только не надо с неё сходить.

— Было бы неплохо установить какую-нибудь сигнализацию на забор,— предложил Такки.

— Тут магия не поможет,— задумалась Клэр.

— А магия и не нужна,— подмигнула Наоми,— есть старые дедовские методы, проволочки и колокольчики.

— Ночью будем дежурить по очереди,— предложил Кейт.

Вечером Такуми с друзьями сидели на крыльце дома и любовались на луну.

— Я не очень понимаю эту японскую традицию — смотреть на луну,— призналась Лисса.— Да, это, конечно, красиво, но ведь в Японии это не просто любованье, это целая церемония.

— Прикосновение к красоте и должно быть обряжено в церемонию,— пояснила Клэр.— Это особая подготовка души к тому, чтобы полноценно воспринять красоту.

— Ты же не японка,— удивилась Наоми,— откуда ты всё так хорошо знаешь?

— Пришлось погрузиться в их культуру, чтобы не дать маху с Такуми,— Клэр лукаво посмотрела на юношу,— он ведь не догадался, что я не коренная японка.

— А мне просто нравится смотреть на луну,— заметил Кейт,— что-то в этом есть. Особенно если по японскому обычаю смотреть на луну, попивая саке.

— Кстати,— вмешался Микс,— в отличие от Земли, здесь, в Гилл, луна не повёрнута к планете одной стороной. И она на самом деле меньше, поэтому приливы слабее.

— А тебе обязательно всё превращать в лекции? — фыркнула Клэр.

— Но это же так интересно — находить, чем наши миры отличаются.

— Да они совершенно разные,— не выдержала Наоми.

— Не скажи, например, на Земле и в Гилл одинаковое время. И там и здесь одинаковая продолжительность суток. И когда перемещаешься напрямую, то попадаешь в то же время. Если на Земле вечер, то и здесь будет вечер.

— А что значит перемещаться не напрямую? — спросил Такки.

— Если место, куда ты перемещаешься, находится в море, то тебя выкинет на ближайшую сушу.

— Знаю,— согласился Такки.

— Так вот,— продолжил Микс,— в этом случае время может отличаться на несколько часов.

— Никогда не обращала на это внимание,— удивилась Клэр.

Каждый день в войско прибывали новые люди. Однажды к ним пришёл целый отряд воинов. Заметив их приближение, разведчики даже объявили тревогу. Но это были не враги. Прибывшими командовал молодой офицер, дворянин из клана воителей, объявивший, что он тоже борется против узурпатора.

— Мы будем рады принять ваш отряд,— объявила Дервис.

— Наш отряд является независимой боевой единицей, и мы не будем вливаться в ваше войско.

— Тогда что вы делаете здесь, в нашем лагере? — удивилась командующая.

— Мы будем действовать самостоятельно, как союзники.

— Нам не нужны союзники. Командование должно быть единым.

— Гай рода Айсон никогда не будет подчиняться Дервис из цеха оружейников, — заносчиво ответил офицер.

Незаметно подошедший к ним Кейт спросил:

— А мне ты будешь подчиняться?

Гая был просто ошарашен:

— Кейт рода Айсар?! Вы... вы в этом лагере? Для меня большая честь выполнять ваши приказания.

— Но учти, я подчиняюсь командам Дервис.

Нападение произошло незадолго перед рассветом. Была очередь Лиссы, когда сработал колокольчик. Она быстро разбудила остальных. Такки, как его учила Клэр, слегка прошёлся ветром между домом и забором. Вот один объект в песке, ещё и ещё. Вот появились два других ветра — от Клэр и Микса.

— Там трое, — заметил Микс, — они завязли в песке.

— Проверим снаружи, — предложила Клэр.

Они перенесли свои поисковые ветерки наружу. Рядом с забором никого не было. Только спокойно стояли стражники. Такуми послал свой ветер на крышу дома, но и там было пусто.

— На крыше никого нет, — объявил он.

— Ого, а о крыше я не подумал, — признался Микс.

— Ну что, — спросил Кейт, достав пистолет, — нам можно выходить?

— Подожди, я убираю зыбучесть, — остановила его Клэр.

— А они не выскочат? — встревожилась Наоми.

— Наоборот, их прочно скуёт, — успокоил её Микс.

Они вышли на улицу. Позади дома, посреди двора, из песка торчали три головы. Их расширенные глаза с ужасом смотрели на подошедших.

— Я предупрежу стражников, — предложил Такки, — и нужно позвать Дервис.

После того как наёмников вытащили из земли и увели, ребята собрались в холле своего дома.

— Хорошо, что мы были начеку, — промолвила Клэр. — Спасибо тебе, Лисса.

— Да всё нормально, — ответила та.

— А что теперь будет с лазутчиками? — поинтересовался Такки.

— Сначала допросят, потом, скорее всего, повесят, — спокойно объяснил Кейт.

— В Гилл есть смертная казнь?

— В Японии тоже есть смертная казнь, — напомнила Клэр.

— Здесь это необходимость, — поддержал её Микс, — тем более эти люди душегубы. У них на совести далеко не одна жертва.

Вечером к ним заглянула Дервис.

— Убийцы признались, что работают на Харта,— заявила она.

— Признались? — удивилась Лисса.

— Я тоже удивлена, их и пытали-то чуть-чуть.

— Пытали?! — ужаснулся Такки.

— Ну да,— не поняла его ужаса Дервис,— а как иначе допрашивать преступников.

— Здесь ведь нет детекторов лжи,— добавила Лисса.— Хотя я тоже считаю, что пытки должны быть отменены.

— И теперь их казнят? — вздохнув, спросил Такки.

— После суда, а пока будем держать их в остроге,— пояснила командир.

Выдался спокойный тёплый денёк, в доме было слишком душно. Ребята решили заняться домашними делами во дворе, и Клэр сняла зыбучесть песков. Каждый принялся за своё дело. Не было только Наоми, она отправилась за продуктами. Через некоторое время послышались голоса, это возвращавшаяся Наоми спорила с Дервис.

— Без активных действий моральный дух армии падает,— доказывала девушка.

— Не вижу причин для беспокойства,— отвечала командир.— Солдатам нужно назначить больше тренировок, и всё будет нормально.

— Можно устроить рейд к столице...

— Я не буду рисковать людьми.

Наоми с корзинкой продуктов и Дервис зашли во двор.

— Здесь нет никакого риска...— начала Наоми и сбилась, увидев лицо Дервис.

Та стояла совершенно обалдевшая и только переводила взгляд с одного на другого. Микс стоял у походной плиты и что-то готовил. Сидевший на скамье Кейт чистил овощи. Лисса, расположившаяся рядом с ним, пришивала оторванную пуговицу к куртке Кейта. Клэр что-то стирала в тазике, а Такки читал какой-то талмуд.

— Что-то не так? — спросила у неё Лисса.

Дервис встряхнула головой, словно сбросив с себя наваждение, и продолжила:

— Нет... никаких рейдов.

— Один ночной переход, и мы возьмём Харта,— продолжала настаивать Наоми.

— Мы не будем штурмовать столицу. Нам не нужны жертвы среди мирных жителей. Мы и так выигрываем. Справиться с нами он не может, ведь его основная сила — маги. А наша магическая защита великолепна. Но если мы решимся выкурить его из укрепленного замка, будет много жертв.

— Дервис права,— поддержала командира Лисса,— нужно думать не только о победе, но и о том, что будет после. Харт своим бездействием теряет последних сторонников. Какой смысл рисковать своей безопасностью.

— Может, стоит провести рейд не на столицу? — спросил Такуми.

— ?..

— Подойти к какому-либо небольшому городу и потребовать лояльности Совету. Некая демонстрация силы.

— А это мысль,— поддержал его Кейт.

Дервис задумалась.

— Надо всё взвесить,— через некоторое время произнесла она.— Я подумаю над этим.

Вечером, столкнувшись с Дервис, Такуми спросил у неё:

— Что тебя так удивило?

— Удивило?

— Когда ты вошла к нам.

— Не могла представить, что увижу такую картину.

— Мы просто занимались домашними делами.

— Просто?! Я не могла даже представить себе Лиссу, пришивающую пуговицу, или Микса, готовящего еду. Тем более занимающуюся стиркой Клэр.

— А что тут такого? Кейт и Наоми вполне могут сварганить походную похлёбку, их учили готовить, у Микса тоже получается вполне съедобно...

— Я не о том.

— Тогда о чём?

— Клэр, девушка высочайшего рода, сама стирает бельё! У меня не укладывается такое в голове.

— Откуда такое преклонение перед аристократией? Ты же сама наехала на неё вначале.

— Тогда это была просто бравада.

— Не люблю я этот мир.

— Кстати, больше всего удивил меня ты.

— Чем?

— Ты единственный не работал.

— Я изучал учебник по магии, я ведь ученик.

— Всё же я не понимаю ваших взаимоотношений. Сначала я считала, что тебя держат лишь как слугу, но теперь...

— Мы все учимся в одной школе, мы просто друзья.

Дервис только покачала головой.

Прошло десять дней после неудачного покушения, новых попыток пока не предпринималось. Дервис организовала пару рейдов по совету Такуми, и действительно, колеблющиеся стали переходить на сторону Совета. Наступил сентябрь, и друзья отметили настоящий день рождения Клэр. Большого праздника не делали, но Такки постарался проявить всё своё кулинарное искусство. Было приятно праздновать в кругу друзей.

Буквально через пару дней друзей вызвали в штаб Дервис.

— Харт предлагает переговоры,— объявила командир.

— Переговоры? — удивился Кейт.

— Время работает на нас, он это понимает,— продолжила Дервис.— Люди видят, что он не может ничего с нами сделать, и его власть слабеет. Уже сейчас его распоряжения исполняются только в столице, да и то не всеми.

— Думаешь, он решил сдаться? — засомневался Такки.

— На него не похоже,— заметила Лисса.— Скорее всего, он что-то затеял, решил пойти ва-банк.

— Завтра,— сообщила командир,— он со своей свитой из магов прибудет на переговоры. Тогда мы всё выясним. Но вы будьте настороже.

Утром следующего дня стан Харта расположился неподалёку. А к полудню в лагерь Сопrotивления прибыл переговорщик. После разговора с ним Дервис вызвала ребят.

— Я только что говорила с представителем Харта. Это Рой рода Дайкон, и он возглавляет тех магов, что поддерживают Харта.

— Что нужно Харту? — спросила Клэр.

— Он требует поединка.

— Поединка? — удивилась Лисса.— Хотя, в принципе, есть такой старинный способ разрешения споров.

— И что за поединок? — поинтересовался Такки.

— Дуэль, на мечах.

— Странно,— пробормотал Кейт,— он не так уж и силен в фехтовании. Дервис ему не осилить.

— Он выбрал другого противника,— пояснила командир.

— Кого?

— Такки.

— Что? — раздался голоса.— С какой стати?

— Он говорит, что герой, освободивший Клэр, достоин быть его противником. На других он не согласен.

— Не умно с его стороны,— заметила Лисса.

— Наоборот,— возразила Дервис,— это хитрый ход. Мы не можем отказаться, так как такой поступок оттолкнёт от нас многих. Вот он и выбрал того, кто наверняка не владеет мечом.

— Он дурак,— вмешалась Клэр.

— Почему? — не поняла командир.

— Он думает, что Такки не умеет обращаться с мечом.

— Но ведь Такки вряд ли знаком с тонкостями искусства фехтования.

— Ты тоже так считаешь?

— Я слышала, что он мастерски владеет рукопашным боем. А так как простого воина обычно обучают только одному способу битвы, значит...

— У нас не обучают. Но Такки не из мира Гилл. И поверь, он неплохо владеет мечом. Правда, он не занимался боевым оружием, но это не проблема.

Вызов был принят, и на другой день Такки и Харт встретились на площадке между войсками.

— Ну что, смелый юноша, — манерно произнёс Харт, — начнём.

Такки встал в обычную стойку кендо. И хотя в его руках был не синай, а настоящая катана, всё было как на тренировках. Он полностью чувствовал энергию противника. Молниеносная атака и юко-датоцу — результативный удар. Он специально выбрал котэ — удар в предплечье, чтобы не убивать противника. На камзоле Харта появилась кровь, а в глазах — испуг. Он попятился назад. Такки вспомнил, что дуэль не ограничивается площадкой для соревнований, и сделал несколько шагов вперёд.

— Стой, где стоишь! — заорал Харт, и вокруг Такки вспыхнул магический круг.

— По правилам магию использовать запрещено, — заметил он.

— Плевал я на правила. Вот гад, ты ранил меня.

— Ты признаёшь своё поражение?

— Чего? Дурак. Да вся эта драка была нужна для того, чтобы поймать тебя в эту ловушку.

— Зачем?

— Зачем? Сейчас узнаешь. Эй, Клэр, слушай внимательно.

Клэр двинулась вперёд, и вокруг неё стало разливаться красноватое свечение.

— Не приближайся! Иначе от этого парня останется только горстка пепла.

— Что ты ещё затеял? — спросила она.

— Знаешь, у меня везде есть уши. И мне доложили, что ты весьма ценишь этого мальчика, и не просто ценишь, тут есть что-то большее. Но теперь он в моих руках, и если не хочешь, чтобы с ним что-то случилось, ты отдашь свой Знак.

— Знак тебе не поможет.

— А мне он и не нужен. Важно, чтобы у тебя его не было. Ты спокойно положишь Знак Славы на траву, а Рой его подберёт.

— Ну ты и мерзавец! — возмутилась девушка.

— Ой, ой. На себя посмотри. Какое недостойное поведение для высокородной леди связаться с безродным.

— А чем лучше быть родовитым и бежать от драки, которую сам затеял, — заявил Такки.

— Заткнись, — разозлился Харт. — Тебя надо хорошо проучить, боль — хороший учитель. Начинайте.

Маги что-то зашептали, и к Такуми от огненного кольца, окружавшего его, потянулись тонкие струйки света. Но тут же вокруг Такки засиял свет, переливающийся синими оттенками, и мгновение спустя маги в свите Харта закричали. Многие скорчились от боли.

— Господин, — поразился кто-то из магов, — он отразил наши заклинания.

— Он что, маг! — воскликнул Харт. — Что ты молчишь, Рой?

— Я... я не ожидал такого. Полное отражение, так мог сделать только очень-очень сильный маг.

— Аннигиляция,— властно произнёс Такуми, и вражеское огненное кольцо исчезло. Он шагнул вперёд.— Теперь магия нам не мешает, и мы можем продолжить наш поединок. Или ты признаёшь своё поражение?

— Что? Сдаться безродному выскочке? — он обернулся к своим магам: — Вы что, не можете справиться с одним мальчишкой?

Те только испуганно смотрели на него.

— Аннигиляция! Невозможно! — запричитал старый Рой.— Отменить магию мог только Знак Власти.

Такуми вытащил из-под куртки амулет, переливавшийся голубым огнём:

— Ты прав, старый маг, Знак Власти может отменять магию.

— Кто... ты... такой? — запинаясь, произнёс Харт.

— Хочешь знать моё настоящее имя в этом мире? Хорошо. Меня зовут Арен рода Гиллар. И я спрашиваю тебя, Харт рода Гиллум, ты признаёшь своё поражение?

— Повелитель! — раздалась изумлённые возгласы.— Это же повелитель!

Свита Харта да и воины Дервис стали опускаться на одно колено. Харт попятился, нервно оглядываясь вокруг, и через пару мгновений тоже склонился в поклоне.

Как только они вернулись в свой дом, Клэр обрушилась на Арена:

— Ты понимаешь, что ты наделал?

— А был другой выход? После отражения такой магической атаки всё равно бы возникли сомнения и подозрения. Правда вылезла бы наружу.

— Но что нам теперь делать?

— Нам? Да ничего. Теперь это проблема Совета. В конце концов они должны будут решить, что делать со мной. Нельзя же вечно убегать от проблемы.

— Ну а ты сам чего хочешь? — вмешалась Лисса.

— Я вижу одно: восстановление монархии сейчас приведёт только к хаосу, мир Гилл не готов принять царя.

В тот момент в комнату зашёл стражник и с поклоном объявил:

— Госпожа Дервис просит аудиенции.

Вошедшая за ним командир тут же опустилась на одно колено и произнесла:

— Извините, повелитель, что отвлекаю вас.

— Дервис, прекрати,— возмутился Арен,— немедленно встань с колен. Что это ты выдумала.

— Повелитель, Харт и его сподвижники арестованы,— выпрямившись, доложила она.— Не пора ли отправляться в столицу.

— Послушай, Дервис, то, что я являюсь Гилларом, вовсе не делает меня повелителем. И Знак Власти здесь ни при чём, я не повелитель. Так что зови меня просто Ареном.

— Но... господин...

— Если не можешь называть меня Ареном, зови Такки.

— Хорошо, господин Арен.

— Просто Арен.

Дервис вздохнула:

— Ладно, пусть будет Арен. Но послушай, Знак...

— Да, я знаю, как в этом мире проходило посвящение в императоры. И всё же ношение Знака не делает меня повелителем. Для этого нужна поддержка народа, а как ты знаешь, народ не захотел принять нового монарха и выступил против Харта.

— Харт был узурпатором, а ты был бы законным царём.

— Дело не только в узурпаторстве, — возразил Арен, — народ просто не хочет монархии. Не так давно в мире Земли я прочитал одну фразу: «Если у народа нет царя в голове, то царь на троне не удержится». Монархия должна быть везде: и в головах, и в семьях, только тогда может быть монархия и в государстве.

— Ну... не знаю... — задумалась Дервис, а потом добавила: — И всё-таки я была права. Аристократы выходят замуж за аристократов.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА

— Арен рода Гиллар, дабы предотвратить воссоздание монархии, решением Совета вам запрещается носить и использовать Знак Власти.

Арен стоял посреди зала, напоминавшего зал суда. Рядом с ним стояла Клэр. Дервис, расположившись на возвышении напротив них, объявляла решения Совета. Она явно нервничала и пыталась не смотреть Арену в глаза.

— Совет, проанализировав ход гражданской войны, убедился, что Знаки Власти и Славы являются могучими артефактами, которые могут изменить баланс сил, — продолжала Дервис — новый Глава Совета.

Такуми оглядел членов Совета. Они сидели за своими столами, расположенными полукругом в два ряда. В верхнем ряду, где сидели главы кланов, было четыре стола. С левого края был стол Яспера рода Айсар. Глава клана воителей и отец Кейта и Наоми был раздражён, и его шрам на лице покраснел. А вот Гордес рода Финнар, наоборот, мягко улыбался. Стол главы купцов и отца Лиссы располагался ближе к центру. С другой стороны верхнего ряда сидела Мерита рода Гиллон. Глава клана магов была явно озабочена и нахмурена. Место Пуго занимал новый глава клана землевладельцев — Зайкус рода Минум. «Он марионетка Гордеса», — предупредила их мама Клэр. И действительно, тот всё время посматривал на главу клана купцов.

— Поэтому, — продолжала их бывший командующий, — большинством голов Совет принял решение об изъятии Знака Власти и передачи его на хранение представителю Совета.

На нижней ступени было ещё три стола. Теперь членов Совета стало семеро. Кроме Дервис от цехов, членами Совета стали офицер из их бывшего отряда Конан, как представитель простых воинов, и лекарь Эскулапия, как представитель учёных. И Конан, и Эскулапия целиком поддерживали Дервис.

— Кроме того, — речь Дервис немного сбилась, — вы должны в течение трёх дней покинуть наш мир.

— А это ещё зачем? — спокойно спросил Арен.

— Прерывать речь председателя, молодой человек, есть неуважение к Совету,— сделал замечание Гордес.

— Брось,— поморщилась госпожа Мерита,— он имеет право знать.

— Если ты останешься здесь,— продолжал отец Лиссы,— вокруг тебя, несомненно, появится монархическая фракция. Ты популярен — герой войны, твой род знаменит. Так что появление новой партии только вопрос времени.

— Понятно. А что вы решили насчёт Клэр?

Дервис переглянулась с Гордесом и продолжила:

— В связи с тем что Знак Славы обладает огромной силой, его местонахождение должно постоянно контролироваться. Поэтому Клэр рода Гиллон запрещается покидать мир Гилл.

— Что? Вы хотите сказать, что я буду там, а Клэр останется здесь. Так не пойдёт.

— Что ты себе позволяешь? — рявкнул Яспер.

— Меня не устраивает такой вариант,— спокойно ответил Арен.

— Меня тоже,— поддержала его Клэр.

Члены Совета опешили, явно не готовые к такому повороту событий.

— Мерита, что ты молчишь? — возмутился Яспер.

— Я предупреждала вас. Именно потому я и была против.

— Тогда отберём у него Знак силой,— ярился Яспер.

Гордес только покачал головой.

— Силой? — ухмыльнулась глава клана магов.— Во всём Гилл нет таких сил, которые могли бы справиться со Знаками Власти и Славы, особенно если они будут действовать сообща. Если бы Арен жаждал власти, он бы её, несомненно, получил.

— И началась бы новая гражданская война,— промолвил отец Лиссы,— и на этот раз ещё более кровавая. Ты это понимаешь, Арен?

— Я всё понимаю и не ищу власти. Но я хочу быть с Клэр.

— В таком случае,— продолжил Гордес,— я думаю, мы сможем найти компромисс. Если Клэр откажется от Знака, то нам нет смысла контролировать её, и она вправе пребывать там, где хочет.

— Хитрый ход,— покачала головой мама Клэр.— Признайся, ты задумал такой ход с самого начала.

Гордес только пожал плечами и продолжил:

— Я выношу предложение на голосование.

Он поднял руку. Тут же, глядя на него, поднял руку Зайкус. Дервис немного задумалась и тоже подняла руку, а вместе с ней Конан и Эскулапия. Вот к ним присоединился и Яспер, и все вопросительно посмотрели на Мериту.

— Я была изначально против вашего плана,— ответила та.

— Большинством голосов решение принято,— объявила Дервис.

Арен переглянулся с Клэр, и та слегка кивнула. Сняв с себя Знак Власти, юноша положил его на стол. Девушка не раздумывая положила свой Знак Славы рядом. Синее и красное сияние Знаков стало угасать.

— Хорошо,— с облегчением произнесла Глава Совета,— вам даётся три дня,

чтобы завершить свои дела. После этого Арэн не должен появляться в нашем мире.
Арэн и Клэр покинули зал Совета.

Всего два дня назад их отряд вошёл в столицу. Бывшие сторонники Харта не сопротивлялись. Горожане встречали войско Дервис цветами. Когда они шли по улицам, Арэн ловил на себе любопытные взгляды. Люди, стоявшие возле домов, увидев его, начинали тут же перешёптываться между собой. Войско разместилось в казармах, а командиры направились во дворец. Это было грандиозное здание, чем-то напоминающее средневековую готику Земли. Во дворце Арэн чувствовал себя немного не в своей тарелке от излишнего внимания слуг. Тем более что нужно было носить «соответствующую» одежду. Хорошо, что Клэр взяла над ним шефство и подсказывала, что нужно делать. Вчера днём во дворце собрались все члены Совета, и мама Клэр позвала их к себе. Когда они вошли в её покои, там находился высокий мужчина, похожий на Микса.

— Дядя Дагор! — воскликнула Клэр.

— Добрый день, племянница, — приветствовал её он, — давно тебя не видел.

— Арэн, познакомься, — представила его госпожа Мерита, — это Дагор рода Дайкар, брат моего мужа Реддо.

— Здравствуйте, — Арэн шагнул к нему. — Вы ведь отец Микса, он похож на вас.

— Арэн, Клэр, послушайте, — прервала их госпожа Мерита. — Только что Дагор кое-что выяснил, ситуация нехорошая. Завтра Совет будет решать, что делать с вами.

— Я понимаю, — ответил Арэн. — В конце концов, этот вопрос рано или поздно должен был разрешён. Пусть уж раньше.

— Ты прав, но сейчас перевес в голосах у Гордеса, а он что-то задумал.

— Перевес?

— Новый глава клана землевладельцев его человек, — пояснил Дагор. — Кроме того, Совет решили расширить: в него войдут Дервис и ещё два человека из её отряда. Они будут всегда её поддерживать. С учётом того что Дервис во всём прислушивается к словам Гордеса, получается, у их фракции в Совете подавляющее большинство.

— Понимаешь, Арэн, — добавила мама Клэр, — они могут принять любое решение, и я ничего не могу поделывать.

— Нет смысла волноваться, пусть всё идёт своим чередом. Когда возникнут проблемы, тогда и будем их решать. Как советовал мудрый отшельник, прислушаемся к своему сердцу.

Теперь они стояли вдвоём в пустом коридоре. Арэн вопросительно посмотрел на девушку.

— Знаешь, — сказала та, — я чувствую, как будто скинула тяжёлую ношу.

— Я тоже, — улыбнулся ей Арэн. — И теперь Знаки не будут нам мешать.

Он наклонился к ней и поцеловал. Ему хотелось, чтобы поцелуй тянулся как можно дольше, но тут раздался голос мамы Клэр:

— Так, голубки, у нас мало времени.

- Мама!! — вздрогнула девушка.
- Три дня маловато, но ничего, для обряда хватит и одного.
- Какого обряда? — не понял Арен.
- Официального обручения. Вам уже обоим по шестнадцать, по законам нашего мира вы можете быть официально обручены. Или вы не хотите?
- Хотим! — ответили оба.
- Тогда поторопимся, нам нужно много успеть.

Утром другого дня только Арен надел на себя неудобную, но красивую одежду, как в комнату Арена вошёл отец Клэр:

- Здравствуй, Арен.
- Доброе утро, господин Реддо.
- Мерита поручила мне ознакомить тебя с правилами церемонии. Всё не так уж и сложно, но нужно кое-что выучить.
- Хорошо,— без особого энтузиазма ответил Арен.
- Мне тоже не нравятся все эти условности, но женщинам они нужны. Мой тебе совет: не пренебрегай знаками внимания в семейной жизни.
- То есть... вы уже не против нашего брака?
- Ты неплохой парень, хотя кое-что мне не нравится.
- Что именно?
- Ты зря отказался от Знака.
- Знак — как корона. Человек, носящий Знак,— император Гилл. Значит, в Гилл снова будет повелитель.
- Пусть так.
- И это говорите вы — тот, кто последовательно боролся с монархией?
- Я боролся не ради принципа, а для того, чтобы в Гилл стало лучше. Но, как ты мог убедиться сам, лучше не стало. Одни проблемы сменились другими. Простой люд стал жить даже хуже.
- И что?
- В вашем мире есть такая форма правления, как конституционная монархия. Возможно, так было бы лучше для Гилл.
- Думаю, что нет,— покачав головой, ответил Арен.— Вот в чём проблема. Во-первых, Знак даёт колоссальную силу, это уже не конституционная, а абсолютная монархия; во-вторых, народ должен созреть для такого решения, желание монархии должно быть не сверху, а снизу; а в-третьих, вы правильно сказали, что я не из этого мира.
- Не помню, чтобы я так говорил.
- Только что вы сказали: «В вашем мире есть такая форма правления».
- Я не то хотел сказать.
- Но так и есть. Для этого мира я чужак.
- И тебе безразлично,— спросил отец Клэр,— что происходит здесь?
- Нет, вовсе не безразлично, иначе бы я не помогал Дервис. Но есть ещё одна причина моего решения. Когда мне предложили отказаться от Знака, я почув-

ствовал некую жажду власти. Если бы я поддался этой жажде, то не я бы обладал властью, а власть обладала бы мной.

Отец Клэр отошёл к столу и стал перебирать принесённые с собой свитки. Потом он внезапно повернулся и спросил:

— Так ты считаешь, что правление Дервис лучший вариант?

— Всё же лучше, чем власть Харта. Нужны не внешние изменения, а изменения внутри общества. Необходимо, чтобы народ стал думать и жить по-другому. Для этого необходима определённая свобода, а Харт такого бы не позволил.

— Простой народ больше хочет сытой и безопасной жизни, чем свободы, — не согласился господин Реддо.

— Может быть. Наверное, всё же прав был отшельник.

— Отшельник?

— Один мудрый человек. Он сказал, что, только восстановив Церковь, народ сможет обрести путь.

— Церковь уничтожена более сотни лет назад, как можно её восстановить? Даже если восстановить храмы, кто будет служить в них?

— Не знаю.

— Кстати, о Церкви. Церемония будет проводиться в старинном храме.

— Но ведь служителей Церкви уже нет.

— Ты прав. Церемонию будет проводить глава рода, то есть Мерита. И нам нужно хорошо подготовиться, чтобы не опозориться.

Они стояли в большом и гулком зале с высоченным сводом, чем-то напоминающим христианские соборы. Но, в отличие от них, здесь не было алтаря. На стене напротив входа проступал барельеф, похожий на объединённый Знак Власти и Знак Славы.

— Это символ Великого Знака, — объяснила Клэр, как только они вошли. — После запрета Церкви его пытались заштукатурить, но он всё равно проявляется.

Остальные стены были украшены фресками, прославляющими деяния царей прошлого. Арен и Клэр стояли посреди зала, перед ними лицом к знаку стояла госпожа Мерита и вслух читала какой-то текст из книги, которую на весу держал отец Клэр. Возле боковой стены стояли Лисса и Наоми, с противоположной стороны — Кейт и Микс. Кроме них, в храме никого не было. Церемония уже подходила к концу.

— Соедините руки в знак обещания верности.

Арен и Клэр протянули правые руки перед собой — он ладонью вверх, а она ладонью вниз — и затем плавно соединили их.

Вдруг вокруг них разлился белый свет. Над их головами возник большой светящийся знак, похожий на тот, что был на их амuletах.

— Что это? — удивился Арен.

— Не знаю, — ответила Клэр, — но выглядит как Единый символ. Таким он был до разделения.

Арен бросил взгляд на барельеф и подтвердил:

— Да, похоже.

Знак двинулся вниз, и Арен с Клэр оказались внутри него. А через мгновение он исчез, только на внешних сторонах ладоней юноши и девушки ещё светился таинственный символ. Но как только они разомкнули ладони, знаки потускнели и исчезли.

— Что это было? — спросил Арен у замершей от удивления госпожи Мериты.

— Не знаю, никогда такого не видела.

Когда они вернулись во дворец, там царил переполох. Все бегали и суетились, однако никто толком не мог объяснить, что произошло. Их попросили пройти к Главе Совета.

— Вы в курсе, что произошло? — с порога начала Дервис.

— Откуда, — возмутилась госпожа Мерита, — нас тут не было. Мы были в храме.

— Да... конечно, — Дервис немного замялась. — Дело в том, что исчезли Знаки. Оба: и Знак Власти, и Знак Славы.

— Разве их не охраняли?! — воскликнул Арен.

— Их не украли, они исчезли. Исчезли на глазах многих людей.

— ?..

— Мы обсуждали один вопрос в зале Совета, — стала рассказывать Дервис. — Вдруг амулеты неожиданно ярко засветились. А потом они рассыпались... рассыпались песком. Затем песок стал испаряться как туман, который поднялся вверх и образовал два светящихся знака: один был красным, а другой синим. Затем эти знаки соединились в один, светящийся белым светом, и через мгновение он исчез. Я ничего не понимаю, Совет в панике.

Клэр и Арен переглянулись. Госпожа Мерита многозначительно посмотрела на них и сказала:

— Я думаю, нам есть что обсудить с Главой Совета. Нет смысла задерживать здесь детей.

Дервис кивком согласилась с ней, и молодёжь покинула её кабинет.

Вечером, когда всё успокоилось и Арен и Клэр уже были готовы перейти в мир Земли, к ним нагрянули друзья.

— Это что ещё за спешка? — возмутилась Лисса. — Мы ещё не успели собраться.

— Но вам вовсе не обязательно... — начал Арен.

— Ещё чего, — прервала его Лисса. — Предлагаешь нам здесь прозябать?

— Ага, как же, — добавил Микс, — интернета нет, мобильных тоже нет, даже электричества нет.

— И холодильника нет, а значит, и холодного пива... — присоединился Кейт, но тут же получил локтем в бок от своей сестры.

— Кроме того, — продолжила Лисса, — у меня там бизнес.

— В общем, мы отправляемся с вами, — подвела итог Наоми.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ЗАГОВОР

НОВАЯ ПРОБЛЕМА

Такуми сидел в гостиной и пытался сосредоточиться на учебнике экономики. Весеннее солнце за окном не способствовало рабочему настроению. «Вот уже полгода прошло после наших приключений в Гилл», — вздохнув, подумал Такуми. Из кухни доносились вкусные запахи. Сегодня готовит Лисса, а у неё всегда что-нибудь особенное. Кстати, именно она возмутилась, когда Такуми заявил, что не понимает, зачем их пичкают совсем не школьными предметами.

— Уж тебе-то точно нужно хорошо разбираться в экономике, — заявила она тогда.

— Почему именно мне?

— Во-первых, часть финансов Мацумото-групп принадлежит тебе, и рано или поздно, но тебе придётся заняться этими вопросами.

— А во-вторых?

— Что «во-вторых»?

— Ну, ты сказала «во-первых», значит, что-то подразумевалось и «во-вторых».

Лисса вздохнула:

— А во-вторых, кто знает, возможно, тебе придётся решать экономические проблемы Гилл.

— Но, Лисса, там же средневековье, там совсем другая экономика.

— Послушай, Арэн, принципы экономики везде одни и те же, так что учи!

После такого разговора пришлось налегать на нелюбимый предмет. Такуми снова углубился в учебник. В этот момент у сидевшей рядом и уткнувшейся в свои учебники Каори зазвонил мобильный телефон. По выражению её лица Такуми понял, что она чем-то озабочена.

— Что-то случилось? — спросил он, когда она закончила говорить.

— Послушай, Такуми, звонил Проньра, сказал, что ему срочно нужно поговорить с нами.

— Только этого нам не хватало. Что он задумал?

— Сказал, что ему нужна помощь и что всё очень серьёзно.
— И ты согласилась?
— Хотя мне он и не нравится, но всё же лучше узнать, что он хочет. Да... он предупредил, что придёт не один.
Такуми только покачал головой.

Вскоре после обеда к ним пришли гости. За журналистом вошла девушка. Если бы не её жёсткий и тяжёлый взгляд, то её можно было бы назвать весьма милой. «Хищница»,— сразу подумал про неё Такуми.

— Это Хикари,— представил девушку Проныра.
— И что привело тебя к нам? — спросила у журналиста Каори.
— Я ищу своих людей? — заявила девица.
— ?..
— Дело в том,— стал объяснять Проныра,— что Хикари после смерти отца стала главой клана.

— Клана? — изумился Такуми.— Она что, якудза?
— Можно сказать и так. Поверь, Хикари не хотела принимать власть, но нам не дано выбирать своих родителей. Она вынуждена стать главой.

— А распустить клан?
— В первый же день Хикари разрешила уйти всем, кто не хочет быть в клане, пообещав, что не будет никого преследовать. Но почти никто не ушёл, потому что люди боятся, что их будут преследовать другие кланы. А бросить тех, кто служил её отцу, она не могла.

— Хорошо,— проговорила Каори,— пусть так. Но как ты связан с ними?
— Хикари моя кузина.
— Это всё не относится к делу,— прервала их девчонка,— мне нужно найти своих людей.

— ?..
— Давай я всё объясню,— предложил Проныра.— Две недели назад один молодой человек нанял людей Хикари для некоего дела. Но они не вернулись с задания, кроме того, исчез и заказчик.

— А при чём тут мы? — удивился Такуми.
— Они все вместе вошли в один из пустующих домов... и исчезли. Они никуда не выходили, внутри нет следов ни людей, ни оружия. Всё было так странно, и я вспомнил, что нечто похожее было, когда вы с Кичиро исчезли из-под завала. К сожалению, я не смог получить от него вразумительного ответа, но я понял, что произошло что-то удивительное и, возможно, это как-то связано с вами.

— И ты решил,— хмыкнула Каори,— что любые странные...
— У меня есть фотография заказчика,— не дала закончить ей Хикари,— исчезнувшего с моими людьми,— и девушка протянула им фотографию.
— Харт! — воскликнули Такуми и Каори и переглянулись.
— Я вижу, вам знаком этот человек? — начал Проныра, но Каори прервала его:

— Подожди, я должна связаться с мамой. Она хоть и отошла от дел, но всё же... Каори вышла из комнаты, набирая номер. Спустя несколько минут она вернулась. Такуми вопросительно посмотрел на неё, однако Каори обратилась к гостям:

— Я хотела бы, чтобы вы пообещали, что не расскажете другим о том, что вы узнаете здесь. Особенно данный запрет касается Проныры.

— Не волнуйся, я прослежу за ним,— заверила её Хикари.

Каори кивнула и повернулась к Такуми:

— Мама сказала, что месяц назад Харт бежал из-под стражи. Ему помогла одна девушка, Дина — дочь Роя рода Дайкон. Она сильный маг, и некоторые считают, что он отправился в мир Земли.

— А предупредить нас...— начал возмущаться Такуми, но тут воскликнул Проныра:

— Маг? Что я говорил, здесь без волшебства не обошлось.

— Не перебивай,— одёрнула его Хикари.

— Дервис решила, что в мире Земли он ничего не сможет и будет просто жить как изгнанник, и не стала преследовать его.

— А теперь он разгуливает по Гилл с боевым отрядом, оснащённым современным оружием. Замечательно!

— Мама тоже всполошилась, когда я ей всё рассказала.

— Я правильно поняла: мои люди находятся в другом мире? — спокойно спросила Хикари.

— Скорее всего, да. Но нам нужно всё расследовать. Для начала нужно будет попасть в тот дом, из которого переместился Харт. Там мы с Такуми перейдём в другой мир и всё выясним.

— Я пойду с вами,— завилла Хикари.

— Зачем?

— Там мои люди, и они слушаются только меня.

— А я кузину не брошу,— добавил Проныра.

— Как хотите,— согласилась Каори.— Но сперва нам нужно попасть в тот дом, откуда они переместились.

— Не совсем дом,— уточнил Проныра,— это бывший склад, и он не здесь, не в Киото, а в Осаке.

— Тогда собираемся,— решил Такуми.

— Пойду предупрежу остальных, что нас не будет,— сказала Каори.

Добравшись до нужного места на машине Проныры, они заметили заброшенный склад, расположенный недалеко от порта. Войдя, они обнаружили пустое помещение с большим количеством пыльных полок.

— Вы действительно хотите с нами? — переспросила их Каори.— Там может быть опасно.

Хикари только хмыкнула и достала внушительного вида револьвер.

— А вот оружие лучше оставить здесь,— заметил Такуми.

- Ещё чего? — возмутилась девушка.
- А вдруг ты начнёшь стрельбу там, где это совсем не нужно.
- Не беспокойся, у меня нет привычки палить по любому поводу.
- Хорошо, — согласился Такуми, — вы готовы?

Хикари и Проныра молча кивнули, и в тот же миг они очутились посреди поля, на котором зеленели новые всходы. Уже вечерело, и солнце приближалось к горизонту. Небо Гилл отливало зеленью. Невдалеке от них по полю пролегла грунтовая дорога с узкими лужами — следами телег.

- Проныра и Хикари тут же стали оглядываться.
- Это и есть другой мир? — спросила Хикари на японском.
- Даже пахнет здесь по-другому, — заметил Проныра.

Арен и Клэр переглянулись.

- Нам придётся воспользоваться магией языков, — решила Клэр.
- Ты права, — кивнул Арэн, — поиски могут затянуться, и мало ли что произойдёт.

— И ещё, Арэн, ты ведь в изгнании. Тебе лучше не высовываться. В крайнем случае, срочно перемещайся обратно.

— Я понял, — согласился он и накинул на голову капюшон куртки. — Не думаю, что здесь меня кто-нибудь узнает.

Они наскоро объяснили Хикари и Проныре про магию языков, и те согласились.

— Теперь будем говорить только на языке Гилл, чтобы вы быстрее привыкли, — заявил Арэн после магических действий Клэр.

— Если так можно изучить любой язык, — восхитился Проныра, — то я за магию двумя руками.

— А теперь скажи эту фразу на местном языке.

Проныра смутился.

— Как видишь, магия вовсе не абсолютна, — продолжил Арэн, — кроме того, она тормозит развитие страны. Ты сам в этом скоро убедишься.

— Пойдём, — прекратила их споры Клэр, — нам нужно выбраться на дорогу и найти кого-нибудь из местных, чтобы расспросить их о Харте.

ЗАДЕРЖАНИЕ

Стоило им выйти на дорогу, как вдалеке показался отряд всадников.

— Смотри, кто-то приближается, — заметил Арэн. — Ого, у них форма как в отряде Дервис.

— Наверное, стражники. Теперь они не входят в клан воителей, а набираются из народа, — пояснила Клэр.

— Да, я знаю. И что будем делать?

— Держитесь все рядом, чтобы в случае чего вернуться назад. Переговоры буду вести я.

Всадники окружили их полукольцом. Вперёд выехала молодая девушка:
— Я лейтенант стражи Кайа. Назовитесь, кто вы, откуда идёте и куда направляетесь?

— Я путешествующий маг,— начала Клэр,— эти люди со мной.

— Так это ты недавно творила здесь магию! — воскликнула стражник.

— Ну да,— подтвердила Клэр.— А что тут такого?

— Что такого? Ещё скажите, что вы ничего не слышали о запрете на магию в этом округе.

— Запрет на магию?! Что ещё за бред? — чуть ли не хором воскликнули Клэр и Арен.

— Распоряжением Главы Совета, госпожи Дервис, в данном округе запрещено использовать любую магию.

Ребята удивлённо переглянулись.

— Сомневаюсь, что Дервис могла издать такое распоряжение,— произнёс Арен,— она же умная...

— Госпожа Дервис,— одёрнула его лейтенант.

— Но послушайте, если, как вы говорите, магия запрещена, то как вы узнали о магических действиях,— продолжил Арен.— Насколько я знаю, почувствовать магию может только маг.

— Ты что, тоже маг?

— И что с того?

— Магию может использовать только тот, кто имеет разрешение Совета. Как я понимаю, у вас такого разрешения нет.

— Я первый раз слышу о таком разрешении,— призналась Клэр.— Хотелось бы узнать, в чём причина запрета?

Лейтенант смутилась и несколько мгновений обдумывала ответ:

— Группа неизвестных магов совершает дерзкие рейды и держит в страхе местное население. Их никак не могут поймать. Подозрительно, что вы не знаете о запрете. Все маги в округе оповещены.

— Мы не из этого округа,— ответила Клэр.

Стражник задумалась, потом приняла решение:

— Вы задержаны до выяснения обстоятельств. Проследуйте за нами.

Идя по пыльной дороге, Арен увидел, как девушка, отъехав, достала какой-то прибор и стала что-то говорить в него. Когда она вернулась назад, Арен спросил:

— Можно узнать, куда мы идём?

— Здесь неподалёку небольшая крепость, там стоит наш гарнизон. Нас уже ждут.

— Вы сообщили о нас по рации?

— Рации? — насторожилась девушка.

— Я увидел её у вас в руках и...

— Я не о том. Откуда вы знаете про рации?

- Я вырос в другом мире, где рации весьма распространены.
- Так вы из другого мира? — жёстко спросила она.
- Я родился здесь, а вырос там.
- Это ведь, надеюсь, не запрещено, — добавила приблизившаяся к ним Клэр.
- Известно, что группу магов поддерживают воины, вооружённые оружием из мира Земли.
- Вот как, значит, он нашёл поддержку среди некоторых магов, — пробормотал Арен. — Плохо дело.
- Кто он? — спросила Кайа.
- Харт рода Гиллум, — ответила Клэр, — мы подозреваем, что он стоит за всеми этими безобразиями.
- Если вы, как говорите, ничего не знаете, то почему...
- Сегодня нам сообщили, — вмешался Арен, — что Харт отправился в Гилл с группой боевиков из другого мира. Поэтому мы здесь. Про магов мы ничего не знали.
- И как же вы прошли мимо блокпостов?
- А мы и не проходили мимо них, — ответила Клэр, — мы просто переместились из мира Земли.
- Что?! Но... но это же такая сильная магия!

Они прошли поворот и неподалёку впереди увидели недавно построенную деревянную крепость. Уже начинало темнеть, но дежурные, узнав отряд, открыли ворота. Стражники вместе с задержанными вошли внутрь. Арен поглубже надвинул на голову капюшон. Тотчас к ним подошёл молодой мужчина в форме стражника:

- Докладывайте.
- Господин капитан, — отвечала Кайа, — отрядом задержаны четыре подозрительных человека. Одна из них, — тут девушка показала на Клэр, — сильный маг. При задержании они не сопротивлялись.
- Капитан всмотрелся в лицо Клэр и вздрогнул. Потом повернулся к лейтенанту:
- Знаешь, Кайа, тебе крупно повезло, что они не сопротивлялись.
- ?..
- Сомневаюсь, что тебе удалось бы их задержать без их согласия.
- Он подошёл к Клэр и, склонив голову, произнёс:
- Госпожа Клэр рода Гиллон, я, капитан стражи Тайрус, рад приветствовать вас во вверенном мне гарнизоне.
- Вы ведь были в отряде Дервис? — спросила та.
- Так точно.
- А у вас есть с ней связь?
- Да, есть.
- Я могу с ней поговорить?
- Капитан на мгновение задумался и произнёс:

— Конечно, только лучше пройдёте в дом. Не стоит разговаривать посреди улицы.

Когда Клэр ушла, а Такуми с Пронырой и Хикари остались стоять во дворе, к ним подошла Кайа:

— Это действительно госпожа Клэр?

— Ну да,— подтвердил Арен.

Кайа вопросительно посмотрела на двух других:

— А они почему всё время молчат?

— Они из другого мира, а магия языкознания раскрывается постепенно.

— Магия языкознания! — удивилась девушка-стражник. — Тогда она действительно госпожа Клэр.

— Каори здесь зовут Клэр? — спросил Проныра, медленно и отдельно произнося слова.

— Госпожа Клэр,— поправила его девушка. — Она как легенда. Великий и могучий маг, высочайшего рода. Выше и сильнее её только повелитель.

— А кто такой повелитель? — заинтересовался журналист.

Кайа смутилась:

— Да так, никто. Я обмолвилась.

Проныра и Хикари вопросительно посмотрели на Арена.

— Повелителей больше нет, их отменили,— пошутил тот.

— Не смей! — возмутилась Кайа.

— Что?

— Не смей шутить над этим.

— Но ведь всё действительно так. Решением Совета монархия отменена.

— У нас не принято говорить об том, что произошло... И я уважаю госпожу Дервис, но всё же... это было неправильно.

— Послушай, Дервис была вынуждена так поступить.

— Всё равно! Это... это было подло.

— Так ты, Кайа, сторонница монархии? — поинтересовался Проныра.

— Нет... вовсе нет. Просто... Он ведь мог не подчиниться решению Совета, никто с ним ничего не смог бы сделать. Но он отказался от власти, отказался ради любимой. У нас все девушки считают... — тут Кайа покраснела и замолкла.

— Ну, где там застряла Клэр? — сказал Арен, чтобы сменить тему.

— Как я поняла,— наконец заговорила Хикари,— у твоей подруги высокий статус. Её знают офицеры, она общается с кем-то из верховной власти. Кстати, что значит Глава Совета?

— Что-то вроде президента страны,— объяснил Арен.

— Так госпожа Дервис глава этой страны?

— В мире Гилл только одна страна.

Наконец из дома вышла Клэр и подошла к ним. Кайа напряжённо выпрямилась и отошла в сторонку.

— Я поговорила с Дервис, и она поддерживает нас. Капитан Тайрус в нашем распоряжении.

— А она знает, что я здесь? — спросил Арен.

— Да, я сообщила ей. Она понимает, что твоя сила нужна, поэтому она пообещала решить проблему.

— А в чём дело? — заинтересовался Проныра.

— Потом. Сейчас нам надо придумать, как найти Харта.

— Они используют магию, — заметил Арен. — Значит, найти их будет проще.

— Как сказал капитан, они быстро перемещаются. Их засекают, но когда они прибывают на место — их уже и след простыл. И они всегда нападают по ночам.

— Ты думаешь, они используют транспорт из нашего мира?

— Нет никаких следов.

— А если вертолёт? — предложила Хикари.

— Они что, перетащили его по частям и собрали здесь? Сомневаюсь. Да его бы засекали. Кроме того, нужно топливо.

— Дельтапланы с моторами? — вмешался Проныра.

Клэр задумалась:

— Да, возможно, с этим они бы справились. Но всё равно был бы шум моторов. А никто ничего не слышал. Они появляются как призраки, бесшумно.

— А если просто дельтапланы? Без моторов, — сообразил Арен.

— На простом дельтаплане, — возразил Проныра, — далеко не улетишь.

— Если есть нужный ветер, — стал объяснять Арен, — то можно лететь достаточно долго. То есть достаточно одного опытного мага воздуха — и лети куда хочешь.

— В этом есть смысл, — согласилась Каори, — засесть небольшую магию воздуха достаточно сложно.

Тут во двор вышел капитан. Бросив внимательный взгляд на Арена, он поднял руку и возгласил:

— Внимание! Мы получили два важных сообщения.

Народ во дворе затих.

— Первое, только что вышел указ Совета об отмене изгнания Арена рода Гиллар. Ему дозволяется находиться и свободно перемещаться в Гилл.

Раздались восторженные выкрики. Кайа, стоявшая недалеко от них, даже взвизгнула.

— Второе, — продолжал капитан, — распоряжение Главы Совета госпожи Дервис. Нашему отряду предписывается оказать содействие Арену рода Гиллар и Клэр рода Гиллон в поимке Харта рода Гиллум.

Он подошёл к Такуми и, воткнув меч остриём в землю и приклонившись на одно колено, произнёс:

— Господин Арен рода Гиллар, я прошу прощения, что не узнал вас сразу, и рад приветствовать вас в нашем гарнизоне.

Тут же все стражники повторили жест командира.
— Повелитель,— прошептала в поклоне Кайа. Её глаза были полны восторга.
— Эй... эй... не стоит,— смутился Арен,— я ведь не повелитель. Повелителей отменили. Я просто Арен рода Гиллар. Встаньте, друзья.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗНАКА

— Послушай, Такуми, то есть Арен,— Хикари явно нервничала,— я хочу с тобой поговорить наедине.

Все вместе они сидели в большой комнате, служившей штабом. На столе были разложены карты местности, которые изучали Клэр и Арен.

— Это срочно? — переспросил Арен.

— Да,— ответила Хикари.

Выйдя во двор, Арен спросил у неё:

— Что случилось?

— Я хочу вернуть своих людей. Меня не интересует поимка этого вашего Харта.

— Но чтобы найти их, нужно найти Харта.

— Я не о том.

— Тогда я тебя не понимаю.

Хикари вздохнула:

— Как я поняла, мои люди нарушили местный закон, и стражники наверняка захотят упечь их за решётку. Меня так не устраивает. Я хочу их забрать.

Арен задумался:

— Я понял тебя. Постараюсь что-нибудь придумать.

Вернувшись в штаб, он напрямую спросил у капитана:

— Послушай, Тайрус, у вас есть претензии к людям из другого мира, которые сейчас поддерживают Харта?

— Разумеется. Они совершали преступления.

— Какие именно и как много?

— В основном безобразничали маги, люди другого мира в деревни не входили, но в стычках со стражниками использовали оружие. Несколько стражников погибло.

— Они не могли поступать по-другому. Харт обманом заманил их сюда, и они были вынуждены подчиниться ему,— поддержала Арена Клэр.

— Я не понимаю,— нахмурил брови капитан,— к чему вы клоните?

— Если мы дадим им спокойно уйти,— стал объяснять Арен,— уйти в другой мир, они не будут сопротивляться.

— Ты уверен, что они выслушают тебя, а не начнут стрелять из своего оружия?

— Абсолютно. Здесь есть человек, которого они будут слушаться беспрекословно.

— Да?

— Это Хикари,— Арен указал на девушку.— Она их глава. Как только они её увидят, они будут слушаться только её.

Тайрус вопросительно посмотрел на девушку.

— Я хочу забрать своих людей,— твёрдо заявила она.

— Ну что ж,— кивнул капитан,— так как это сэкономит наших людей, я не против. Хикари выдохнула.

Стало уже совсем темно, вдруг Клэр воскликнула:

— Засекла! Есть слабая магия воздуха. Они перемещаются.

Она склонилась над картами и показала:

— Они движутся в этом направлении.

— Здесь есть небольшая деревня,— быстро сообразил капитан.— Сколько они будут лететь?

— Часа полтора.

— Успеваем! Срочно выступаем.

Отряд, поднятый по тревоге, после бешеного ночного галопа оказался на месте. Они укрылись в лесочке между холмом и деревней.

— Ты уверена, что они сядут на холме? — переспросил капитан Тайрус у Клэр.

— Так им будет легче взлетать,— ответила за неё Арэн. А Клэр добавила:

— У них слабый маг. Но тише, они уже подлетают.

Послушался шум, это люди Харта приземлились на холме. Вот уже их банда спустилась с холма и направилась к деревне, совершенно не таясь. Но не прошли они и половины пути, как раздался окрик:

— Всем стоять.

Вспыхнул яркий свет, осветивший людей Харта. Перед ними на середине дороги стояла Хикари. За ней выстроились стражники.

— Я забираю своих людей,— на японском громко объявила она.

— Госпожа Хикари,— раздались ответные радостные крики так же на японском,— вы пришли за нами!

— Я знал, что вы нас выручите.

— Я всегда говорил, что вы достойный глава клана.

Часть людей в камуфляже и с современным оружием в руках поспешили к ней.

— Эй вы, назад! — заорал Харт, но его никто не слушал.

Хикари, пересчитав своих, заявила:

— Это мои люди, и я их забираю.

Стражники расступились, чтобы их пропустить. В тот же момент на стражников обрушился воздушный магический удар. Однако он не достиг цели, а рикошетом ушёл в небо от поставленного Клэр щита. Арэн, который приготовился отразить заклинание, оказался не у дел.

— Господин Харт,— крикнул один из бандитов,— у них есть сильные маги!

— Вижу.

Арэн и Клэр вышли вперёд.

— Сдавайся, Харт.

— Это же...

— У них нет Знаков,— закричал Харт,— значит, с ними можно справиться. Всем вместе.

В воздухе зашевелилось мощное волшебство и двинулось к ним.

Арен увидел в подступающей стене переплетения нитей воздуха и огня и мысленно разрубил узлы. Волшебная сеть распалась, но из-за обрывков сети в него уже летели водяные стрелы. Он интуитивно призвал огонь и почувствовал, что то же самое сделала Клэр. Огненный щит возник перед ними, и стрелы не могли пробить его, они просто превращались в обычную воду и испарялись. Сбоку приближался песчаный смерч, но, видимо, маг земли был совсем слабым, и смерч рассыпался от слабого прикосновения.

— Мы не можем больше атаковать, господин Харт.

Маги противника выглядели обессиленными.

Когда Харта и переставших сопротивляться магов арестовали стражники, Хикари заявила:

— Нам немедленно нужно вернуться назад.

— Прямо здесь? — спросил Арэн.

— Всё равно. Только побыстрее.

— Пусть все ваши люди подойдут.

— А можно мне взглянуть на ваш мир? — спросила Кайа.

— Не сейчас.

Арэн увидел, что Клэр немного устала, и сам занялся открытием портала. Люди Хикари собрались вместе. Внезапно молодая женщина, маг воздуха, видно не истратившая всех сил, решила ударить со спины. Это было что-то вроде точечного укола, но вместо боли Арэн почувствовал только приятное тепло в том месте, где раньше висел амулет, и в тот же миг магия противника исчезла, а сама маг рухнула на землю. Клэр, уже собравшаяся послать ответный удар, направила его вверх.

— Ты как? — спросила она Арэна.

— Всё нормально.

Больше никто из магов Харта не нападал, и Арэн с Клер спокойно переместились в мир Земли вместе с людьми Хикари. Они оказались где-то на окраине Осаки. Электрический свет глушил сияние звёзд, но привычные созвездия легко угадывались. Неподаляку простучала по рельсам электричка.

— Хорошо вернуться домой,— заметил Проныра.— А у вас там, как я погляжу, много проблем.

— Ещё как много,— согласился Такуми.

— Отлично!

— Ты о чём? — не поняла Каори.

— Какой простор для журналиста. Может, напишу пару статей.

— Эй, ты же обещал...

— Нет, вы не так поняли. Я говорил про статьи для того мира.

— Ты что, решил заняться журналистикой в Гилл?
— А что, думаешь, не справлюсь?
— Может, и справишься, но учти, там нет газет.
— Серьёзно?! А как же...
— Срочная информация передавалась через магов.
— М-да. Знаете... если эта ваша знакомая Дервис захочет организовать в том мире журналистику... я бы с удовольствием этим занялся.

— Если встретимся с ней, то расскажем о твоём предложении, но сейчас нам пора возвращаться.

Когда Хикари со своими людьми ушла и Такуми уже собирался отправиться обратно в Гилл, Каори остановила его:

— Нужно поговорить.
— Что случилось?
— Послушай, когда последний маг ударил по тебе, у тебя на груди засиял знак. Единый знак. Как ты это объяснишь?
— Я сам не понимаю, что произошло. В тот миг я почувствовал что-то странное, как будто там снова висел Знак.
— Тогда получается,— произнесла девушка,— что знак не пропал?
— Может быть, и так.
— Ладно, возвращаемся в Гилл.

Появившись в Гилл, они тут же услышали звонкий голосок Кайи:

— Они вернулись! Я говорила, что они вернутся.
— А разве могло быть по-другому? — удивился Арен.
— Кое-кто тут сомневался.

Возвращаясь назад в крепость, Арен и Клэр, чуть придержав своих лошадей, немного отстали от отряда. Дорога хорошо освещалась уже полностью взошедшей луной. Кайа, также оказавшаяся в арьергарде, несколько раз оглядывалась на них.

— А девчонка, похоже, в тебя втюрилась,— заметила Клэр,— как собачка за тобой бегаёт, разве что хвостом не виляет.

— Не в меня,— ответил Арен,— а в выдуманного героя. Что-то вроде любви к знаменитым актёрам.

— То есть она твоя фанатка,— хихикнула Клэр.
— Всё же нам нужно понять, что тогда произошло,— серьёзно сказал Арен.
— Ты про Знак?
— Да.

Арен задумался. Он стал вспоминать, что рассказывал про знак отшельник, и вдруг он заметил слабое мерцание перед своей грудью. Присмотревшись, он разглядел Знак.

— Каори, смотри.
— Ого... как это ты сделал?
— Это не я... я просто думал о Знаке. Помнишь, что говорил отшельник.

— Да освятит ваш путь?
— Точно.
Вдруг и перед Каори замерцал тот же Знак.
— И у тебя тоже! — вырвалось у Арена.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕРВИС

На следующий день к Арену и Клэр подошёл капитан Тайрус.

— Господин Арен,— учтиво обратился он,— я связывался с госпожой Дервис, она желает лично допросить Харта. Но у нас нет магического портала перемещения, и госпожа Дервис просит вас создать здесь такой портал.

Арен и Клэр переглянулись.

— Это несложно,— ответила Клэр, и Арен согласился.

— Тебе, может, и несложно,— заметил Арен, когда они прошли в выбранное помещение,— но для меня такая магия — тёмный лес.

— Вот заодно и научишься,— парировала Клэр.

Создание портала действительно оказалась не таким уж сложным делом. И через полчаса всё было готово. После обеда к ним прибыла Глава Совета. Она с некоторым смущением подошла к Арену и Клэр.

— Привет, Дервис,— поприветствовал он её,— давно не виделись.

— Я также рада тебя видеть Арен,— отвечала она,— и тебя Клэр.

Она на секунду замолкла:

— Послушайте, я хотела поговорить с вами наедине.

Тут к ним подошёл капитан:

— Госпожа Дервис, всё готово для допроса.

— Похоже, нам сейчас не дадут свободной минутки,— заметила она.

— Мы можем поговорить потом,— предложил Арен.

— Ловлю тебя на слове,— согласилась Дервис.— Ну что ж, пойдёмте на допрос?

— И мы тоже? — удивилась Клэр.

— Конечно.

Харт стоял в пустой комнате с гордым видом. Стражники остались за дверями. Только Дервис с Ареном и Клэр вошли внутрь.

— Я не спрашиваю тебя,— начала Дервис,— зачем ты всё это затеял. И так понятно. Но мне интересно услышать от тебя о тех магах, что пошли за тобой.

— А я не собираюсь тебе ничего говорить,— дерзко отвечал пленник.— Будешь пытаться?

— Нет,— отвечала Дервис.— Не считаю, что ты знаешь что-то важное. Мне просто любопытно, почему за тобой пошло так мало магов. Я ведь знаю, многие из них ненавидят меня.

— Действительно,— заметила Клэр,— их было мало и, кроме одного мага воздуха, они были слабы.

— Так вот что вас интересует,— ухмыльнулся Харт и повернулся к Клэр.— Ладно, это я могу сказать. Другим магам не понравилось, что я стал использовать технику вашего мира. Эти замшелые чурбаны не хотят ничего нового. Возврат к старине — вот их лозунг. Потому и Дервис, со своими новшествами, им как кость в горле. Она всё равно не удержится. Так что зря ты и Арен отказались от власти,— он немного помолчал и тихо добавил: — Против Гилларов я бы не бунтовал.

— Арен,— начала Дервис, когда они покинули Харта,— сейчас я думаю, что зря послушалась Гордеса, когда он настаивал на том, чтобы лишить тебя Знака. То решение было ошибкой. И ещё,— Дервис вздохнула,— я хочу извиниться перед вами за то, что вам тогда пришлось испытать на Совете.

— Тебе не за что извиняться,— начал Арен,— ты действовала так, как считала правильным...

— Всё равно я чувствую себя предательницей.

— А вот это зря. Кто знает.. может, тогда действительно был сделан правильный шаг. Тебе лучше не сомневаться, а двигаться дальше.

— Всё же... Арен, Клэр, простите меня.

— Конечно, прощаю,— ответил Арен.

— И я прощаю тебя,— сказала Клэр.

Они вышли во двор форта. Солнце уже прогрело воздух, но жарко не было.

— Кстати,— продолжила Дервис,— о том, как идти дальше. Я узнала, что в вашем мире есть понятие «конституционная монархия».

— Вот не надо...— начал было Арен, но Дервис продолжила:

— Мне кажется, это был бы лучший выход. Маги бы были довольны. Да и народ, я думаю, был бы не против.

— Конституционная монархия только фасад,— не согласился Арен,— такой монарх не может ни на что повлиять. Может, введение подобной формы правления и заглушит на некоторое время ропот, но не решит настоящих проблем.

— А что ты считаешь настоящими проблемами? — поинтересовалась Глава Совета.

— Возможно, безверие.

— Безверие?

— Да,— вдруг загорелся Арен,— я считаю, что перво-наперво нужно разрешить Церковь.

— Разрешить Церковь? Но в нашем мире нет Церкви. Как разрешить то, чего нет?

— По крайней мере, можно отменить закон, запрещающий Церковь. Ведь он до сих пор не отменён.

Глава Совета задумалась. Она скрестила пальцы рук на груди и посмотрела на небо. Потом тихо проговорила:

— Отменить старый закон? Ну да... это можно,— Дервис повернулась к Клэр.— А ты? Что ты думаешь?

— Я согласна с Аренем,— ответила та.— Конституционная монархия ничего не даст. Я бы начала с разделения властей.

— Это ещё что такое?

— Разделение власти на законодательную, судебную и исполнительную. Такая система часто практикуется в другом мире.

— Никогда не слышала об этом. Очень интересно. Обязательно разузнаю по-подробнее.

— Хорошо... тогда нам пора возвращаться,— сказал Арен.

— Подождите ещё,— остановила их Дервис.— Может, немного прогуляемся? — и она указала на раскрытые ворота форта.

Выйдя из ворот, они сошли с дороги, остановились в поле недалеко от стен.

— Итак, что ты хотела сказать вдали от лишних ушей? — поинтересовался Арен.

— В одном Харт прав,— ответили Дервис,— маги меня терпеть не могут.

— Ты уверена? — засомневался Арен.— Не думаю, что все маги...

— Это точно. После того как главой клана магов и членом Совета стал Дагор рода Дайкар, всё пошло наперекосяк.

— Но ведь он поддерживает тебя,— не согласилась Клэр.

— Твой дядя хороший человек, но мне трудно найти с ним общий язык. Жаль, что твоя мама отошла от дел.

— А что ей оставалось делать? И раньше многие вопросы клана решал дядя, а когда Знак Славы исчез, у мамы не осталось никакой причины быть главой клана.

— Плохо то, что она вышла из Совета.

— Послушай, Дервис,— вмешался Арен,— ты прекрасно знаешь, что в Совет входят только главы кланов.

— Я не сообразила тогда проголосовать за расширение Совета. Если бы госпожа Мерита оставалась в Совете, многих проблем можно было бы избежать.

— Думаешь, что-то бы изменилось?

— С ней было проще общаться. Дагор держится слишком отстранённо. Он всегда пунктуально исполняет решения Совета и никогда не скажет слова против. Но я ведь не знаю всех тонкостей магии и могу наломать дров, а он никогда не подскажет. А тут ещё заговор магов.

— Заговор?

— Я чувствую сопротивление магов, ползучий саботаж. Несомненно, есть заговор магов.

— И ты подозреваешь дядю? — возмутилась Клэр.

— Его я как раз не подозреваю. Дагор мне не доверяет. Но он не заговорщик. Кроме того, ведь не он поднял вопрос о главенстве в клане. Он был категорически против. Но кто-то из магов явно баламутит, а полностью запретить магию было бы катастрофой.

— И что ты собираешься делать? — спросила Клэр.

— У меня к вам одно предложение. Клэр, Арен, вы не могли бы помочь распу-

тать этот заговор? Выяснить, кто из них просто бурчит, а кто активно противодействует?

— Мы?

— Да.

— Но что мы можем? — удивился Арен.

— Вы могли бы посетить замки некоторых магов. Вам ведь нужно с ними познакомиться, так как вы сами маги. Это бы не вызвало подозрений. Ну и приглядеться, кто есть кто. У меня есть список.

Когда они переместились в мир Земли и очутились в одном из дворов Осаки, Каори вдруг спросила:

— Скажи, Арен, зачем ты попросил о восстановлении Церкви?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Помнишь наше обручение. Мне было грустно, что всё в таком запустении. И потом, я вспомнил про отшельника... про то, как их гнали. А почему ты спрашиваешь?

— Знак. Он как будто обрадовался этому.

— Да, я тоже почувствовал, — Такуми задумался. — Постой, может, это и есть «из хода дел»?

— Ты о чём? — нахмурилась Каори.

— Помнишь, отшельник говорил: «Воля Божия понимается из хода дел». Я тогда ничего не понял, но сейчас... Когда я сделал дело, то есть попросил Дервис о восстановлении Церкви, то тотчас Знак дал мне почувствовать, что это дело правильное, что оно по воле Бога. Так это и есть «разумевается из хода дел»?

— Ну... не знаю. Наверно, ты прав.

Пока они шли к ближайшей станции электрички, Такуми размышлял. Внезапно он остановился:

— Кажется, я начинаю понимать.

— Что?

— Почему воля Божия не лишает свободы человека, — он стал говорить быстрее. — Ведь я сам делаю дело, а воля Божия как подсказки, правильно или неправильно. Вот здесь правильно поступил, а здесь нет. Но всё-таки выбор за мной.

— Тебя это так волнует? — удивилась девушка.

— Конечно, волнует! После того как я понял, что у Знака есть своя воля... Я ведь связан с ним. Боялся, не потеряю ли я свободу.

— И ты вот так взял и согласился? — бушевала Лисса. — После того как эта Дервис буквально смешала тебя с грязью?

Они сидели за обеденным столом в своём доме.

— Ты это о чём? — Такуми сделал вид, что не понимает её.

— Ты что забыл? Об отречении. Она предала тебя! А теперь хочет использовать тебя в своих целях.

— Ну ведь она не могла поступить тогда по-другому.

— Могла... очень даже могла!

— Не понимаю, что ты так возмущаешься,— вступилась Каори.

— На правах друга вашей семьи... будущей семьи,— поправились она,— мне не безразлично, как с вами поступают. Я понимаю, что Арен не честолюбив, да и ты не рвёшься к власти, но всё равно прощать такое...

— Послушай Лисса, тут было ещё кое-что.

— Что?

— Знак. Я чувствовал, что поступаю правильно.

— Да... Ты рассказывал, что Единый Знак вернулся. Но я не поняла...

— Смотри.

Перед ними возник Знак. Лисса как зачарованная смотрела на него:

— Какой красивый.

Она склонилось, чтобы получше рассмотреть его, но тут Знак внезапно двинулся к ней и, вспыхнув на её груди, исчез.

— Что? — только и сказала она.

— С тобой всё в порядке? — спросила Каори.

Лисса, совершенно ошалевшая, некоторое время не могла ничего сказать. Наконец она словно бы очнулась:

— Какое странное чувство. Как тепло внутри. Я его чувствую! Как вы это сделали?

Такуми и Каори переглянулись:

— Это не мы. Он Сам тебя избрал.

— Получается, Лисса теперь маг? — не поняла Наоми.

— Нет,— ответила Каори,— я вижу, что магии в ней нет. Но теперь она носитель Единого Знака.

— Носитель Знака? — удивился Микс.

— Лисса,— предложил Такуми,— попробуй думать о Знаке, о том, что он хочет. Лисса задумалась, закрыла глаза, и вот перед ней возник Знак.

— Ого! — воскликнула Наоми.

Лисса открыла глаза, увидела Знак и смутилась. Знак тут же исчез.

— Кстати... Микс,— тут перед Каори возник Единый Знак,— а ты не хочешь попробовать?

— Мне? Принять Знак? А можно?

— Он Сам решает, к кому идти, а к кому нет. Но без приглашения не придёт.

Микс нерешительно протянул руку, Знак вошёл и в него. Затем в Знак вошли и Кейт, и Наоми.

— Вот про что говорил отшельник,— догадался Такуми.— Это не только Единый Знак, но и Знак единения. Ради такого стоило отказаться от старых разделенных Знаков.

— Ладно,— через некоторое время согласилась Лисса,— но это не извиняет Дервис. Тем более она делает много ошибок в управлении государством. И в экономике она делает глупейшие ошибки. Кстати, где тот список?

СПИСОК

— Здесь семь магов, но я их никого не знаю,— сказал Такуми, передавая список Лиссе.

Та, развернув бумагу, пробежала по ней глазами.

— Может, прочтёшь вслух? — предложил Микс.

Лисса, кивнув головой, начала читать:

— Тмин рода Минар. Маг воды, воздуха и земли. Замок «Жемчужная лагуна». Женат, детей нет.

— Насколько я знаю, он сильный маг,— заметил Микс.

— Дара рода Минар. Маг воздуха, воды и огня. Замок «Чёрная роща». Замужем, двое детей нашего возраста.

— Сестра Тмина,— продолжил комментировать Микс,— тоже сильна.

— Марк рода Минар. Маг воды и воздуха. Замок «Серебристый ручей». Холост.

— Их младший брат,— не удержался Микс.

— Спасил рода Анидар. Маг воздуха и земли. Замок «Лысая гора». Женат, детей нет.

— Андеры — древний род,— снова встрял Микс.

— Ты так всех будешь комментировать? — не выдержала Лисса.

— А что, мешаю?

Лисса только вздохнула и продолжила:

— Мия рода Дайкон. Маг огня и воздуха. Замок «Багряные холмы». Не замужем.

— Рода Дайкон? Значит, она твоя родственница? — обратился Такуми к Миксу.

— Дальняя родственница.

— Нарус рода Дориар. Маг огня и немного маг воды. Замок «Скалистое ущелье». Жена и две маленькие девочки, восьми и пяти лет.

— Вовсе не сильный маг,— опять вмешался Микс,— странно, что...

— Здесь есть приписка,— оборвала его Лисса,— «активно ругает Дервис».

— Понятно.

— Андера рода Карисар. Маг земли и немного маг огня. Замок «Горелая пустошь». Вдова, есть сын десяти лет.

— Не вижу здесь логики: её-то чего сюда внесли, она совсем слабая.

— Ходят слухи,— заметила Лисса,— что с Андерой весьма близок Тмин. Говорят, что сын Андеры от него.

— Давай не будем ковыряться в грязном белье,— нахмурилась Каори.

— Слушайте, я уже запутался,— не выдержал Такуми.

— Тогда продолжим после ужина,— предложила Лисса.

Когда все насытились и расселись в кресла, Такуми спросил:

— Кто что может сказать про список?

— Перечислены все сильные маги — те, которые владеют тремя и двумя стихиями,— ответила Каори.

— Так мало?

— Здесь не все, конечно. Нет, например, Дайкаров.

— Всё равно магов получается не так много.

— В основном маги владеют одной стихией,— стал объяснять Микс,— иногда немного ещё и другой стихией,— это так называемые полуторные маги. В списке это Нарус и Андера. Конечно, и одной стихией можно владеть в совершенстве. Например, в группе Харта была именно такой маг. Если четыре сильных одинарных магов с разными стихиями нападут на тебя одновременно, то мало не покажется.

— Я понял,— согласился Такуми.— Итак, получается первые трое — это братья и сестра?

— Как известно, Минары всегда были сильным магическим родом,— заметил Микс.— По силе они вторые после нас, Дайкаров. Только эти роды владеют тремя видами магии. Ну, не считая, конечно, Гилларов и Гиллонов.

— Я слышала,— заметила Наоми,— Дара сильно опекает своего младшего братца — Марка. А вот с братом Тмином Марк не слишком ладит.

— Я бы к этой троице добавила Спесила,— предложила Лисса.

— Почему? — удивились все.

— Насколько я знаю,— ответила девушка,— он дружит с Марком и тот под его влиянием.

— Вот как? Теперь понятно, почему он в списке,— сообразил Кейт.

Такуми встал и прошёлся по комнате, потом остановился и спросил:

— А что известно про... как её... из рода Дайкон?

— Про Мию? — сообразила Наоми.— Насколько я её знаю, она тихая девушка.

— Да... но её старший брат, Рой рода Дайкон,— не согласилась Лисса,— он приходил на переговоры в лагерь Дервис. И её племянница Дина, дочь Роя,— та самая девушка-маг, которая помогла бежать Харту.

— Глупая влюблённая девчонка,— проворчал Кейт.

— Её ведь не поймали? — поинтересовался Такуми.

— Пока нет,— ответил Микс.

— А почему самого Роя нет в списке? — удивился Такуми.

— Он сейчас под домашним арестом,— объяснила Каори.

— У Мии с Роем слишком большая разница в возрасте,— добавила Наоми.— Она родилась, когда её брат Рой был уже взрослым, она чуть-чуть старше своей племянницы Дины.

— Но притом она дружит с Дарой, хотя та намного её старше,— заметила Лисса.

— Там всё просто,— объяснила Наоми.— Дара хочет женить на ней своего непутёвого братца Марка.

— А ты откуда знаешь такие подробности? — удивился Такуми.

— Год назад гостила у неё.

— Всё это отлично,— решила Каори,— но что нам с этим делать?

— Давайте отложим обсуждение на завтра,— предложил Такуми,— а то у меня уже голова кругом идёт.

На другой день они долго решали, что им делать дальше.

— Дервис предложила мне и Арену нанести светские визиты этим магам,— пояснила Каори.

— Я, честно говоря, не понимаю смысла этих визитов,— заметил Такуми.

— Дервис надеется проследить связи,— вмешалась Наоми.

— ?..

— Заговорщики наверняка общаются друг с другом и наверняка расскажут о визите своим друзьям,— стала объяснять она.— В нашем мире ведь нет телефона. Значит, будет гонец с посланием. Таким образом можно выяснить, кто с кем связан.

— Нужно будет следить за замками и потом ещё следить за гонцом. Не слишком ли сложно? — спросил Такуми.

— Это совсем несложно,— ответил Микс,— есть такая магия воздуха — «воздушный след». Но нам действительно придётся наблюдать за замками после ваших визитов.

— Верно,— согласился Кейт,— вы вдвоём наносите визит, а мы вчетвером следим за замком. Как только появляется гонец, Микс ставит на него магическую метку.

— А если гонца не будет? — спросила Каори.

— Ждём сутки и отправляемся к следующему замку.

— А нам тоже ждать? — спросил Такуми.

— Нет, вам ждать не надо. Вам всё равно придётся ехать на лошадях, а мы переместимся в мир Земли, и сразу на новое место,— придумал Микс.

— Почему именно на лошадях? — не понял Такуми.

— Не везде есть порталы, да и перемещаться порталом без приглашения считается дурным тоном.

— Мы можем также передвигаться по миру Земли,— стал спорить Такуми,— поближе к замку, а потом...

— За вами могут следить,— заметила Наоми.— Чтобы не пугать никого, вам в Гилл лучше воспользоваться лошадьми.

— Ладно,— согласился Такуми.— Но где их взять?

— Здесь всё просто. В моём поместье есть отличные лошади,— напомнил Микс,— но придётся провести их через портал.

— Тогда у меня остался один вопрос,— продолжил Такуми.— Как мы будем связываться между собой?

Ребята задумались. Такуми стал по привычке крутить в руках карандаш. Микс явно пытался вспомнить что-то из магических приёмов. Наоми подошла к окну и стала смотреть на небо.

— Можно воспользоваться рацией,— первой предложила Лисса.

— Гениально,— поддержал её Микс.

— Стоп! — вдруг хлопнул себя по лбу Такуми.— Рация! Точно! Маги ведь могут

связаться между собой по радию. Я видел, что у Дервис есть рация, так что она может быть и у других.

— Маги старой закалки не любят технику,— засомневалась Каори.— Ты сам слышал, что с Хартом они не пошли.

— И всё же,— настаивал Такуми,— такой вариант нужно учитывать. Стоит взять с собой приборы радиоперехвата.

— Тогда с кого начнём? — спросил Кейт.

— Я всё проанализировал: предлагаю начать с самой сильной группы -Минары,— сказал Микс.— Два брата Тмин и Марк и их сестра Дара.

— Значит, отправляемся в «Жемчужную лагуну»,— решил Такуми и добавил: — Ну хоть первый раз мы можем не скакать по Гилл?

— Это сэкономит время,— согласилась Лисса.

— Каори, у тебя была карта соответствия миров.

— Подожди, сейчас принесу.

Она вышла и через пару минут принесла карту:

— В окрестности «Жемчужной лагуны» мы можем попасть из Хиросимы. По-едем туда на машине и перескочим в Гилл.

— Лошадей можно доставить в фургоне,— сообразила Наоми.

— Собираемся, и завтра отправляемся в Хиросиму,— подытожила Каори.

— Почему завтра? — спросил Такуми, когда они остались с Каори вдвоём.

— Нужно подобрать тебе соответствующую одежду,— начала Каори и, заметив, как Такуми скривился, добавила: — И не надо корчить рожицы. Ты что, собираешься в таком виде просто подойти к замку и сказать: «Я хочу видеть господина Тмина»? Тебя даже на порог не пустят. Мы собираемся на светские приёмы, и ты должен выглядеть соответственно. И одежда, и мечи.

— Тоска!

— А что ты хочешь? Средневековье.

— Хорошо, хорошо,— согласился он.— И что мне нужно надеть?

Каори задумалась:

— Пойдём к маме, она хорошо разбирается в этикете Гилл. Может быть, у неё что-нибудь найдётся подходящее.

Госпожа Мерита сразу поняла задачу и тут же отправилась пересматривать гардероб.

— Вот выбрала кое-что из парадной одежды моего мужа, которую он носил в юности. Она почти неношенная.

— А подойдёт?

— В твоём возрасте у него была почти такая же комплекция, так что... В крайнем случае, всегда есть ножницы и иголка с ниткой.

Через полчаса Такуми был экипирован в богатую и немного странную одежду, чем-то напоминающую костюмы средневековой Европы. Посмотрев на себя в зеркало, он вынужден был признать, что выгладит в ней красиво.

«ЖЕМЧУЖНАЯ ЛАГУНА»

Замок Тмина рода Минар располагался на берегу моря. Правда, назвать его замком было бы не совсем верно. Скорее, это был роскошный дворец. На фасаде размещался громадный герб Минаров. В форме глаза, как принято у магов, он имел четыре полосы: чёрная внизу, выше синяя, затем красная и белая. В середине герба была изображена рыба.

— Хвостовство это, — заметила Клэр, — четырьмя стихиями из них не владеет никто.

— Цвета соответствуют стихиям?

— Ага. Белая — воздух, красная — огонь, синяя — вода, а чёрная — земля.

— А у Микса тоже четыре цвета, только не рыба, а птица, — вспомнил Арен.

— Видишь ли, они считают, раз в их родах есть маги разных стихий, то можно использовать такие знаки. Вот Тмин маг воды, воздуха и земли, а его сестра Дара — маг воздуха воды и огня. Вдвоём они образуют полный круг.

— У Дайкаров то же самое.

— Точно... мой отец не владеет магией земли, а дядя — магией воды.

— Подожди, но Микс, по-моему, вполне управляется с водой.

— Дядя женился на девушке, у которой была сильна магия воды. Микс принял свою способность от мамы. Кстати, у Микса, кроме огня, воздуха, где он весьма силён, и воды, где он послабее, есть очень-очень слабая магия земли. Но она почти нулевая, и он её никогда не использует — не хочет позориться.

Они поскакали к воротам замка. Деревья кончились, и справа от дороги стала видна морская бухта.

— Послушай, Клэр, а почему лагуна?

— Лагуна?

— Замок называется «Жемчужная лагуна», но, на мой взгляд, — тут Арен кивнул в сторону моря, — здесь же обычный залив.

— Здесь мелко, да и проход между мысами хоть и широкий, но там идёт песчаная коса.

— Всё равно лагуной его не назовёшь.

— Ты прав. На морских картах это место называется «Жемчужной бухтой». Но хозяева замка предпочли более звучное название.

— И что, здесь есть жемчуг?

— Когда-то добывали, — ответила девушка.

— Странно, небо в Гилл другое, а море совсем как на Земле.

— Только не такое солёное.

Охранники, на входе узнав, кто явился, тотчас открыли ворота и склонились в поклоне. Спешившись во дворе замка и отдав лошадей груму, путешественники вошли в просторный холл. В замке было полно слуг. Внутри их встретил мажордом в пышных одеяниях и с надменным взглядом обратился к ним:

— Господин Тмин рода Минар, рад приветствовать путников в своём доме. Как прикажете доложить?

— Арен рода Гиллар со своей спутницей Клэр рода Гиллон желают встретиться с господином Тмином рода Минар.

Спесь моментально исчезла с его лица и заменилась подобострастной улыбкой.

— Я немедленно доложу господину Тмину о вашем визите.

Он тут же поклонился и быстро исчез во внутренних покоях.

Скоро появился хозяин, его округлое лицо буквально источало приветливость.

— Какая радость, ваш визит большая честь для меня.

— Недавно указом Совета мне дозволено жить в Гилл. И я решил познакомиться со знаменитыми магами.

— Правильное решение. Вы уже с кем-то встречались?

— Пока ещё нет. Мы решили навестить вас первым как старшего из рода Минар.

На мгновение Арену показалась, что Тмин даже раздулся от гордости.

— Да, наш род один из самых сильных магических родов. Что ж, отдохните с дороги, а я распоряжусь насчёт обеда.

Хозяин провёл их в роскошные апартаменты.

Обед был шикарным, правда, приходилось помнить об этикете. Арен добрым словом вспомнил уроки Саккуры в эстетическом клубе. Без них он бы тут пропал. Были и какие-то экзотические блюда, но к ним Арен не прикасался.

— Чем вы собираетесь заняться в Гилл, после того как посетите магов?

— Пока ещё не решил. Меня ведь здесь долго не было.

— Но вы же участвовали в сопротивлении. И не только участвовали, вы герой сопротивления.

— Находясь в военном отряде, немного узнаёшь о мире.

— Вы правы. Просто замечательно, что госпожа Дервис отменила тот глупый указ о вашем изгнании.

— Надеюсь, ей удаётся справляться с проблемами.

— Ей трудно учитывать все хитросплетения нашего мира. Даже опытному магу сложно было бы разобраться во всём. Госпожа Дервис не маг, ей намного тяжелее.

— Мне, как магу, интересно, чем занимаются в Гилл люди вашего сословия.

— О, у нас много различных забот. То одно, то другое. Этому помоги, этого исцели. Кроме того, приходится быть судьёй.

— Судьёй?

— Маг считается старшим судьёй в близлежащих землях,— пояснила Клэр.

— Приходится разбираться в законах,— поддержал её хозяин.— А кого вы хотите посетить ещё?

— Завтра мы намерены отправиться к вашей сестре.

— Уже завтра! Как жаль,— расстроился Тмин,— здесь такие красивые места.

Берег моря. А подалее есть замечательный грот. Я хотел бы показать вам его.

— Мы прогуляемся сегодня вечером к морю. А посещение грота мы оставим до следующего визита.

— Ну как он тебе? — спросила Клэр, когда они остались вдвоём.

— Булочка с тмином, — на японском ответил Арэн.

Клэр рассмеялась:

— Действительно, похоже.

— Не верю я ему, — уже серьёзно сказал Арэн. — Он достаточно скрытный.

— Ни одного плохого слова про Дервис.

— И в то же время ни одного слова поддержки. Кроме того, Знак на него реагирует отрицательно.

— Но это ведь не значит, что он заговорщик?

— Твоя правда, — согласился Арэн. — Просто он далёк от Единого Знака.

— Ребята уже должны подготовить аппаратуру радиоперехвата, так что будем ждать.

Вечером Клэр, войдя в его комнату, заявила:

— Только что был переход в мир Земли.

— Да, я тоже почувствовал.

— Такого мы не предусмотрели.

— Плохо дело. В нашем мире заговорщики могут связываться друг с другом элементарно. Телефоны, интернет...

— Да. Но сам факт такого перехода говорит о том, что Тмин скрытно общается с кем-то.

— Последуем за ним? — предложил Арэн.

— Не можем же мы воспользоваться его порталом. Это сразу раскроет наши цели.

— Отойдём от замка и там перейдём в Японию. Тмин говорил о здешних краях, так что прогуляемся по берегу.

— Можно попробовать... но вряд ли это нам поможет.

Они вышли из замка и прогулочной походкой направились к берегу моря. Вот уже стал слышен шум прибоя.

— Ты сомневаешься, что мы что-то найдём? — спросил Арэн.

— Переход по порталам и прямой переход никак не связаны. Его портал в мире Земли необязательно там, куда перейдём мы, он может быть даже не в Японии.

— Думаешь, наша затея бесполезна?

— Видишь ли, для того чтобы создать портал в другом мире, магу всё равно нужно сначала напрямую попасть туда. Прямым переходом. А так как маги бывают ленивы, то существует вероятность, что такой маг создаст портал в ближайшем доме.

Тут Арэн остановился.

— Второй переход, — сказал он, и Клэр подтвердила его слова кивком головы.

— По-видимому, Тмин уже вернулся. Возможно, с кем-то связался.

— Попробовать всё же стоит,— заметила Клер, и они оказались в Японии. Закатное солнце окрашивало розовым синеву небес.

— Здесь целый посёлок! — воскликнул Арен, осматриваясь по сторонам.

Домики лепились друг к другу. На ближайшем холме, на фоне синего земного неба, были видны ведущие к храмовому святилищу ритуальные ворота — тории.

— Даже если его портал здесь, мы его не найдём. Домов слишком много. Нет никакой зацепки.

— Ты так считаешь? — спросил Арен и показал на один из домов. — Глянь.

Недалеко стоял дом, на котором висел герб Минаров.

— Вот так губит людей тщеславие,— хмыкнула девушка. — А ведь здесь, в Японии, никто не поймет смысла этого герба.

— Нужно определить GPS-координаты дома,— сказал Арен и достал сотовый телефон.

Вернувшись в Гилл, они, не уходя с берега, тут же связались по радиации со своими друзьями. Арен рассказал им о том, что произошло:

— Кому-нибудь из вас нужно вернуться в Японию и связаться с этой... с Хикари.

— Зачем? — не поняла Лисса.

— Я считаю, она сможет проследить за тем домом. Это будет стоить денег, но, думаю, госпожа Мерита поможет.

— И не только проследить,— задумчиво протянула Лисса.— Жучки всякие, камеры наблюдения. Хорошо, я займусь этим.

Утром другого дня они отправились дальше. Хозяин замка самолично проводил их до ворот:

— Я надеюсь увидеть вас снова в моём замке.

— Здесь прекрасные места,— согласился Арен.— Возможно, мы когда-нибудь навестим вас ещё раз.

Отъехав от замка на несколько миль, Клэр спросила:

— Мы будем строго придерживаться списка?

— А что?

— Следующей должна быть Дара рода Минар, но здесь недалеко проживает Ангера рода Карисар.

— Любовница Тмина?

— Она вдова. Её десятилетний сын, по слухам, сын Тмина. По крайней мере, Тмин ему много помогает. Я слышала, что она мало с кем общается, но подолгу гостит в «Жемчужной лагуне».

— И жена Тмина такое терпит?

— Видишь ли, не всё так просто. Говорят, что его жена не может иметь детей. А с мальчиком она часто возится и играет.

— Не просто,— согласился Арен.— Ну что ж, давай заедем к Ангере. Только нужно предупредить наших.

После полудня они свернули на боковую дорогу. А ещё через час выехали к замку Ангеры. Когда они подъехали поближе, Арен удивился:

— Это замок?

— Да,— кивнула Клэр,— это «Горелая пустошь».

— Даже резиденция Тмина на замок не тянула, а здесь же просто коттедж.

— В мире Гилл почти не было войн. Только редкие магические столкновения. А уж от них за каменными стенами не спрячешься. Здесь замком называют не крепость, а дом мага.

— Пусть так, но на горелую пустошь здесь совсем не похоже.

— Просто когда-то здесь был сильный пожар, скорее всего, из-за магических атак, вот и осталось название.

— Замок не замок, пустошь не пустошь,— проворчал Арен.

Эта встреча была короткой. Ангера, невысокая и молчаливая женщина, сама встретила гостей и извинилась, что не готова принять их:

— Я рада, что вы меня посетили, но прошу меня извинить. К сожалению, у меня слишком мало слуг, я не могу устроить вам достойную встречу.

— Нет-нет, не волнуйтесь, мы заехали просто познакомиться.

Дама слегка улыбнулась, но эта улыбка не развеяла усталости в её глазах.

— Я мало с кем общаюсь и слишком мало значу в магическом сообществе,— ответила она.— Сомневаюсь, что вам будет польза от знакомства со мной.

— Вы не правы,— ответил Арен,— нельзя всё сводить к пользе.

— Ну что ж, может, я действительно ошибаюсь. А сейчас позвольте мне вернуться к своим делам.

— Нас выперли,— проворчал Арен, когда они отъехали от замка.

— Но мы же прибыли без предупреждения.

— Всё равно это невежливо.

— У меня такое ощущение,— задумчиво произнесла Клэр,— что она всё время ждёт удара.

— Она холодная и насторожённая.

— Я думаю, это из-за сплетен. Наверно, нелегко приходится, когда тебя всё время обсуждают.

— Ладно,— согласился юноша,— но что нам теперь делать дальше. Где будем ночевать? К Даре до темноты уже не успеем.

— Есть по дороге один постоялый двор, до него успеем добраться до заката.

Вечером они связались с Миксом.

— Какие новости? — спросил Арен.

— Сразу после вашего визита Ангера с сыном отправилась к Тмину.

— Вот как,— удивился Арен.

— Она, видно, собиралась туда ещё до нашего визита,— догадалась Клэр, поэтому и не приняла нас.

— Ещё одна новость,— добавил Микс.— Лисса договорилась с Хикари, за тем домом наблюдают.

— Я думаю,— добавил Арен,— у Дары тоже есть база в Земном мире. Хорошо было бы наблюдать и за ней тоже.

— А как ты собираешься найти эту базу? — спросила Клэр.— Надеешься, что нам опять повезёт, как с Тмином? Их земной дом может быть где угодно.

— Сделаем это официально,— ответил Арен.— Скажем, что тебе нужно пообщаться с мамой по телефону, и воспользуемся их порталом.

— Правильное решение,— поддержал его Микс,— если у них есть база, вы попадёте в их дом и там быстро узнаете координаты GPS.

ТУРНИР

Замок Дары, в соответствии со своим названием, размещался среди небольшой рощи. Красивая и большая усадьба, немного уступавшая замку Тмина. Только не было лишних украшений.

— Сейчас спросишь, почему «Чёрная роща»? — улыбнувшись, заметила Клэр.

— А ты расскажешь, что она когда-то была чёрной, а теперь вполне нормальная,— поддержал её игру Арен.

— Чёрная из-за деревьев, осенью их листья не желтеют, а становятся тёмно-красными, почти чёрными.

Дара встретила их радушно. Высокая и слегка полноватая, она сразу распорядилась о ванне и завтраке. В её доме было уютно.

— Она заботливая,— заметила Клэр, когда они готовились к обеду.

— У меня ощущение, что она воспринимает нас скорее как детей.

— А ты хотел, чтобы тебя встретили как политического деятеля? — съязвила девушка.

— Разумеется, нет. Просто такая заботливость... как-то непривычно.

— У неё двое детей почти нашего возраста... так что всё просто.

Их пригласили на простой домашний обед. Здесь не чувствовалось никакого напряжения. За столом присутствовали и двое детей Дары: Антос, юноша со светлыми, слегка вьющимися волосами примерно возраста Арена, и его сестра Зиола, чуть младше своего брата, миловидная и также светловолосая девочка. За обедом они молчали, хотя по светящимся весёлым лукавством глазам чувствовалось, что она — живчик. Время от времени Зиола поглядывала на гостей, но, видимо, ещё стеснялась и потому молчала.

— Всё же, наверно, трудно жить в том, другом, мире,— изумлялась Дара.

Она с интересом расспрашивала Арена и Клэр об их жизни в мире Земли. Было видно, что спрашивает не из праздного любопытства и не для того, чтобы только поддержать беседу. Особенно она переживала, когда узнала, что Арену довелось пережить потерю приёмных родителей.

Выйдя после обеда в сад, Арен и Клэр тут же столкнулись с детьми Дары. Антос обратился к Арену:

— Мы с сестрой недавно обсуждали, насколько Гиллары сильны сами по себе. Понятно, что Знак Власти давал им колоссальную магическую силу. Моя сестра считает, что без Знака они были слабыми магами. Я с ней согласился.

— Не понимаю, к чему ты ведёшь.

— Я хочу вызвать тебя на магический турнир. Проверим, насколько ты силён.

— Турнир? — не понял Арен. — Это ещё что такое?

— Ты не знаешь, что такое магический турнир? — удивилась девочка.

— Он вырос в другом мире, где нет магических турниров, — объяснила Клэр.

— Задача магических турниров, — стал пояснять Антос, — не сокрушить противника, а выяснить, кто сильнее. Хотя бывают и тяжёлые травмы.

— Только мама не любит, если мы занимаемся магией в саду, — добавила сестрёнка, — так что нам лучше отойти подальше.

— И что нужно делать? — спросил Арен, когда они вышли на широкую поляну в роще.

— Ты владеешь четырьмя стихиями. Я маг воздуха и воды и совсем немного огня. Моя сестра маг огня и земли и немного воздуха. Сначала ты сразишься со мной, а потом хочет попробовать свои силы сестрёнка.

Антос и Зиола направились на другую сторону поляны.

— Послушай, Клэр, — всполошился Арен, — что делать? А вдруг я их задену.

— Ты только защищайся, — посоветовала она.

Первое же отражение атаки скрутило Антоса.

— Братик, — бросилась к нему Зиола и, убедившись, что он цел и только оглушён, гневно посмотрела на Арена: — Ты что это творишь?

— Но я ведь не нападаю, — удивился Арен, — я просто отбил атаку.

— Ты не гасишь магию, — пояснила Клэр, — а отражаешь её, как зеркало, вот удар и срикошетил обратно в Антоса.

— Понял, больше так не буду.

Антос встал с земли.

— Ты как? — поинтересовался Арен.

Тот только промычал что-то в ответ.

— Тогда теперь моя очередь. Ну, держись, — Зиола начала атаковать. Но её удары не достигали цели. Арен просто гасил магические атаки, распутывая клубки энергий, хотя так было тяжелее, чем отражать их. Заметив, что Арен не атакует, девочка отбросила осторожность и стала непрерывно нападать. Видя всю безуспешность её попыток, к ней присоединился уже полностью пришедший в себя Антос. Но даже вдвоём они не могли ничего сделать. Арену пришлось только действовать быстрее, но он всё же успевал. Ни одна атака до него не добралась.

Наконец они прекратили.

— Так неинтересно, ты совершенно не атакуешь, — возмутилась младшая.

— Извини, но я боюсь повредить вам.
— Он прав,— заметил Антос.— Он слишком силён. Боюсь, мы не сможем выстроить защиту от его атаки.
— Но я хочу узнать его силу.
— Я, кажется, придумал. Пойдём за мной.
Они вышли к берегу реки.
— Видишь эту скалу,— показал рукой Антос.— Сможешь её перенести?
— Перенести? Куда.
— Да хотя бы на другой берег.
Арен сосредоточился, и вот скала рассыпалась и, переместившись, стала на новом месте.
— Вот это да! — воскликнула Зиола.
— Как он сделал это? — не понял её брат.
— Вначале он превратил скалу в песок,— сообщила сестрёнка,— а что было дальше, мне не ясно.
— Потом он с помощью ветра перенёс её и затем что-то делал с огнём.
— Он спёк её,— догадалась девочка.
— А вода, там была ещё и вода. Для чего вода?
Они оба посмотрели на Арена.
— Вода для охлаждения, чтобы камень не оплавился,— пояснил Арен.
— Колоссально.

После такого испытания ребята подружились с Ареном и Клэр. Они рассказывали про свою жизнь и интересовались другим миром. Особенно много вопросов задавала Зиола.

— Я мало знаю мир Земли. Из дома мы практически не выходили.
— Из дома?
— Да,— подтвердил Антос,— у нас есть дом в другом мире, там есть даже этот... интернет.
— Только нас не выпускают там на улицу,— пожаловалась девочка.
— А можно попасть в тот ваш дом? Клэр нужно позвонить маме.
— Ой, вы умеете пользоваться телефонами! Конечно, пойдёмте,— загорелась Зиола.

Они вернулись в усадьбу и, с разрешения Дары, воспользовались порталом перемещения. Оказалась, что их дом в мире Земли всё же находится в Японии.

— Пойдёмте,— предложила девочка,— я покажу вам, что здесь есть.
Они прошли по комнатам.
— И вы часто приходите сюда? — спросил Арен.
— Нет. В основном сюда ходит только дядя Марк. Он сам не умеет переходить между мирами. И просит маму.
— Каждый раз, когда он приезжает к нам, он обязательно отправляется в тот дом.
— Ваш дядя Марк не может ходить между мирами? Но он же сильный маг?

— Это не связано с силой,— стала объяснять Клэр,— вернее, с силой связан только объём переносимого. Сама способность, она или есть, или её нет. Маг может владеть только одной стихией и быть не таким уж и сильным, но он сможет перенести себя, если такая способность есть. Но магов, имеющих её, мало. Эта способность не развивалась, считалось, что она не нужна. И если даже способность есть, то не всегда хватает силы перенести объём собственного тела. Я знаю случаи, когда маг ребёнком мог переходить между мирами, а когда вырос, силы уже не хватало.

— Куда дальше направляетесь? — спросила Дара, когда утром другого дня они собрались ехать дальше.

— Хотели бы посетить вашего брата Марка. Потом мы собирались посетить Мию рода Дайкон.

— Марк сейчас гостит у Спесиля, это недалеко.

— Хорошо, что вы нас предупредили, значит, отправимся к Спесилу.

— А Мии передайте привет от всех нас. Ждём её в гости.

— Передадим.

Когда они покинули замок Дары и отъехали в лес, Арэн заметил:

— Как видишь, их другой дом вовсе не в Австралии.

— Ты думаешь, он рядом с этим местом? Давай проверим.

Они быстро переместились в Японию и очутились между залитых водой рисовых полей.

— Здесь действительно нет никаких домов,— удивился Арэн.

— О чём я тебе и говорила. Нам просто повезло с Тмином.

Вернувшись в Гилл, они связались по рации с Миксом и передали ему GPS-координаты дома Дары.

— Всё же я думаю,— добавил Арэн,— что Дара не заговорщица. И Знак не волновался.

— Не забывай про Марка,— напомнила Клэр,— проследить за домом вовсе не лишняя предосторожность.

— Кстати, ты заметила реакцию Знака на Антоса и Зиолу? Знаку они понравились.

— Думаешь, они смогут принять Знак?

— Может быть. Когда кончится вся эта заварушка, нужно будет навестить их ещё раз.

— Понравилась младшенькая? — весело подмигнув, спросила Клэр.

— Ты это о чём? — не понял Арэн.

— А девочка на тебя явно запала. Как она постреливала в тебя глазками?

— Ты... ты чего выдумываешь.

— А ты и не заметил? Да уж...

— Я не обращаю внимания на других девушек.

— Да знаю я, просто решила тебя растормошить, а то больно серьёзный.

Они были в пути уже пару часов, когда вдали показались древние руины.
— Что это? — поинтересовался Арен.
— Здесь в древности была столица. Сейчас тут никто не живёт, осталось только несколько зданий. В том числе самый древний храм.
— А почему столицу перенесли?
— Не знаю, нужно будет спросить у мамы.

ОХОТА

Холм, на котором располагался замок Спесила, до титула горы явно не дотягивал, да и лысым его назвать можно было с натяжкой. Само возвышение было покрыто лесом, только небольшая верхушка оставалась голой и походила скорее не на лысину, а на тонзуру.

Спесил принял их с подобающей учтивостью в холе своего замка. Рядом с ним стоял гостивший у него Марк. «Он намного проще, чем Спесил,— подумал Арен,— у него на лице всё написано».

— Мы как раз собирались на охоту,— продолжил после приветствия хозяин замка.— Не присоединитесь ли к нам?

— Охота? — засомневался Арен.— Честно говоря, мне не нравится убивать животных.

— Убивать? Но ведь... А-а, понимаю... Вы никогда не видели магической охоты. Тогда вам обязательно нужно будет поучаствовать. Поверьте, на наших охотах животные не гибнут и не страдают.

— Мы поучаствуем в охоте,— согласилась Клэр и, повернувшись к Арену, шепнула ему на ухо: — Я тебе позже всё объясню.

— Отлично! — обрадовался Марк.— Вы не пожалеете!

— Через час выезжаем,— добавил Спесил,— вы пока можете перекусить и отдохнуть.

И вот через час они неспешно ехали на лошадях. Кроме Спесила и Марка, их сопровождали два егеря.

— Так что же это за охота такая? — спросил Арен, когда они скакали бок о бок с Клэр.

— Я никогда не видела её, только немного слышала. Магическая охота — особый вид спорта, чем-то похожа на гольф.

— Гольф? Охота, похожая на гольф?

— Нужно пригнать выбранное животное на определённое место, называемое ловушкой. На самом деле это никакая не ловушка, а просто круг диаметром в десять ярдов.

— И что потом?

— Потом? Потом животное может спокойно уйти.

— То есть нужно просто перетащить живой объект в определённое место?

— Как раз нет. Использовать магию на само животное ни в коем случае нельзя. Нужно только спугнуть дичь с места и потом гнать в нужном направлении.

— Так, чтобы оно вбежало в ловушку?

— Верно.

— Ну и где здесь гольф?

— Выигрывает тот, кто использует меньше магических воздействий. Как в гольфе, чем больше ударов, тем хуже.

— Есть ещё одно правило,— добавил, обернувшись, Марк,— пугать дичь можно только с помощью магии. А то был случай: один чудака взял барабан и погнал дичь без всякой магии.

— Сегодня будем охотиться на оленей,— объявил Спесил, когда они прибыли на место.— Вон там наша ловушка,— он показал рукой на расположенный неподалёку круг с вырезанным дёрном.

— Вы будете участвовать? — с азартом спросил Марк.

— Мы плохо знакомы с местностью,— заметила Клэр.

— Ну, у нас ведь не серьёзное соревнование,— стал уговаривать их Марк,— мы просто развлекаемся.

— Можно попробовать,— согласился Арен, взглянув на Клэр.

— Хорошо, тогда отправимся к лесу,— спокойно распорядился Спесил.

Добравшись до леса, они встретили там ещё одного егеря, на вид выглядевшего весьма старым. Он переговорил о чём-то со Спесилом, и тот, подойдя к ожидавшим его Арену, Клэр и Марку, объявил:

— Мои егеря будут сопровождать каждого из вас. Они уже подобрали нам четырёх животных.

— Мне не нужна нянька,— начал возмущаться Марк.— Я уже не первый раз охочусь здесь!

— Так будет безопаснее.

— Сам-то ты пойдёшь один,— не сдавался Марк.

— Послушай, Марк, я знаю эту местность с самого детства и могу обойтись и без егеря. Кроме того, твоя сестра с меня три шкуры спустит, если с тобой что-нибудь случится.

Старый егерь подошёл к Арену:

— Господин поручил мне сопровождать вас. Пойдёмте.

Углубившись в лес, он добавил:

— Наша дичь пасётся на поляне. Я проведу вас вокруг, чтобы зайти сзади и не спугнуть его.

— Здесь водятся волки?

— Водятся, но их мало. Не волнуйтесь, господин.

— Зовите меня Арен.

— Хорошо, господин Арен.

— А как вас зовут?

— Меня зовут Токс, господин Арен.

— Скажите, Токс, вы давно служите Спесилу?

— Я служил ещё его деду, потом отцу. Хорошие были маги.

— А что Спесил?..

— Не скажу ничего плохого, но, на мой взгляд, молодой хозяин слишком много суетится. Нет той основательности. Всё ему не сидится. Вот его отец за всю жизнь только три раза покидал свой замок. А молодой хозяин и недели не усидит, всё куда-то уезжает, всё время спешит. Неправильно это.

— А-а, понимаю... ему не до охот теперь.

— Нет, не совсем так, господин Арен, охоты-то теперь бывают даже чаще. Как приедут его друзья, так сразу и охота.

— Наверно, вам тяжело.

— Нет, что вы, господин Арен... я свою работу люблю.

Старый егерь замолчал, и они стали обходить небольшое болотце. В тот же момент Арен справа ощутил магию земли. «Справа был Спесил,— сообразил он,— ломает ветки. Так вот как он пугает дичь».

Тут сопровождавший его егерь остановился.

— Тише,— прошептал он,— уже близко.

Они тихонько двинулись вперёд, и Арен снова почувствовал магию, на этот раз слева и издалека. Там была магия воды и немного — магия воздуха. «На Клэр не похоже, значит, это Марк,— определил он.— Но как он использует воду? Похоже, он передвигает лужу воды. Он что, таким образом приманивает животное? Станный метод».

Они прошли ещё немного. Егерь поднял руку, и Арен увидел поляну, на которой пасся красавец олень. Арен застыл, и вот слева снова магия, магия огня, причём такая знакомая. «Клэр,— безошибочно определил он.— Гонит дичь огнём».

Он внимательно осмотрелся, прикинув, куда нужно гнать оленя, и рядом раздался волчий вой. Олень рванул в нужном направлении, и Арен собрался бежать за ним, но тут его схватил за руку егерь.

— Господин, здесь волки,— со страхом в голосе произнёс он.

— Нет... нет...— успокоил его Арен,— это только магия... магия, подражающая звуку воя волков. Я так гоню дичь. Извини, Токс, я напугал тебя.

Старый егерь посмотрел на него удивлённым взглядом:

— Никогда не слышал про такую магию.

— Поспешим же,— сказал Арен,— а то дичь уйдёт.

Они успели выбраться из леса как раз вовремя. Олень продолжал бежать, но немного не туда. Арен ещё раз задействовал вой волка, и олень, шарахнувшись в сторону, точно пересёк круг ловушки.

Вот из лесу выскочил олень, преследуемый огоньками. Так гнала свою дичь Клэр. Олень всё время шарахался из стороны в сторону. Клэр, появившаяся из леса, никак не могла заставить его бежать в нужном направлении. Её олень даже

проскочил мимо круга ловушки. Только стена огня, возникшая перед его мордой, заставила повернуть его назад, и вот он, наконец, оставил свои следы на чёрной земле круга.

Клэр подошла к Арену.

— Неплохо,— заметил он.

— Но с твоим способом не сравнится. Кстати, Спесилу, кажется, не повезло.

Действительно, подошедший к ним Спесил был расстроен.

— Что случилось?

— Сорвалось. Решил сократить путь и забыл, что впереди поляна, где охотится Арен. А когда раздался волчий вой, моя дичь так рванула в другом направлении, что невозможно было её остановить.

— Ой, извини,— смутился Арен,— я помешал тебе.

— Я сам виноват. Звук был не таким уж сильным, просто мой олень в тот миг оказался слишком близко. Нужно было обходить вашу поляну подальше, это моя ошибка.

Тут из лесу показался олень, которого вёл Марк. Он бежал за лужей воды, которая быстро отползала от него. Марк, также появившийся из леса, точно вывел свою дичь на круг ловушки. Там лужа исчезла, и его олень убежал.

— Интересный метод,— заметил Арен.— Но одного не пойму: почему олень так хотел пить.

— Всё просто,— ответил Марк,— они любят сладкое.

— Сладкое?

— Ну да. Я использую сахар. С помощью ветра приношу сахар до созданной мною лужи. Стоит оленю попробовать такую воду, как он бежит за ней, и если его ничего не спугнёт, то можно увести дичь куда хочешь.

— Отлично придумано,— восхитился Арен.

— Только вот магических воздействий слишком много,— вздохнул Марк.

— Нынче у тебя третье место,— заметил Спесил.

— Третье? А у кого четвёртое?

— У меня,— признался он.— Моя дичь убежала. Второе место у Клэр, всего шесть воздействий.

— Ого... это же лучше твоего рекорда, Спесил.

— А на первом месте Арен,— продолжал хозяин.— Всего два воздействия.

— Не может быть! — восхитился Марк.— Просто невероятно.

— Здесь недалеко есть охотничий домик. Там мы и пообедаем,— предложил Спесил.

«Домик» оказался далеко не маленьким. За столом Спесил стал расспрашивать о планах:

— Что вы собираетесь делать после того, как окончите своё турне?

— Пока я ещё не решил. Как раз и хочу узнать, чем занимаются маги в Гилл, чтобы выбрать дело для себя.

— А вы не собираетесь сделать политическую карьеру?
— Политическую? Никогда об этом не думал.
— Зря. У вас и у Клэр много сторонников. Вы вполне бы могли возглавить партию или движение.
— Думаете, в таком решении есть смысл?
— Ещё какой! — вмешался Марк.— Может, наконец, прекратятся эти тупые указы Дервис.
— ?..
— Вот, например... Вчера Дервис отменила указ о запрете Церкви,— продолжил Марк.— Представляете себе: теперь Церковь, которой нет, разрешена. Вот глупость!
— Почему ты считаешь это глупостью? — спросила Клэр.
— Конечно, глупость. Для чего разрешать то, чего не существует?
— Хотя бы для того, чтобы можно было её воссоздать,— ответил Арен.
— Воссоздать? Церковь? Смешно! Неужели найдутся люди, которые захотят стать членами Церкви?
— Считаешь, что таких людей не найдётся?
— Конечно, ведь Церковь — это так несовременно. Разве кто-нибудь решится на такое?
— Например, я,— ответил Арен.
— Почему?
— Мои далёкие предки входили в эту Церковь, и я собираюсь её всячески поддерживать.
— Я согласна с Ареном,— добавила Клэр.— Конечно, будет трудно найти священников, но со временем и эту проблему можно решить.
Марк сильно смутился:
— Непонятно, для чего Дервис издала данный указ именно сейчас.
— Я её попросил об этом,— пояснил Арен.
— А-а... ну... тогда совсем другое дело. Будем считать, что это первое толковое распоряжение Дервис.
— Марк! — оборвал его Спесил.— Не стоит критиковать госпожу Дервис. Она многое делает для нашего процветания.
— Ну да... абсолютно верно,— Марк подмигнул Спесилу.

На другой день Арен и Клэр отправились дальше. Хозяин замка, провожая их, был сама любезность, а вот Марка не было.

— Он отбыл рано утром,— объяснил его отсутствие Спесил.— Мы не хотели вас тревожить. Он просил передать, что был чрезвычайно рад познакомиться с вами.

Отъехав от замка, Арен тут же связался с Миксом и рассказал ему о внезапном отъезде Марка.

— Я уже слежу за ним,— успокоил его Микс.— По моим наблюдениям, он направляется к замку Дары.

- Там уже есть следящие устройства? — поинтересовалась Клэр.
- Уже есть,— подтвердил её кузен.
- И всё же этот Марк как ребёнок,— произнесла девушка, когда они продолжили путь.— Он, скорее, играет в заговорщика.
- Да... здесь реальной силой является Спесил. И Знак на него реагировал отрицательно.
- А знаешь, Арен, похоже, у Спесиля в доме есть портал.
- Ты уверена?
- Когда мы проходили мимо одной двери, я слегка ощутила специфичную магическую защиту. Обычно её применяют для защиты портала.
- Ты думаешь, он тоже имеет базу в мире Земли?
- Необязательно. Здесь может быть портал для перемещения по Гилл. Только почему он его скрывает?
- Может, нам всё же стоит заглянуть в Японию?
- Попытка не пытка,— согласилась Клэр.
- Но, переправившись в мир Земли, они очутились в глухом бамбуковом лесу.
- Здесь мы ничего не найдём,— сказала Клэр.— Если его портал и имеет выход в мире Земли, то нам его всё равно не найти.
- Тогда возвращаемся в Гилл и в путь, к Мие.
- К вечеру будем у неё.
- В Гилл всё рядом,— заметил Арен.
- Не совсем так, до Наруса, например, добираться несколько дней. Просто многие древние магические роды обитают именно здесь.
- Почему?
- Я думаю, это связано с тем, что здесь была древняя столица.
- Логично,— согласился Арен.

После обеда с ними связался Микс:

- Наша версия оказалась правильной, Марк действительно прискакал к Даре и тут же переправился в Японию.
- Он выходил на связь?
- Да, но это был не интернет. Он воспользовался факсам. Мы такого не предусмотрели, и жучка на факсе не было.
- Ну, конечно! — догадалась Клэр.— Он же не знает языков другого мира и не может пользоваться интернетом. А так он просто отправляет послание.
- Наверняка написанное Спесилом,— добавил Арен.— Значит, мы не можем определить кто адресат?
- Пока нет,— ответил Микс.— Хикари обещала поставить «жучок» и на факсе, и в следующий раз... Кстати, я поинтересовался у неё, как можно поставить «жучек» на факс, там же передается изображение, а не звук. Она рассказала, что на самом деле устанавливается сложная система перехвата сигнала, а «жучком» её называют по традиции.

— То же самое нужно сделать и в доме Тмина, – прервал его разглагольствования Арен.

— Разумеется, — согласился Микс. — Думаете, они общаются между собой?

— Сомневаюсь, — возразила Клэр, — Марк мог бы просто навестить брата, это не вызвало бы подозрений.

— Всё же странно, — задумался Арен, — если у Спесила есть свой портал, то почему он общается через Марка?

— Вероятность того, что Спесил заговорщик, весьма высока, — согласился Микс. — А вот Дару, по моим наблюдениям, похоже, просто используют.

— Она любит брата, — заметила Клэр, — и в случае чего поддержит его.

МИЯ И НАРУС

— «Багряные холмы» — лучше назвали бы их глинистыми.

— Глина-то красная, вот и багряные.

Начавшийся дождь не улучшал настроения. Когда он начался, Арен спросил:

— А как управлять погодой?

— Да ты что! — изумилась Клэр. — Пару облаков ещё можно было бы согнать ветром, а тут всё небо затянуто тучами.

— Значит, маги не могут управлять погодой.

— Когда есть облако, то можно, охладив определённые места, вызвать дождь, но если облака нет, то ничего не поделаешь.

Первое время Арен пытался держать воздушный зонт, но это было утомительно, и через два часа он сдался. Дождь был тёплым, но всё равно через некоторое время они стали мёрзнуть. Дорогу совершенно развезло, копыта лошадей месили вязкую глину. Добравшись до замка Мии, они были совершенно вымокшими и уставшими.

Мия, немного грустная невысокая девушка, узнав, кто её навестил, поначалу смутилась. По всему было видно, что она не жаждет принять гостей, но выгнать их, промокших и замерших, обратно под дождь она не могла. Она приказала слугам приготовить две ванны и сухую одежду. Когда согревшиеся и обсохшие Клэр и Арен спустились в гостиную, там уже был растоплен камин и накрыт стол. Мия пригласила их поужинать.

Сначала она держалась насторожённо, но потом разговорилась. Её голос был тих и мягок. Она расспросила их о путешествии и обрадовалась письму от Дары.

Утолив голод, они вышли на застеклённую веранду, где стояли плетёные кресла, и Мия угостила их напитком, напоминающим кофе.

— Вам не скучно здесь? — поинтересовался Арен.

— Нет, что вы... Я всем довольна.

— Мия, ты же немного старше нас, — заметила Клэр, — а держишься так официально.

Мия смутилась:

— Я? Ну... вы, наверно, злитесь на меня.
— Злимся?! Что ты говоришь?!

— Мои родственники принесли вам много бед...
— Ты это про своего брата Роя? — догадался Арен. — Но он ведь выступал не против нас конкретно, он просто поддерживал Харта.
— К тому же, — заметила Клэр, — я слышала, что ты мало общаешься с братом.
— Мы с ним практически не встречались. Когда я родилась, он уже покинул дом и жил самостоятельно. Я больше общалась с его дочерью, она часто гостила у нас. Бедная Дина.
— Бедная?
— Я говорила ей, что Харт просто использует её. Но она была от него без ума. А теперь её разыскивают как государственного преступника.
— Дервис, наверно, считает, что она может снова помочь Харту бежать.
— Нет... нет. После того как Харт сблизился с Танной... она с ним больше не встречается.
— И кто такая эта Танна? — спросил Арен.
— Она случайно не та маг воздуха, — поинтересовалась Клэр, — что была в отряде Харта? Единственный их сильный маг.
— Да, она стала любовницей Харта, и когда Дина об этом узнала... Теперь она ни за что не поможет Харту.
— Я попробую поговорить с Дервис, может, она прекратит розыск. Дервис не сторонница жёстких наказаний. Здесь, мне кажется, можно будет обойтись домашним арестом.
— Это уже не поможет. Дина убежала в другой мир. Никто не знает, где она там прячется. Несчастливая, жить в таком страшном мире.
— Вовсе он не страшный.
— Ой, простите, я забыла, что вы долго жили там. Но согласитесь, это странное синее небо и эти жуткие несущиеся повозки.
— Ты про автомобили?
— Я не знаю, как они называются. Я один раз была там, и мне было так страшно.
— Знаешь, — предложила Клэр, — приезжай к нам, мы познакомим тебя ближе с миром Земли. Увидишь, он совсем не такой ужасный.
— Спасибо, а... может...
— Что?
— Вы могли бы разыскать там Дину. Я за неё очень волнуюсь.
— У тебя есть её портрет?
Мия кивнула:
— Подождите немного.
Через некоторое время она вернулась с портретом. На нём были изображены две девушки, одна из них была Мия.
— Вот рядом со мной Дина.
Арен достал мобильный телефон и сфотографировал портрет.

- Что ты делаешь? — удивилась Мия.
- Копирую ваш портрет,— и он показал изображение на телефоне.
- Так просто? Всё же тот мир полон чудес.
- Это не чудеса, это техника.

Когда на другой день они покидали замок, Мия уже спокойно болтала с ними. Она приготовила им кучу бутербродов в дорогу. Дождь совершенно прекратился, и сияло солнце.

- Хорошая девушка,— заметила Клэр, отъехав от замка.
  - Она точно не заговорщица. Знак к ней был благосклонен. Хорошо, что мы подружились.
  - Вот... а ты ещё сердился на дождь. Если бы не дождь, она нас бы не приняла.
  - Знаешь, я тоже думаю, а случайным ли был вчерашний дождь.
  - Ты это про что? Я ведь тебе говорила, ни один маг не может...
  - Я не про магов.
  - А про что?
  - Единый Знак, вернее, Тот, кто стоит за Знаком. Ведь Он мог наслать нужный дождь.
  - Ты считаешь...
  - Мне кажется, нам стоит навестить отшельника.
- Некоторое время они ехали молча.
- Ты прав,— согласилась Клэр,— только всё же сначала нужно попасть к Нарусу.
  - Сама говорила, что до него слишком далеко.
  - Да. Три или четыре дня пути. Но думаю, что нам стоит в данном случае рискнуть. Перейти в Японию, проехать к нужному месту и обратно в Гилл. Даже если за нами следят, не думаю, что будет хуже.

Уже через пару часов они оказались в нужном месте. Ущелье действительно было скалистым. Лошади медленно передвигались по узкой дороге. Вот они повернули за скалу и увидели сидящего на камне крупного мужчину с двумя маленькими девочками на его коленях. Они попеременно что-то кричали и затем слушали эхо. Когда Клэр и Арен подъехали поближе, мужчина заметил их и, поднявшись, направился навстречу. Девочки шли рядом, держась за его руки. Та, что помладше, спросила:

- Папа, а кто это?
- Сейчас узнаем,— ответил он басом и, улыбнувшись, обратился к подъехавшим: — Приветствую вас, путники. Я, Нарус рода Дориар, рад видеть вас на моих землях. Кто вы и что привело вас сюда?
- Я Арен рода Гиллар, а моя спутница Клэр рода Гиллон. Мы путешествуем по стране, знакомимся с магами. Решили заехать и к вам.
- Вот это да! Смотрите, девочки, кто к нам пожаловал. Гости из рода повели-

телей. По такому случаю устроим-ка пир. Ну-ка, бегите к маме и предупредите её.

Девочки кивнули, старшая схватила младшую за руку, и они побежали к дому.

— Они не заблудятся? — спросила Клэр.

— Нет, здесь близко.

— Здесь так красиво, — заметил Арен.

— Не только красиво. Там внизу, — он указал на речку, шумящую по дну ущелья, — водится замечательный лосось. А на скалах можно найти ульи диких пчёл, я уж не говорю про грибы.

Тем временем они подошли к его замку. Это был простой и добротный дом. Прямо перед ним были устроены качели. На крыльце их встречала жена Наруса, невысокая женщина с доброй улыбкой.

— Дети сказали, что у нас гости. Нечасто к нам заглядывают путники.

За обедом действительно был лосось с грибами. Дети сидели с родителями, но им скоро стало скучно. Вылезая из-за стола, старшая обратилась к Клэр:

— Ты поиграешь с нами?

— Мари, — одёрнула её мама, — Клэр уже большая. Поиграй пока с Аннет.

— Извините их, — обратилась она к Клэр, когда девочки упорхнули.

— Ничего, я действительно совсем не намного старше их.

— Хорошо, что вы решили вернуться, — заявил Нарус, — а то от этой Дервис совсем житья не стало.

— Нарус! — одёрнула его жена.

— А что?.. Я правду говорю. Эта глупая девчонка решила, что может управлять страной, — его крупное лицо покраснелось, а рыкающий бас разносился по всему замку. — Надо же ведь додуматься, запретить магию! Глупая, глупая девчонка.

— Насколько я знаю, — осторожно заметил Арен, — магия была запрещена только в одном районе, да и то только для поимки Харта.

— Ловить мага без магии! Нужно делать всё наоборот. Нужно призвать магов, и они мигом поймают Харта.

— Харт уже пойман.

— Правда?

— Вот видишь, Нарус, — заметила его жена. — Дервис не совсем никчёмная.

— И как же его поймали?

— Ну... — смутился Арен, — мы с Клэр помогли...

— Вот!.. Вот!.. О чём я говорил! Без магии ей не справится! Хоть вы научите её уму-разуму. Хорошо, что вы вернулись.

Тут в комнату влетели две хохочущие девочки. Обе были вымазаны чем-то липким.

— Это мёд, — сразу определил Нарус. — Где вы его достали?

— На кухне... мы играли в пчёл.

— Так, хорошо, — с улыбкой произнёс их отец. — А теперь мы будем играть в помывку. А ну марш в ванную!

Его жена увела детей.

Вечером Арен и Клэр вышли прогуляться по ущелью. Нарус предложил показать им водопад. Они отправились туда вместе с детьми. Младшую отец посадил на шею. А старшая бегала вокруг них.

Водопад действительно был красив. Каскад уступов, поросших мокрым мхом, с небольшими купелями на каждой ступени. Он поражал не величием, а гармонией.

— А пойдём посмотреть звезду,— подбежав к Клэр, предложила Мари.

— Звезду?

— Пойдём, покажу.

Они прошли дальше по ущелью, и Мари указала на узкий просвет между гор:

— Смотри туда.

Небо было ещё светлым, но солнце уже зашло. Через некоторое время в просвете загорелась звезда.

— Видишь! Звезда! — воскликнула Мари, а её сестрёнка радостно запрыгала и захлопала в ладошки.

Только поздно вечером они вернулись в замок.

На другой день, когда они покидали этот чудный дом, Мари спросила их:

— А вы скоро к нам ещё приедете?

— Не знаю,— призналась Клэр.

— Жаль,— заявила девочка.

— Нет, он не заговорщик,— заметил Арен, когда замок скрылся за поворотом ущелья.— У него вся неприязнь к Дервис на виду: что на уме, то и на языке. Да и Знак его одобрил.

— И дети его совсем не боятся, он только выгладит грозно, а сам добряк.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКВИ

Вот уже второй день, как Такуми и Каори вернулись из своего путешествия. Все шестеро собрались в гостиной, чтобы обсудить результаты.

— Итак,— начал Такуми,— прослеживается два центра заговора: Тмин и Спесил.

— Два возможных центра,— поправила его Каори.— Пока всё это только подозрения.

— Как я понял из расследования, Тмина поддерживает Ангера, а Спесила — Марк,— добавил Микс.

— Насчёт Ангеры я сомневаюсь,— не согласился Такуми,— в заговоре она не участвует.

— Но она поддержит Тмина, если что случится,— продолжал настаивать Микс.

— То же самое можно сказать и о Даре,— заметила Лисса,— если начнётся заварушка, она поддержит братьев.

— Ты собираешься рассказать всё Дервис? — поинтересовалась Наоми.

— Сначала нужно выяснить, с кем они общаются в мире Земли,— решил Таку-

ми.— У нас ничего нет, кроме подозрений, а Дервис не всегда реагирует адекватно.

— Хикари обещала помочь,— заметила Лисса.— Скоро мы всё узнаем.

— У меня есть ещё одно дело,— после некоторой заминки продолжил Таку-ми.— Помните, мы с Каори рассказывали вам об отшельнике. Я думаю, нам нужно навестить его.

— Ты хочешь прямо сейчас отправиться туда вместе с Клэр? — спросила Наоми.

— Вообще-то, я думал, что мы все вместе отправимся туда. Все принявшие Знак. Вы согласны?

— Тогда пойду заказывать яхту,— ответила за всех Лисса.

И вот они снова у знакомой лачуги, но в этот раз никто их не встречал. Арен и Клэр зашли внутрь. Отшельник лежал на постели и тяжело дышал.

— Жаль не могу вас приветствовать,— с трудом проговорил он.

— Вы больны? — всполошилась Клэр.

— Это не болезнь, это приблизилась смерть.

— Но...

— Не волнуйся, я достаточно прожил. От запрета Церкви до её разрешения.

— Вы уже знаете? Но как?.. Вас кто-то посещает?

— Меня изредка навещает одна фермерша, приносит еду, но эту весть я узнал не от неё, а от Того, кому я служу. Но у вас есть вопросы, я постараюсь на них ответить.

— Но... ведь вы плохо себя чувствуете.

— Не волнуйся. Ты, пройдя искушения, получил благословение Знака, и я помогу тебе, чем смогу.

— Искушения?

— Ты прошёл три основных искушения: хлебом, чудом и властью. Ты отказался от сытой и комфортной жизни на Земле ради служения людям мира Гилл,— это было искушение хлебом. Ты не захотел привлечь себе сторонников, показав свою магическую силу,— это было искушение чудом. И ты отказался от Знака, который гарантировал тебе трон, чтобы избежать кровопролития,— это было искушение властью.

— Честно говоря, я тогда об этом не думал.

— Это не важно. Главное — ты прошёл искушения и ты благословлён Знаком. Так что спрашивай.

— Почему так необходима Церковь?

— Ты хочешь спросить, почему Церковь так важна для страны?

— Да.

— Это связано с безнравственностью.

— С безнравственностью?

— Никакая страна не может долго существовать, если в ней царит безнравственность. Законы начинают постоянно нарушаться. Те, у кого власть, деньги

и сила, вытворяют всё, что им заблагорассудится. Пышным цветом расцветают коррупция и беззаконие.

— Но если навести порядок?..

— Когда царит безнравственность, то никакие суровые законы не помогают. Ведь нельзя же приставить стражника к каждому. Те, кто должен следить за порядком, сами начинают нарушать его. Властная элита лишь продолжение народа. А если у народа нет нравственного стержня, — отшельник вздохнул, — то и власть будет такой же. Страна начинает разрушаться и постепенно погружается в хаос.

— Но почему обязательно Церковь? Ведь есть этика светских отношений, — заметил Микс.

— Так называемая светская этика — как ветка, оторванная от корня веры, очень скоро засыхает. Проходит несколько поколений, и моральные нормы начинают восприниматься людьми как пустое морализаторство. Некоторые принципы кажутся глупыми и устаревшими, другие — не такими уж важными. Вместо «не укради» появляется «не пойман — не вор». Нравственность хиреет и разрушается. А следом рушится и страна.

— Вот оно как? — удивился Арен. — Но я, честно говоря, ни о чём таком и не думал, когда просил Дервис.

— Ты доверился своему сердцу, и оно подсказало тебе правильное решение. Но преодоление безнравственности — не единственное и не главное предназначение Церкви.

— Что же может быть важнее для неё?

— Церковь помогает человеку обрести путь к Богу. Со временем ты поймёшь и это.

— Есть ещё одна проблема. Церковь разрешена, но нет служителей. Я думал, что вы...

— Служители найдутся. Новые служители, — медленно проговорил старец.

— Но ведь никто не знает, как и что нужно делать.

— Много знает та, что хранила ритуал. Я говорю о твоей маме, Клэр. А остальное вы найдёте в книгах.

— В книгах?

— Под полом хижины есть подвал, там лежат старые книги.

Арен с удивлением посмотрел на пол:

— Подвал? Но тут же земляной пол?

— Слой земли небольшой, под ним должны быть доски. Арен, позови своих друзей, что стоят у входа, и, пожалуйста, достаньте книги.

Арен с друзьями, взяв лопаты, стали раскапывать пол. Действительно, под небольшим слоем земли лежали доски. Их аккуратно подняли. В углублении стоял деревянный сундук. Открыв его крышку, Арен увидел множество старинных книг. Он достал одну и раскрыл. Аккуратные клиновидные буквы. Благодаря сухости в подвале рукописная книга отлично сохранилась. Арен стал доставать одну книгу за другой, пока, наконец, сундук не опустел.

— Ну вот, почти все дела сделаны,— проговорил старец.— Мне пора обрести покой. Пожалуйста, похороните меня в том месте, где хранились святые книги.

Арен, Клэр и другие подошли к нему.

— Вы — братство Единого Знака,— продолжил отшельник.— Я немного зави-
дую вам, ведь вы находитесь в Знаке. Пророчества говорят, что вы даже сможете
видеть то, что видит каждый из вас... и возможно, и не только это.

— Видеть что? — не понял Арен.

— Если вы объедините свои мысли, тогда то, что видит один, будут видеть
и другие.

— Объединить мысли? Как это?

— Всего я не знаю, я ведь даже никогда не видел Знак своими глазами, он
являлся мне только в видениях. Вам должно быть открыто больше. Берегите
ваше братство.

Арен обратился к Знаку, и тот зажёгся над одром отшельника. Глаза старца
просияли.

— Какой красивый,— прошептал он.

Знак поплыл вниз и осиял всего отшельника, а через мгновение его глаза за-
крылись уже навсегда.

Похоронив старца, как он просил, Арен и Клэр с друзьями доставили книги
госпоже Мерите. Пришлось тащить их на себе до самого тракта, а дальше фер-
мерская повозка довезла их до точки перемещения. Мама Клэр была потрясена
обилием книг и тут же начала листать их.

— Невероятно,— чуть не задыхалась она,— здесь все древние ритуалы. Я
думала, что много знаю, но, судя по всему, я знала только самое основное.

— Госпожа Мерита, а откуда вы узнали о ритуалах? — поинтересовался Такуми.

— В детстве у меня была старая няня, которая воспитывала ещё мою маму. А
когда меня спрятали у Дайкаров, она осталась вместе со мной. Она и рассказывала
мне про ритуалы,— госпожа Мерита на мгновение задумалась.— Сейчас я думаю,
что она была членом Церкви.

Через пару дней госпожа Мерита навестила Каори и Такуми:

— Я просмотрела все книги и кое-что внимательно проштудировала. В древ-
ней Церкви были чины: Распорядитель, Служитель и Помощник. Был ещё один
Главный Распорядитель. Он по особому чину благословлял распорядителей,
те в свою очередь благословляли служителей, а служители — помощников.
Для того чтобы Церковь смогла действовать, нужно, чтобы был Главный Рас-
порядитель.

— А кто благословлял Главного Распорядителя? — поинтересовался Такуми.

— Император Гилл,— ответила мама Каори и добавила: — Так что теперь
благословение придётся делать тебе.

— Но я не император! — воскликнул Такуми.

— В любом случае, больше некому.

— Хорошо,— согласился юноша,— тогда вопрос. Кого поставить Главным Распорядителем?

— Не знаю.

— Может, есть какие-нибудь ограничения? Кто не может быть им? — спросила Каори.

— Почти нет. Ими могут быть мужчина или женщина, молодой или старый, женатый или нет. Требования — искренняя вера, добрый нрав и соблюдение этических норм.

— Тогда вы бы вполне подошли,— решил Такуми.— Вы лучше всех знаете ритуал.

— Знание ритуала не так важно, а вот искренней веры у меня нет. Наверняка должен быть кто-то из вас.

— Из нас?

— Из тех, кого выбрал Единый Знак.

Арен задумался. Он представил Знак и стал мысленно перебирать: Кейт, Микс, Лисса, Наоми. Нет, всё не то. Но стоило ему представить Клэр, как знак стал ярко сиять.

— Клэр,— выдохнул он.— Знак выбрал Клэр!

— Вот как,— кивнула головой госпожа Мерита.— Значит, так тому и быть. Ритуал положено проводить в древнейшем храме.

— Это тот, который в заброшенной столице? — спросила Каори.

— Да.

— Тогда стоит пригласить тех магов, что живут поблизости,— предложил Такуми.— И ещё надо предупредить Дервис.

— Этим я займусь сама,— решила госпожа Мерита.

— Нам тоже стоит встретиться с ней,— добавил юноша.

На другой день он и Клэр появились во дворце. Дервис сразу же приняла их.

— Значит, вам ничего не удалось выяснить.

— Я могу сказать точно,— ответил Арэн,— что Дара, Мия и Нарус ни при чём. Они точно не заговорщики. Можешь их вычеркнуть из списка. Про остальных пока ничего сказать не могу.

— И то хорошо.

— Ты будешь присутствовать на ритуале? — спросила Клэр.

— Не успеваю, да и раздражать лишний раз магов не стоит.

— Ты что-то затеяла?

— Великий Сход,— ответила Дервис.

— Это ещё что такое? — удивился Арэн.

— Там будут представители всех кланов и представители народа, в основном, конечно, почётные. Нужно пригласить уйму людей.

— И для чего понадобился такой Великий Сход?

— Думаю, что вместо Совета кланов нам нужен нормальный парламент. Я

изучила вопрос о разделении властей и согласна, что такое решение лучшее. Поэтому хочу предложить Великому Сходу распустить Совет кланов и создать избираемый двухпалатный парламент — Народное Собрание, а также создать правительство — Управу.

— Тогда почему о твоём решении никто ничего не знает? — удивился Арен.

— Все члены Совета знают, но я не хочу лишних слухов. Всё будет объявлено на самом Сходе. Иначе ещё до начала начнётся буза и противодействие.

— Не уверен,— пробормотал Арен,— что такая скрытность пойдёт на пользу.

— Не волнуйся, члены Совета меня поддерживают.

Благословить Главного Распорядителя можно было только в древнейшем храме. В отличие от столичного, он был маленьким и совершенно запущенным. Его не разрушили, но пришлось всё приводить в порядок. На ритуал благословения пригласили всех живущих поблизости магов. Здесь был и Тмин, и Дара, и Марк, и Спесил. Присутствовали и дядя Клэр Дагор, и её родители. Были здесь и Лисса с Кейтом, и Микс с Наоми.

Арен читал заученный текст:

— И да сниидет Твоё благословение на главу поставляемого на служение Тебе...

В это мгновение в вышине храма засиял Единый Знак. Арен чуть не поперхнулся, но продолжил чтение:

— ... дабы единство веры соединяло сердца верных Тебе...

Знак стал медленно спускаться и остановился над головой Клэр.

— ... в союзе мира, любви и истины. Аминь.

Знак вспыхнул, осяяв всю Клэр, и исчез.

После ритуала все стали подходить и поздравлять Клэр. Арен заметил, как Марк подошёл к дяде Клэр, и они о чём-то заспорили. Потом Марк как-то странно посмотрел на Арена и отошёл к Спесилу.

РАССЛЕДОВАНИЕ

— Ловушка сработала,— объявила Лисса после того, как они вернулись с ритуала.— Как сообщила Хикари, перед тем как отправиться в древний храм, и Тмин, и Марк связались с одним и тем же адресатом.

— С одним? — удивился Микс.

— Да, один и тот же номер телефона.

— Мы можем его определить? — поинтересовался Такуми.

— Хикари уже этим занялась. День-другой, и мы узнаем их корреспондента.

— И что они пишут? — спросила Наоми.

— Марк, или, правильнее сказать, Спесил, только сообщает, что их пригласили.

А вот сообщение Тмина несколько странное.

— ?..

— Я зачитаю: «Теперь племянница Дагора займёт важное положение, а это

укрепит его позиции. Сомневаюсь, что при такой поддержке он согласится оставить пост Главы клана. Боюсь, что наш план летит коту под хвост и все мои старания возглавить магов окажутся напрасными».

— Так он не заговорщик,— догадался Такуми,— он просто интриган. Видно, кто-то пообещал ему помочь получить место Главы клана магов.

— Логично,— подтвердил Микс,— если моего отца отстранят от власти, то он вполне возможный претендент.

— И он войдёт в Совет кланов,— заметил Кейт.

— Это уже не имеет значения,— пожал плечами Такуми.— Послезавтра Дервис собирается выступить с речью перед Великим Сходом.

Вечером другого дня Хикари сообщила, что нашла тот дом, где находился абонент, с которым связывались Тмин и Марк, и что ночью она собирается поставить там «жучки». А на другой день утром, когда они после завтрака собрались в гостиную, пришло сообщение от Хикари. Такуми тут же сообщил всем:

— С факса, за которым мы следим, было послано письмо на языке Гилл: «Действуй по плану». Но послание не Тмину и не Марку, а неизвестно кому.

— А есть изображение того, кто посылал? — поинтересовалась Наоми.

— Вот изображение с камеры слежения. Правда, нечёткое.

— Это ещё кто такой? — удивилась Клэр.— Первый раз его вижу.

— Ну-ка, покажи мне,— восторгалась Лисса.

— Ты его знаешь?

— Кажется, я его где-то видела,— ответила она.— Покажи-ка мне само письмо.

Арен показал фотографию факса, и Лисса нахмурилась.

— Не может быть,— прошептала она.— Где расположен этот дом?

— В Осаке.

— В Осаке? Мне нужно срочно туда.

— Зачем?

— Есть одна мысль, хочу удостовериться.

— Мы с тобой.

Когда они подъехали к нужному дому, Лисса вышла из машины и направилась к двери.

— Эй, что ты делаешь? — зашикал на неё Такуми.

— Доверься мне.

Она позвонила в дверь. Через некоторое время вышел широкоплечий и высокий мужчина, напоминающий охранника.

— Здравствуйте,— начала Лисса.— Я хочу поговорить с хозяином дома.

— Его нет,— отрезал верзила.

— Тогда мне нужен тот, кто его заменяет. У меня срочное поручение.

Охранник повернулся и кого-то позвал. На крыльцо вышла невысокая породная женщина. Увидев Лиссу, она всплеснула руками и воскликнула на языке Гилл:

— Госпожа Лисса?

— Отец дома? — спросила девушка на том же языке.
— Его нет. Но... откуда...
— Не имеет значения,— оборвала её Лисса и направилась обратно к машине.
По пути домой Лисса с горечью в голосе произнесла:
— Уж больно знакомый был почерк.
Когда они вернулись, Лисса тут же направилась к порталу.
— Лисса, ты куда собралась? — остановил её Такуми.
— Мне нужно поговорить с отцом,— твёрдо ответила та.
— Лисса, я понимаю, как тебе тяжело,— вступилась Каори,— но стоит ли рисковать?
— Я должна всё выяснить. Сама. Пожалуйста, не задерживайте меня.
— Но это опасно,— настаивал Микс.
— Ты думаешь, отец будет угрожать собственной дочери?
— Он может запереть тебя в подвале,— заметил Кейт.
Лисса только покачала головой.
— Послушай, Лисса,— продолжил Такуми,— у меня чёткое ощущение, что это ошибка, что так поступать нельзя.
— А что ты предлагаешь?
— Нужно связаться с Дервис. В конце концов, это уже не семейное дело.
— Прости, Арэн, но я не могу, я должна всё понять до конца,— она повернулась и направилась к подвалу.
— Возьми хотя бы рацию, предложил Микс.— Мы переместимся в Гилл и будем на связи.
— Вряд ли мне дадут ею воспользоваться.
— Стоп! — вдруг воскликнул Такуми.— Вы помните слова отшельника: «Вы можете видеть то, что видит каждый из вас».
— Я думала,— усомнилась Каори,— что его слова просто метафора.
— Давайте попробуем,— предложил Такуми.
— И как? — спросила Лисса.
— Я думаю, для начала нужно призвать Знак.
Каждый из них стал думать о Знаке, и вот уже перед лицом каждого засиял Единый Знак. А потом вдруг эти Знаки поплыли к Лиссе и соединились с её Знаком. В тот же миг ребята увидели себя со стороны. Это было странное ощущение, как бы втрое зрение. Они одновременно видели и своими, и её глазами. То же было и со слухом.
— И что теперь? — спросила Лисса.
— Главное, не забывай про Знак, не разрывай связь,— ответил Такуми.— Тогда мы будем всё знать и сможем прийти тебе на помощь.
Лисса, пройдя портал, оказалась в своём поместье. Маг, дежуривший у портала, был несколько удивлён:
— Господин Гордес не предупреждал меня.

— Мне нужно поговорить с отцом,— ответила она.— Где он?
— В библиотеке... работает.
Лисса направилась прямо в библиотеку.
— Лисса! — удивился тот, увидев дочь.— Что случилось?
— Проследить рацию было бы сложно,— начала она,— а вот общение через факс в другом мире отследить элементарно. Если есть связь, есть и контроль связи.
— Ты это о чём, дочь?
— О заговоре. О заговоре магов, нити которого ведут к тебе.
— О-о, решила заняться сыском... Работаешь на Дервис.
— Я помогаю Арену, а вовсе не Дервис.
— Твой протезе хитёр. Дервис пришлось принимать непопулярные меры, и теперь ей придётся уйти. И тут снова появляется Арен. Вовремя. Он всё просчитал. Де ещё его идея восстановить Церковь.
— Арен не глупец, но и не хитрец...
— Я тут работаю, выкладываюсь, а он снимает сливки. Притом моя собственная дочь поддерживает моего соперника.
— Работаешь? Ты называешь это работой?
— Да, это работа. В Гилл давно нужно навести порядок. А для этого нужна власть. Я всю жизнь действовал ради поставленной цели. И всю жизнь мне мешали. Я не позволю никому помешать мне сейчас.
— Всю жизнь? — искренне удивилась Лисса.
— На Совете после революции я оказался в меньшинстве. Мериту поддерживали и Яспер, воевавший вместе с ней, и Пуго, который стал лебезить перед родом Гиллон, как раньше перед родом Гиллар. Тогда я предложил избрать Главой Совета Пуго. Мерита не желала власти, и она согласилась. Но Пуго скоро вышел из-под моего влияния и стал потихоньку захватывать власть сам. Тогда я подружился с Яспером. С ним было сложно сойтись, но, к счастью, ты подружилась с Кейтом.
— Так вот почему ты всегда брал меня с собой, когда ездил к Айсарам?
— Ты сама с ним подружилась, так что в здесь меня обвинять не надо.
— А твои планы насчёт Арена? Их как понимать? Ты ведь помнишь, что ты мне тогда говорил.
— Он свалился как снег на голову. Надо же... наследник жив. Да ещё водится с наследницей Гиллонов. Весь план шёл насмарку. А ты так ничем мне и не помогла.
— То была глупая затея.
— Возможно. Хорошо, что тогда умер Пуго. Харт узурпировал власть, но я знал, что он долго не продержится. Я финансировал отряд Дервис, но тут появляется Арен, и Харт низложен. А восторженная толпа готова была усадить Арена на трон. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы расширить Совет и ввести туда нужных людей. Угроза со стороны Арена была блокирована. Но я не приблизился ни на шаг к своей цели. Теперь Главой Совета стала Дервис.
— Если бы ты поговорил с Ареном, то понял бы, что он не ищет власти.

— Вот как? А кто внезапно появился, когда Дервис наделала кучу ошибок и поссорилась с магами, кто всё исправил?

— Ты знал, что её шаги не верны, и не остановил её?

— Конечно. Думаешь, просто было заменить Мериту Дагором. Мерита могла простить Дервис, а Дагор никогда. Я знал, что он ни за что не укажет ей на ошибки. И всё шло замечательно. Дервис вызывала своими глупыми указами неприязнь у магов. А потом, когда бежавший Харт вернулся, вообще поссорилась с ними.

— Так это ты устроил побег Харта?!

— Ну, не сам же он бежал.

— И как ты планировал вывести Дервис из Совета? Совет тебя бы не поддержал.

— Выводить? Дервис просто не переживёт покушения магов-заговорщиков. Я выступлю против магов-убийц, и тогда не только Зайкус, но и Конан, и Эскулапия будут на моей стороне. Место Дагора, не обеспечившего безопасность Дервис, займёт Тмин. Плюс ещё один мой человек от цехов. Я, несомненно, стану Главой Совета. Вот тогда я наведу порядок в Гилл.

— Но ты опоздал,— заметила Лисса,— через два часа Дервис объявит о роспуске Совета и о создании полноценного парламента.

— Ты так думаешь? — усмехнулся её отец.— Дервис никого не предупредила о своих планах, и все маги считают, что Дервис стремится узурпировать власть и запретить магию. Ей даже рта раскрыть не дадут!

— Вот как?! Тогда мне пора уходить.

— Неужели ты думаешь, что я тебя отпущу после того, как всё рассказал? Нет, дочка, отныне ты будешь под домашним арестом.

«Лисса,— услышала она голос Арена в своей голове,— я попробую перенести тебя в мир Земли».

«Действуй»,— мысленно согласилась она.

Её отец ещё что-то говорил, но Лисса уже была не в Гилл.

— Получилось! — воскликнула она.

В тот же момент двойное зрение пропало, а ещё через мгновение раздался телефонный звонок от Лиссы.

— У меня всё в порядке,— доложила она.— Я на побережье в Японии, на каком-то пляже. Доберусь сама, а вы не теряйте времени. Нужно защитить Дервис.

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ

— Нам нужно срочно во дворец! — заявил Такуми и заторопился к portalу.

— Но Великий Сход будет проводиться не во дворце,— остановила его Каори,— и даже не в столице.

— Это ещё почему?

— Слишком много народу, во дворце нет таких помещений. Дервис решила собрать их всех на ристалище.

— Ристалище?

— Там раньше проводились турниры магов. Ристалище достаточно далеко от столицы, чтобы маги случайно не разрушили дома или ещё чего. До ристалища добираться часа два.

— Мы не успеваем, нам нужно быть там через час,— Такуми задумался.— Помнишь, ты говорила, что в море есть точка, соответствующая дворцу?

— Да... а что?

— Значит, есть и точка, соответствующая ристалищу.

— Разумеется.

— Тогда возьмём вертолёт. У твоего отца ведь есть вертолёт? Нам нужно только попасть в точное место и переместиться.

— Прямо из вертолёта?

— А в чём проблема?

— Во-первых, я не знаю, попадём ли мы сразу на землю или окажемся в воздухе. А во-вторых, проблема в пилоте — что ему скажем?

На всякий случай попросим спустить вертолёт к самой воде. Придётся перемещаться нам вдвоём. Мы сможем притормозить себя магией воздуха, чтобы не расшибиться. А вот что говорить пилоту — не знаю.

— Ладно, я думаю, папа что-нибудь придумает,— Каори побежала звонить отцу.

— Может, мне стоит пойти с вами? — спросил Микс.

— Придётся отражать удар магов всех четырёх стихий. Сможешь?

— Честно говоря, не уверен. Я всё же маг трёх стихий.

— Не будем рисковать, идём вдвоём.

Через сорок минут вертолёт завис в нужной точке над водой. Опасения, что придётся падать с высоты, не подтвердились. Переместившись в Гилл, Арен и Клэр оказались на твёрдой земле. Совсем рядом высилось какое-то тяжеловесное здание, стоящее посреди лугов, к воротам вела мощёная дорога.

— Это там, — сообразила Клэр, — поспешим.

— Надеюсь, нас не задержат.

Они подошли к чёрному ходу. К счастью, стражники на входе их даже не остановили, так как из-за неброской одежды их приняли за слуг. Они пробрались на сцену, где должна была говорить Дервис, и спрятались за кулисами.

— Едва успели, — прошептала Клэр, — сейчас должна начаться речь Дервис.

— Как бы на неё не напали по дороге, — заволновался Арен.

— Её должен сопровождать дядя. Да и ударить проще всего, когда она будет на сцене.

— А вот и она. Тише.

Дервис спокойно вышла на сцену и прошла вперёд. Она подняла руку и начал говорить.

— Дамы и господа, — только и успела произнести она, как раздался страшный шум. Волна магических ударов ринулась на неё. Дервис побледнела. Но тут

же вокруг неё возник переливающийся радугой прозрачный шар. Магические стрелы не могли пробить его и отражались назад. Маги, которым вернулись их заклинания, закричали от боли, некоторые повалились на землю. Из-за спины Дервис вышли Арен и Клэр и встали по правую и левую сторону от неё.

— Пора прекратить бесплодные попытки,— Арен взмахнул рукой, и перед ними в воздухе вырос Единый Знак. Нападавшие маги отпрянули.

Через час, когда заговорщиков арестовали, всё успокоилось. За это время Арен и Клэр успели рассказать Дервис о том, кто возглавлял заговор, и обо всём, что им удалось выяснить.

— Спасила уже арестовали,— подтвердила Дервис.

— А Марк?

— Он вообще не явился на Великий Сход. Куда он делся? Его нигде не могут найти.

— Я же говорил, что Спасил его использует. А что Тмин?

— Тмин даже не подозревал о заговоре. Он надеялся войти в Совет и интриговал против Дагора. А ведь у него могло получиться, многие слабые маги подержали бы его. Мне не в чём его обвинить.

Когда Дервис вышла, Клэр спросила Арена:

— Как ты догадался про единый взгляд? Поверил, что слова отшельника — не просто красивая фраза.

— Я думаю, это Знак. Сначала Он подсказывал, что мы поступаем неправильно. Но Лисса настаивала, да и я не хотел её останавливать. Тогда Знак и подсказал другое решение.

— Ты хочешь сказать, что Он соглашается с нашими решениями?

— Похоже на то.

— А если решения совсем неправильные.

— Не знаю. Наверное, в таком случае Он просто отойдёт в сторону.

Только вечером удалось выяснить, куда делся Марк.

— Он оказался запертым в мире Земли, в доме Спасила,— рассказала им Дервис.

— Я же говорила, что у него есть портал,— напомнила Клэр.

— И он не смог освободиться, так как не мог ходить между мирами,— сообщил Арен.

— А с чего Спасил его запер? — спросила Клэр.

— Спасил допустил ошибку. Он не раскрывал Марку все планы. Ему, как и другим, было сказано, что я хочу захватить трон. Он, бедняга, решил раскрыть глаза Дагору на «коварство Дервис», но тот объяснил Марку, что происходит на самом деле. Он решил серьёзно поговорить со Спасилом, и тот, чтобы Марк не помешал покушению, заманил его в ловушку, в другой мир, и запер его там в своём доме.

На другой день Великий Сход смог спокойно продолжить работу, и Дервис

произнесла свою речь. Арен и Клэр оставались рядом, чтобы подстраховать её.

Дервис предложила не только двухпалатный парламент и правительство, но и конституционную монархию. Причём монарх должен был возглавлять судебскую власть. Так же был предложен текст конституции.

После неё стали выступать представители. Было много вопросов. Особенно по выборам в Народное Собрание и по его устройству.

— Две палаты?

— Палата кланов и палата народа. Обе палаты избирают главу Народного Собрания.

— Дозволено ли будет узнать,— спросил кто-то из купцов,— кто именно будет возглавлять Управу?

— Премьер-министр. Его кандидатура предлагается монархом и утверждается Народным Собранием, то есть парламентом.

— Тогда самый важный вопрос,— спросил старейший маг.— Кто будет монархом?

— Я считаю, что им должен быть Арен рода Гиллар.

Собрание одобрительно зашумело. Заметив это, Дервис тут же перехватила инициативу.

— Я вижу, вы одобряете подобное решение. Тогда я предлагаю голосовать. Вы согласны, чтобы нашим монархом был именно он?

Лес рук поднялся вверх.

— Ну вот,— заметила Клэр,— теперь ты законный император. Не одной мне отдуваться.

Голосование продолжилось по другим вопросам.

После окончания голосований Арен и Клэр зашли к Дервис.

— Могла хотя бы предупредить,— покачав головой, начал Арен.

— Ты о чём? — сделала недоуменный вид Дервис.

— О монархии.

— У тебя есть другие кандидатуры?

— Если честно, то нет. По крайней мере, Знак говорит, что это правильный выбор.

— Тогда в чём проблема?

— Проблема? Не то чтобы проблема, но всё же... Я размышлял над подобным решением, но всё это казалась таким далёким. А тут...

— Принимай власть. Теперь ты повелитель и верховный судья.

— Только вот с законами Гилл я не сильно знаком,— заметил Арен.

— Ничего... судьи у нас только маги. Тебя они поддерживают. Так что ты быстро научишься.

— Есть ещё вопрос... о коронации. Как и когда её проводить?

— Как? Понятия не имею. Спрашивай госпожу Меригу. А когда?.. Я думаю, после выборов парламента. Ты, кстати, подумай, кого будешь предлагать на должность премьер-министра....

- У тебя есть кандидатуры?
- Только не меня, я достаточно наворотила дел.
- Я подумаю,— согласился Арен.

Оставшись вдвоём, Клэр заботливо спросила у Арена:

- Как ты? Не переживаешь?
- ?..
- Ну, что тебя вынудили...

— Ты о воле Знака? — догадался Арен.— Меня никто не вынуждал. Я сам так решил... решил вместе с Ним. Это как написание книги с кем-нибудь в соавторстве. Я просто сонаправляю свою волю с Его волей. Причём добровольно. И знаешь, похоже, исполнять волю Бога и есть истинная свобода.

Через десять дней Арен стоял перед новоизбранным парламентом. Дервис, избранная Главой только что созванного Народного Собрания, объявила, что пора решить вопрос о премьер-министре.

— Я предлагаю Лиссу рода Финар,— спокойно и твёрдо произнёс Арен.

Народ в зале зашумел.

— Но её отец подозревается в заговоре! — воскликнул кто-то.

— Лисса помогала раскрыть тот заговор. Она из клана купцов, и самое главное — я не знаю другого человека, который бы так хорошо разбирался в экономике Гилл.

— Это называется подложить свинью,— ворчала Лисса, после того как парламент утвердил её.

— Клан купцов тебя поддержит,— успокаивал её Арен.

— Не в том дело!.. Ты представляешь, сколько работы!

— Мне тоже несладко.

— Вот только не путай экономику и юриспруденцию.

— Ты справишься. Кстати, что слышно о твоём отце?

— Он исчез,— тихо ответила Лисса.— Где-то прячется.

Через два дня в дом Такуми и Каори пришла госпожа Мерита.

— Я не нашла вас во дворце и решила, что вы здесь.

— Нам во дворце пока нечего делать,— объяснил Такуми.— Лисса принимает дела, и мы бы только мешались. А свод законов Гилл,— Такуми со вздохом указал на кипу книг,— я могу учить и здесь.

— Послезавтра коронация,— напомнила мама Каори,— и я хочу кое-что обсудить. Знаков теперь нет, и я думаю заменить их двумя коронами.

— Двумя? — удивился Такуми.

— Было бы проще короновать сразу царя и царицу.

Такуми вопросительно посмотрел на Каори, но та тоже была удивлена. Оба уставились на госпожу Мериту.

— Но...

- Можно было бы провести венчание и сразу после него коронацию.
- А... а разрешение главы рода? — спросил Такуми.
- Считайте, что вы его получили.

ЭПИЛОГ

Прошёл год. Однажды в дом Такуми и Каори наведалась Лисса. Она уже давно жила в Гилл со своим мужем Кейтом. Микс и Наоми тоже поженились и жили в усадьбе Микса. Каори как раз кормила грудью своего трёхмесячного малыша. Лисса явилась не одна, а принесла с собой свою двухмесячную дочку Тиану.

— Привет, Клэр. Как жизнь?

— Вот видишь... сидим вдвоём с Алексом... кормимся,— ласково произнесла Каори, поглаживая малыша.

— А где Арен?

— У него дела.

— Только не говори мне, что он занят в Гилл.

— У него дела здесь, в Японии.

— В общем, развлекаетесь, а у меня нет и минуты покоя.

— Такуми скоро придёт.

— Я, в общем-то, не к нему, а к тебе.

— Правда? Что случилось?

— У меня проблема: от всей этой нервотрёпки у меня пропало молоко.

— Какой ужас! — воскликнула Каори. — Ты обращалась к врачам?

— Врачи, — проворчала она, — целители в Гилл этим не занимаются, а Земные... Ты даже представить себе не можешь, что завил мне местный психотерапевт!

— И что?

— Этот мозгоправ сказал мне, что я, ведите ли, не признаюсь сама себе в том, что люблю Арена. Бред, полный бред! Я люблю только своего мужа — Кейта. Арен для меня просто друг. Да и ты моя лучшая подруга. Как бы я могла! Да ты и сама понимаешь, что всё это полная ерунда.

— Ну... да, — несколько неуверенно произнесла Каори.

— Что значит «ну»? Это так, и точка! Вначале, когда мы познакомились с Ареном, я немного его дразнила, уж больно он держался за тебя. Но это была только шутка, ничего более. А теперь этот... этот докторишка заявляет такое. В общем, я не стала слушать всю эту чушь и ушла.

— И что ты собираешься делать теперь? Ну... с молоком?

— У тебя, как я слышала, с молоком всё в порядке... В общем я решила... подсунуть Тиану тебе... на прокорм.

— Подожди, но как же... как ты без дочки?

— Я всё равно днём её не вижу, всё время работа. А на ночь я буду её забирать. В это время малышка запищала.

— Она голодная!— Лисса протянула девочку Каори.
Та, подхватив её, прижала к себе. Тиана моментально нашла свободную грудь и довольно зачмокала.

2011-2012 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

Учебный год в Японии делится на три триместра и начинается 6 апреля. Первый триместр продолжается до 20 июля, затем идут большие летние каникулы. 1 сентября начинается второй триместр, зимние каникулы идут с 26 декабря. И последний, третий, триместр продолжается с 7 января по 25 марта. Затем идут небольшие весенние каникулы, во время которых происходит переход из класса в класс. Точные даты начала и конца триместров бывают разные в разных школах. Школьный фестиваль проводится осенью.

МИР ГИЛЛ

История Гилл

В мире Гилл издревле правили маги. Чтобы сильные и злые маги не захватили власть, повелителю был дарован Великий Знак. Он давал повелителю великую силу, но и требовал правильного поведения. Повелитель магов был обязан всегда носить его. Если наследник повелителя был недостоин Великого Знака, то он не мог даже прикоснуться к Знаку. Обряд надевания Великого Знака и был коронацией. Великий Знак выглядел как ромб с вогнутыми краями, в который был вписан круг, а внутри круга — вписан треугольник. Если избранник сходил с правильного пути, совершал злые поступки, то он вскоре умирал. Тогда Великий Знак ещё был единым и повелители мира Гилл были одновременно царями и священниками.

Несколько поколений назад Знак разделился. Перед этим властитель Гилл решил отказаться от обязанностей священника: «Просвещённый мир не нуждается в вере». Тогда одновременно родились два ребёнка: мальчик и девочка. Оба они были способны к магии, и когда пришло время выбора, обнаружили, что Великий Знак разделился на два: на Знак Власти и Знак Славы. Первый был ромбовидным с вписанным в него кругом, а второй — круглым с вписанным в него треугольником. Тогда же царский род разделился на Гилларов и Гиллонов. С тех пор Знак Власти передавался по мужской линии — царской, а Знак Славы по женской — священнической.

Социально-политическая структура

Вверху социальной лестницы стоят дворянские роды. Знатность дворянского рода определяется суффиксами в названии: ар — основная линия, он — побочная линия, ум — дальние родственники. Дворянские роды объединяются в четыре клана: магов, воителей, купцов и землевладельцев. Кланы чем-то похожи на касты, но они не замкнутые, так как есть возможность сменить клан. Дворянин, если у него есть способности, может перейти в другой клан, можно находиться и вне клана. Дворяне носят медальоны со знаком своего рода, в подражание Знакам Власти и Силы. У клана воителей медальон в форме прямоугольного щита с остроконечным низом, у магов — в форме глаза, у купцов — в форме звезды с восьмью лучами, а у землевладельцев — в форме мальтийского креста. На медальонах изображён также символ рода. Теоретически любой человек может получить дворянство за свои заслуги, но происходит это крайне редко. Также дворянство может быть отобрано за неблагоприятные поступки.

Все другие слои подчиняются своим кланам. Цехи ремесленников под кланом купцов. Фермеры под кланом землевладельцев. Военные под кланом воителей. А чиновники, учёные, музыканты и художники — под кланом магов.

Недворяне делятся на почтенных и простолюдинов. Раньше почтенные были кандидатами в дворяне, теперь почтенные превратились в самостоятельный социальный слой. Почтенные, в отличие от простолюдинов, имеют право носить оружие. К почтенным относятся воины, чиновники, люди искусства, цеховые мастера, торговцы и зажиточные фермеры. Почтенные тоже носят знаки отличия на правой стороне груди. Воины носят знак меча, чиновники — чернильницу, художники — кисть, богатые фермеры — серп, цеховые мастера — знаки своих цехов. Более важные почтенные носят два или даже три значка.

Клан магов возглавляет род Гиллон (род Дайкар, возглавлявший раньше этот клан, до сих пор имеет в нём большое влияние), клан воителей возглавляет род Айсар, клан купцов — род Финнар, клан землевладельцев — род Гиллум. Главы кланов образуют Совет кланов Гилл. Совет существовал и при царе, и царь был Главой Совета. Царский род не входил ни в какой клан.

Кто есть кто в Гилл

Арен рода Гиллар (Такуми Сайто) — носитель Знака Власти, наследник рода Гиллар, повелителей мира Гилл. В мире Гилл действует под именем Такки. Клэр рода Гиллон (Каори Такахаси) — носитель Знака Славы, наследница рода Гиллон, возглавляющего клан магов.

Мардон рода Гиллар (умер) — отец Арена, последний император Гилл.
Сина рода Макум (умерла) — мама Арена.

Мерита рода Гиллон (Мацумото) — мама Клэр, глава клана магов.
Реддо рода Дайкар (Мацумото) — отец Клэр, из клана магов.

Яспер рода Айсар — глава клана воителей, отец Кейта и Наоми.

Гордес рода Финнар — глава клана купцов, отец Лиссы.

Дагор рода Дайкар — глава рода, второго по значимости в клане магов, отец Микса и дядя Клэр.

Лисса рода Финнар (Танака) — наследница рода Финнар, возглавляющего клан купцов.

Наоми рода Айсар — дочь главы клана воителей Яспера, сестра Кейта.

Микс рода Дайкар — наследник рода Дайкар из клана магов, жених Наоми, кузен Клэр по отцу.

Кейт рода Айсар — наследник рода Айсар, возглавляющего клан воителей, брат Наоми, жених Лиссы.

Пуго рода Гиллум — глава клана землевладельцев, Глава Совета кланов Гилл, отец Харта.

Харт рода Гиллум — наследник рода Гиллум, возглавляющего клан землевладельцев.

Рой рода Дайкон — маг, поддержавший Харта. Дайконы дальние родственники Дайкаров.

Дина рода Дайкон — дочь Роя, девушка-маг, помогающая Харту.

Дервис дочь Мура — лидер восстания, из цеха оружейников. Глава расширенного Совета от цехов.

Конан — офицер в отряде Дервис, член расширенного Совета от воинов.

Эскулапия — лекарь в отряде Дервис, член расширенного Совета от учёных.

Зайкус рода Минум — новый глава клана землевладельцев, марионетка Гордеса.

Тмин рода Минар из замка «Золотая лагуна», маг воды, воздуха и земли.

Дара рода Минар из замка «Чёрная роща», маг воздуха, воды и огня. Сестра Тмина.

Марк рода Минар из замка «Серебристый ручей», маг воды и воздуха. Младший брат Тмина.

Спесил рода Анидар из замка «Лысая гора», маг воздуха и земли.

Мия рода Дайкон из замка «Багряные холмы», маг огня и воздуха.

Нарус рода Дориар из замка «Скалистое ущелье», маг огня и воды.

Ангера рода Карисар из замка «Горелая пустошь», маг земли и огня.

Максим Николаевич Третьяков
НАСЛЕДНИК ТРОНА
Детская повесть

Художник Мария Григорян

Подписано к печати 01.06.2014. Формат 70x90/16.
Бумага офсетная 80 г. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,9. Тираж 300 экз. Заказ

Издательство «Эском». г.Сыктывкар, ул. Кю Маркса, 229.
www.eskomizdat.ru
eskomizdat@ya.ru

ISBN 978-5-94080-034-7